

A close-up photograph of a young woman with long, wavy blonde hair and bright blue eyes. She is smiling warmly at the camera, showing her teeth. She is wearing a dark, possibly black, sleeveless top. In her right hand, she holds a black, ornate masquerade mask with intricate cutouts and a feather-like detail on the side. The background is softly blurred, suggesting an outdoor setting with buildings.

18+

ЛИНА

— без маски —

МУР

*Роман-наслаждение
от автора нашумевших бестселлеров Рунета!*

Лина Мур

Без маски

Серия «Неправильная любовь»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792871
Без маски : [роман] / Лина Мур: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-106785-4*

Аннотация

Как пережить предательство близкого человека? Не знаю.

Кто-нибудь даст мне на это ответ? Вряд ли.

Я ненавижу его лицо. Ненавижу то, что он делает. Я ненавижу свою любовь к нему!

Неужели боль никогда не утихнет? И будет крутиться рядом, чтобы на пороге нового дня напомнить о себе?

Я должна научиться жить без него. Я должна забыть его как страшный сон, иначе на мне можно будет ставить жирный крест. Поэтому отныне никаких воспоминаний, никакого сочувствия, никакого сожаления о содеянном. За маской беззаботности и веселья я буду скрывать все, что таится в душе. Решусь ли я когда-нибудь снять ее и вновь стать самой собой? Кто знает...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	59
Глава 7	71
Глава 8	83
Глава 9	93
Глава 10	102
Глава 11	112
Глава 12	130
Глава 13	145
Глава 14	157
Глава 15	169
Глава 16	179
Глава 17	190
Глава 18	202
Конец ознакомительного фрагмента.	216

Лина Мур

Без маски

© Л. Мур, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*** * ***

Глава 1

Гранд

Как люди живут с разбитыми сердцами, с этим ощущением внутренней пустоты и не сходят при этом с ума?

Как пережить предательство близкого человека?

Не знаю.

Кто-нибудь даст мне на это ответ? Вряд ли.

После двух дней с той ужасной ночи, изменившей в одночасье весь мой мир, я заставил себя найти силы вернуться в Лондон и посмотреть в глаза убийце, хотя я был просто призраком. Однако встречу решил отложить, чтобы подготовиться, искупаться – все-таки бродяжья жизнь около кладбища дала о себе знать.

Открыв дверь квартиры уже в сумерках, я увидел свет в гостиной и раздраженно швырнул ключи от машины на тумбу. Сделав два шага, заметил дорожную сумку на полу. Это заставило меня нахмуриться. Я вошел в комнату.

– Долго же пришлось тебя ждать, – произнес Лес, вальяжно развалившись на диване, и бегло отметил взглядом мой внешний вид.

– Не хочу сейчас разговаривать, – хмуро пробурчал я и только развернулся, чтобы уйти, как в мою голову полетела диванная подушка. – Охренел?! – заорав, повернулся и

посмотрел на друга, который вскочил и достал из кармана джинсов свернутый лист бумаги. – Что это, очередное письмо?

Я ехидно рассмеялся, но внутри все похолодело и сжалось. Неужели он не понимает, насколько мне сейчас паршиво?

– Нет, это мое заявление об уходе, – сухо ответил Лес.

– Что?..

– Да, я думал, что знаю тебя, ведь мы были как братья. Но то, что ты сделал, ни в какие ворота не лезет, – покачал он головой и осуждающе посмотрел на меня.

– Не смейся, это она соврала, глядя мне в глаза, – процедил я. – А ее папочка и того лучше – убийца! Ты мозги растерял, что ли? Это Хью убил моего отца, заставил быть наркоманом, он...

– Хватит! – рявкнул Лес. – Мать мне все рассказала, когда поняла, что натворила. Она ожидала, что ты просто разорвешь Хью, но Лив не дала тебе этого сделать. Лишь благодаря ей обошлось без жертв, хотя она преподнесла тебе себя на блюдецке. Ты же просто сломал ее. Тебе, наверное, интересно, что было после твоего трусливого отъезда? Так я тебе расскажу. Лив вернулась в зал и с гордо поднятой головой стоически терпела каждую усмешку, каждое напоминание об инциденте и спокойно отвечала на вопросы о твоём дебильном выпаде. И я был горд, я был восхищен ее силой. А ты – девчонка! Знаешь, почему ты так сделал? Я и это те-

бе объясню. Потому что ее слабость – это ты. И ты надавил на нее, спустил собак на ту, кто единственный из всех принимал тебя таким, какой ты есть, который прощал тебе все и любил. Но ты унизил только себя. Показал, насколько ты жалок и слаб. И мне противно, действительно противно от того, что я защищал тебя. Ты оказался подлецом.

– Да что ты знаешь?! – заорал я. – Ты ни хрена не знаешь! Я слышал, как она сказала, что не сможет меня сдерживать долго. Что теперь не защитит своего папочку! Она стала подстилкой для меня, чтобы запудрить мне мозги, и это ей отлично удалось!

– Мне жаль тебя, ты так ничего и не понял, – усмехнулся Лес и на секунду закрыл глаза, вздохнув. – Свое одиночество ты заслужил. Если думаешь, что Нейт или Коул станут разговаривать с тобой, – ошибаешься. Нам всем стыдно за тебя. И так было постоянно, мы вытаскивали тебя, спасали, а ты только разрушал все хорошее вокруг себя. Я вывез все свои вещи отсюда, и ключи лежат на кухонном столике. Расчет меня не интересует. Я просто оплакиваю годы, которые потратил на то, чтобы сделать из тебя человека, а ты... так и остался уродом.

– И ты из-за этой суки сейчас бросаешь мне в лицо обвинения? – ужаснулся я такому признанию в мнимой дружбе.

– Не смей оскорблять Лив, иначе я врежу тебе!.. – прошипел он, сжав кулаки. – Ты не заслужил ее! Она – удивительная девушка, самая стойкая и идеальная для тебя. Была. А

теперь ты один, никого вокруг. Купайся в своем эгоизме и говне, а мы все устали. Это было последней каплей. Ах да, еще одно...

Лес достал из нагрудного кармана мою подвеску и швырнул ее на стеклянный столик.

– Тебе просили передать, это ей больше не нужно, – довольно произнес он, а я сжал губы от обиды. – Я не могу поверить в то, что ты так поступил, Гранд. В голове не укладывается, что она до последнего защищала тебя перед всеми, пока Хью орал. Как и Тео. А твоя мама была в предобморочном состоянии. Она повторяла всем, что тебе просто нужно время, чтобы подумать. Что ты вернешься, ведь ты Гранд Кин, а Кин просто так не сдается. Что сильный, умный, ты просто был под властью эмоций. И мне было больно говорить ей, что она полностью в тебе ошиблась. Что ты, ублюдок, выстроил план по уничтожению всех и вся, а большее всего хочешь сделать ей. Ты – человек, который только играет в жизнь, смеясь над всеми. Но теперь все поменялось. Ты выставил себя полным придурком, истеричкой. Желаю тебе сгнить в одиночестве! И она тебя никогда не простит, она даже не плакала, просто молчала, пока я вез ее в аэропорт. А глаза были пустыми и мертвыми, ты убил ее. Ты испортил всем жизни, но бумеранг вернется. Я буду за это молиться! Прощай, Кин. Твое лицо без маски оказалось самым отвратительным, что я увидел за всю жизнь.

Он резко развернулся и, пролетев мимо меня, ошалевше-

го и всеми брошенного, напоследок громко хлопнул дверью.

Мой взгляд уперся в крестик, и я сглотнул неприятное послекусие гнилой исповеди бывшего друга. Подхватив пальцами цепочку, сжал ее в кулаке.

Черт, почему так тяжело дышать? Почему его слова принесли еще больше сомнений?

Схватив вазу со столика, бросил ее в стену. Она разбилась, разлетевшись мелкими осколками по полу, как и вся моя жизнь. Почему никто не смог понять меня? Почему Лес на ее стороне? Да, она великолепная актриса, в этом я убедился лично. Испробовав на мне чары, она подсадила меня на себя. И сейчас я испытывал ломку, но... маски сброшены. Теперь у каждого свое истинное обличье, и это... отвратительное зрелище. Меня бросили из-за суки. Но никто не подумал, каково мне. Никто не захотел меня понять, ведь это не у них жизнь пошла вразрез со сценарием! Только у меня. И я был никому не нужен, как раненый зверь валялся в клетке, а зрители ждали, пока я сдохну.

Нет, не будет этого! Пошло все к черту! Я с детства был одиночкой, но сейчас я вырос! Мне двадцать шесть, у меня есть свой бизнес, и я найду единомышленников. Обязательно найду и еще посмеюсь в лицо прошлой жизни и тем людям, которых в этот момент для себя похоронил.

Стоя у темного фасада дома, я уже несколько раз пытался открыть эту чертову дверь.

– Тряпка, возьми себя в руки! – зло прошипел сам себе и... резко распахнул дверь.

Тишина и непроглядная темнота в доме не предвещали ничего хорошего. Она не выбежит и не улыбнется мне, а я не почувствую внутренней теплоты, лишь острую боль в сердце. И ком в горле, который не сглотнуть. Все это была игра, ее игра, а я даже ничего и не понял, пока не увяз по самые уши.

– А я гадала, хватит ли у тебя смелости появиться здесь, – тишину разрезал холодный женский голос, и я поднял голову, мрачно смотря на мать, которая медленно спускалась по лестнице со второго этажа.

– И ты, Брут? – горько усмехнулся я, процитировав Цезаря.

– Как ты мог, Гранд? Как ты мог так поступить?... – Голос мамы дрогнул, она щелкнула выключателем, и холл озарился ярким светом.

– Как я мог?... – недоуменно переспросил ее. – Совсем рехнулась? Ты вышла замуж за убийцу! Или он тебе соврал?

– Мне описали все то, что проходило тогда. Но меня не волновало прошлое. Оно было похоронено, а ты зачем-то вытащил его! – Она обвинительно указала на меня пальцем.

– Мам, что с тобой?.. Ты вообще слышала, что я сказал?! Хью убил твоего мужа, моего отца! Заставил его принимать наркотики! Понимаешь?! А ты мне врала, что папа сбежал с любовницей... Он умер в тюрьме! Лив все знала, она играла мной, тянула время, чтобы ее отец наконец-то доказал само-

му себе, что он самец!

– Закрой рот!... – процедила она и, развернувшись, пошла в гостиную. – Это все ложь!

– Ложь? – рассмеялся, следуя за ней. – Это твой любовник тебе сказал? Чтобы ты на него не подала в суд? Так я сам подниму дело, и его осудят за преднамеренное убийство!

– Ты не сделаешь этого, – тихо проговорила мама и отвернулась. – Хью здесь ни при чем.

– Я сейчас тебя ударю, если ты не прекратишь защищать этого гада! – выкрикнул я, закипая.

– Твой отец тоже меня бил, а Хью обрабатывал раны... – скорбно скривила губы мать. – Ты унизил ее, а она... тебя любила. Не разобравшись, устроил цирк... И за это я тебя никогда не прощу. Я люблю Оливию как родную. На моих глазах она росла, по-своему заботилась о тебе, защищала до последнего!..

– Да у тебя старческий маразм... К черту эту тварь! Сейчас важнее другое – ты разведешься с ним?

– Нет! Я первый раз в жизни сделала то, что хотела столько лет, пусть и совершила неимоверное количество глупостей. – Мама усмехнулась и сложила руки на груди.

– Тогда готовься носить передачи в тюрьму!

– Хью не убивал твоего отца, – нахмурившись, ответила она.

– Правда? Тогда кто это сделал? – язвительно поинтересовался я.

– Это была я, – спокойно произнесла мама.

– Так, – протянул я, – теперь ты, как любящая дура, возмешь на себя всю ответственность, чтобы я не пошел дальше? Глупо, мама, очень глупо. Я вытащу из грязи имя своего отца. Если надо, то и тебя вызову в суд. А там адвокаты разберутся, еще как разберутся!

– Присядь, – указала она мне на кресло, но я упрямо скрестил руки на груди и остался стоять.

– Ладно, пришло время рассказать тебе правду, а не то, что ты себе придумал, и то, что сочинил Хью.

Мама протяжно вздохнула и села на диван.

– Когда я влюбилась в Хью, мне казалось, что этого человека я знала всю свою жизнь. Юная, импульсивная и такая глупая... – Она горько усмехнулась. – Если бы могла предугадать, что последует за моим обидным письмом, то лучше бы прошла унижение и стала трофеем, но... счастливым трофеем. Твой отец и Хью поспорили на меня, но вошла Кристалл, рассказав мне о споре на рождественском балу, с которого мы договорились сбежать с Хью и провести праздник в домике в Шотландии. Я разозлилась, его предательство больно ранило меня. Написала письмо, но только для Дэвида. И он с готовностью прочел его в тот вечер. Хью кричал на меня, обзывал, я отвечала тем же. Уехав к родителям, я старалась все забыть. Когда каникулы закончились, я видела его редко на занятиях, а затем он и вовсе перевелся. Маргарет выглядела крайне удрученной и рассказала мне, что бе-

ременна. От Хью. Но она уверяла, что он любит только меня, а их краткая связь – просто случайность. Она ничего не станет требовать и желает нам только счастья. Но для меня это было предательством, я не могла простить его. Тут же появился Дэвид, приглашал на свидания, преподносил подарки. Даже созвонился с моими родителями, спрашивая разрешения быть со мной. А я все думала о Хью, пыталась найти его, и когда мне это удалось, то не смогла ничего с собой поделать. Любовь жила во мне. И мы начали встречаться тайно, пока Дэвид каким-то образом не узнал об этом. Хотя сейчас я догадываюсь, что сдала нас Кристалл. Он не ругался, а только сказал, что все понимает, но просил об одном ужине вместе, чтобы попрощаться друг с другом. И я согласилась. Даже подумать не могла, что та ночь станет для меня концом моей жизни и любви. Он меня изнасиловал. А когда я очнулась, то фотографии нашей грязной ночи уже были доставлены родителям, Хью, всем... Мне пришлось уехать, перевестись в другой университет и попытаться забыть, но... вскоре я поняла, что беременна. Мои родители позвонили Дэвиду, и он тут же примчался делать предложение. Выбора у меня не осталось. После твоего рождения он вновь пытался переспать со мной, но я закрывалась в спальне. А затем он подсыпал мне наркотики, и я опять забеременела, но больше не желала иметь детей и согласилась на аборт. Тогда первый раз он меня избил, я пролежала в больнице неделю. Затем новое насилие и аборт, и так по кругу до операции,

которая больше не дала мне возможности иметь детей. Лежа в палате, придумала, как избавиться от твоего отца. Это было невыносимо, ненависть жила в нашем доме и во мне. Только ты ее не замечал, как и остальные. Я нашла дилера и начала подсыпать Дэвиду наркотики, постепенно увеличивая дозу. И у него развилась зависимость. Он пытался спастись алкоголем и тогда распускал руки, а я убегала к Хью и Маргарет. Последней каплей стали сломанные ребра, и Хью сам написал заявление на Дэвида, и его осудили. Тебе тогда было двенадцать. А я соврала, сказав, что твой отец нас бросил. Незачем тебе было знать, как на самом деле обстояло все, пока ты наслаждался воспоминаниями и гордился своим отцом.

Ноги дрогнули, и я рухнул на кресло, пытаюсь осмыслить и принять услышанное. Даже дышать боялся, чтобы не пропустить ничего из монотонного рассказа.

– Но тут приехали его родители и старший брат, – продолжила мама. – Они жили в Сиднее, были довольно состоятельны и имели вес в обществе. Они пытались откупиться, обвиняли меня во всем. Но у них ничего не получилось, потому что я предоставила суду все свои заявления и медицинские заключения после освидетельствований побоев. И они уехали, а Дэвид остался в тюрьме. Он говорил мне, что как только выйдет, убьет и меня, и тебя, и Хью, всех, кто разрушил его жизнь. Его осудили на шесть лет. Но страх, который я испытывала, не давал мне жить, и я ухватилась за сло-

ва Тео о наркотиках. Я заставила тебя пройти медицинский осмотр, Хью помог мне подменить анализы, как я узнала, не без помощи Кристалл. И появилась возможность тебя спрятать в клинике. Через четыре месяца после твоего отъезда состоялся новый суд над Дэвидом, где рассматривалось это дело. Мы тянули время, как могли, пока в тюрьме, в которой он сидел, я не познакомилась с охранником. Заплатила ему, чтобы Дэvidу снова подсыпали наркотики. И к следующему слушанию он стал окончательно зависимым, неконтролируемым. Когда сообщили, что его заключение продлевают, он обезумел и накинулся на одного из присяжных. Разбил о его голову бокал, кричал, что заберет сына, что сделает его моим врагом, и тогда я останусь одна. Все это время меня поддерживал Хью, а родители Дэвида наняли новый отряд адвокатов, которые запугивали меня. Но однажды твой отец услышал, как подкупленный охранник разговаривал со мной по телефону, требуя еще денег. Я отказалась, а через три дня нам пришло оповещение, что Дэвид задушил его. Ему вынесли вердикт – смертная казнь, и тогда же настало время забирать тебя. Но я не могла, просто не могла привезти тебя сюда, чтобы ты узнал обо всем, и дала согласие на продление срока твоего пребывания в клинике. Дэвид умер в ночь перед казнью. Я только недавно узнала – как и почему. Хью пришел к нему и заплатил крупную сумму, чтобы его убили раньше. Дэвид сам об этом его попросил. А потом новый суд, чтобы посадить меня. Его родители не смогли смириться с

потерей любимого сына, а тем более единственного внука на тот момент. Но когда я им сказала, что ты наркоман и сейчас лечишься, их запал сошел на нет. Они оставили нас в покое, и ты вернулся домой. А здесь началась твоя история. Ты натворил дел, и Хью разозлился, кричал, что расскажет все тебе. Правду о невиновности Тео. Но я молила его не делать этого, обещала, что ты больше никогда не подойдешь к Оливии. Поэтому мы расстались. А потом алкоголь и ночи без сна, ненависть к своей судьбе, но Хью сам нашел меня. Мы решили, что прошлое там и останется, хотя Хью взял всю вину на себя. Я видела, как ты смотришь на Оливию, и это же видел Хью. И он соврал ей, рассказав только малую долю правды о твоём отце и о тебе. Он защищал свою дочь. Как будто предвидел, что когда ты узнаешь об этом, то она станет жертвой. Потому что мы всегда, когда слабы, причиняем боль самым близким. А теперь можешь делать что хочешь. Подавай в суд, открывай дело, мне все равно. Я устала от этой ноши, но я ни о чем не жалею. Я спасла тебя от Дэвида, как и Оливия пыталась оградить от прошлого и боли. Но ты оказался не тем человеком, которого я воспитывала и в которого верила.

Я сдавил пальцами виски. В ушах так сильно звенели слова матери, что пришлось зажмуриться. Лучше бы мне жить в неведении о том, что было, чем сейчас осознавать, что ничего не могу сделать. Эта история выбила меня из колеи, сорвала пелену с глаз и расколола маску уверенности. Я жа-

лок и предан всеми. И мне требуется воздух, которого в легких осталось так мало, что дышать невозможно. Итак, маски сброшены, а под ними оказались такие же отвратительные существа, как и я сам. А ведь назад дороги нет, ничего не исправить, ничего не перемотать. Сценарист оставил «вишенку» с торта специально для меня, чтобы показать, что я лишь пешка и ничего не решаю...

Это не я играл без правил, а жизнь. Она подставила меня, сломала и оставила гнить в одиночестве.

Глава 2

Я отрешенно наблюдал за матерью, пока она открывала один из стеклянных шкафов. Пикнул электронный замок сейфа, и мама достала оттуда папку. Развернувшись, она подошла к столику и бросила ее.

– Вот здесь вся информация по делам, отчеты и выписки. Делай с ними что хочешь, – спокойно произнесла она.

– Что ты натворила?.. – с болью в голосе прошептал я.

– Это ты натворил, Гранд. А я просто устала от твоего отца, который был чудовищем. И ты превратился в такого же монстра. Ты потерял уважение всех. Но самое главное, что ты так ничего и не понял. И мне никогда не удавалось достучаться до тебя, как ей. Это обидно, потому что я растила тебя, отдавала тебе самое лучшее, что у меня было. А ты унизил меня. Нет, не Оливию, не Хью, а именно меня. Больше не желаю слушать тебя, а тем более видеть. Мне отвратительно осознавать, что я ошиблась в тебе. Ты никого никогда не любил, даже себя. Подавай в суд, трать деньги, которые теперь стали ничем, меня это не волнует. Добивайся справедливости, только ты не там ее будешь искать. – Она с презрением посмотрела на меня, а я, скривившись, не мог поверить, что это моя нежная мама предстала передо мной в истинном обличье.

– Как ты могла так со мной поступить? – закричал я, вска-

живая с места. — Ты... моя мать, предала меня...

— Нет, я не предавала, — возразила она, перебив меня. — Ты сам себя предал, ты не послушал зов сердца. Как твой отец, ты решил рубить и уничтожать кардинальными мерами. Ты, как и он, приносишь только боль и отчаяние. На тебе его печать одиночества и страха. Я не смогла тебе помочь, а вот Оливия... У нее для этого было достаточно силы и любви. Но ты отвернулся от нее, а теперь от тебя отвернулись все. Беги, как ты это обычно делаешь. Ты не вырос мужчиной, ты остался мальчиком, которого я потеряла, и мне стыдно. Но сейчас предупреждаю тебя, ты не сделаешь больше ни шага в сторону Оливии. Она уехала, и слава богу. Хотя, думаю, она надеялась до последнего увидеть тебя, искала глазами в аэропорту. Но такое никогда не прощается. Она была твоим спасением, а теперь тебе никто не поможет. Я была когда-то на ее месте, но поступила совершенно по-другому. На меня тоже спорили, меня тоже прилюдно унизили. И я бы в отличие от нее начала мстить, и она ведь приехала с этой целью — уничтожить тебя. Корина мне рассказала о некоторых планах этого приезда. Ты написал письмо, которое они хотели получить. На которое спорили, которое должны были прилюдно прочесть, а потом просто высмеять тебя.

— Что?.. — выдохнул я.

— Да, — усмехнулась мама. — Неприятно, правда? Но у Оливии есть определенные нравственные принципы и достоинство. А у тебя — нет. Она любила, а ты играл. Она предлага-

ла тебе себя всю без остатка, а ты посмеялся. Она защищала тебя, дурака. Маргарет ей проговорилась, и она поругалась с Хью. Поэтому она не ночевала дома, поэтому дала тебе новый шанс. Она пыталась уберечь тебя от правды, чтобы ты не пережил боль, чтобы хоть как-то смягчить удар. Об этом шел разговор в ее спальне, а не о том, что ты себе надумал. Она боялась в первую очередь за тебя, а не за кого-то еще. А ты не понял, потому что не любил. Оливия единственная могла быть с тобой, ни одна больше не вытерпит твоего характера и замашек отца. Ни одна. К сожалению, в свое время я должна была тебя остановить, но не сделала этого. Слишком любила и потакала тебе. Верила в то, что любовь меняет людей. Надо было обрубить эту связь на корню, но я думала, что ты изменился и выберешь другую дорогу. Но увы.

– Она никогда не защищала меня. Меня никто не защищал! Она не любила, и она, сука, спорила на меня! – вырвал я из монолога самые болезненные вещи, мозг отказывался принимать услышанное.

– Открой глаза, Гранд! – резко сказала мама. – Открой их и осмотришься. Что ты видишь? Пустоту, мрак и одиночество. Верно? А теперь вспомни, как этот дом выглядел для тебя, когда она была здесь. Тогда ты почувствуешь разницу, потому что ты сам знаешь, что я права. Но уже поздно, слишком поздно что-то менять.

– Я... – замялся я и облизал пересохшие губы. – Я доверял ей, а она предала меня!

– Ты постоянно повторяешь слово «предала». Потому что это твой грех, а не ее. Ты пытаешься обосновать свою трусость, но для нее нет оправданий. Оливия взяла со всех обещание, что никто никогда не заговорит о тебе и все забудут об этом. Только никто не забудет. У всех перед глазами будет стоять та отвратительная сцена, когда она уговаривала тебя, наплевав на гордость, потому что ты был для нее родным. До тебя не дошло, что единственный человек, которому ты был нужен, это она, та девочка, которую ты унижал уйму раз, пользовался ею и тайно любил. Но от любви до ненависти один шаг, и ты сделал его. Я могу заверить тебя, что она до сих пор любит тебя и будет это делать. Прошла через это с Хью, и я не хотела для тебя такой участи. Но ты выбрал свой путь, не стану тебе мешать, однако и молчать тоже не буду. Ты считаешь, что сейчас главное – это та давняя история, но нет. Ты снова ошибаешься, сейчас главное, кем ты стал, Гранд. Кем ты будешь завтра, когда до тебя дойдут мои слова и вся ярость спадет. Когда ты наконец-то поймешь все. Поймешь, какую глупость ты совершил. И никто не поможет, друзья от тебя отвернулись, как и я. Мы вывезли все наши вещи из этого дома, который ты купил. А теперь вспомни, почему ты так его захотел? Не из-за моей просьбы, я лишь показала. Потому что ты подсознательно желал жить тут с ней. И про сад я помню, когда ты болел, в бреду говорил об этом и встречах в ночи с Оливией. Но все рухнуло, ничего больше нет. И ты остаешься здесь один. Я не знаю, как до

тебя достучаться. Больше не знаю.

– Но я твой сын... – прошептал я.

– Да, и я сочувствую себе, – горько вздохнула мама. – И еще одно тебе на раздумья. На свадьбе ты встал позади Оливии. Почему? Ты держался из последних сил, но стоял и смотрел на все. Она твой кнут. Мне очень жаль, что твоя история окончилась на этой ноте. Я не знаю, когда уйдет боль из груди, но видеть тебя в ближайшее время не желаю. Прощай, Гранд.

Она развернулась и вышла из гостиной. Послышался хлопок входной двери, и меня как будто сильно ударили по голове. Я стоял в шоке, оглушенный отчаянием и паникой.

– Мама! – закричал я.

Нет. Это невозможно! Такое не может произойти со мной! Только не со мной!

Я выбежал в холл. Пуст. Столовая. Никого.

– Ливи... – По щекам покатились слезы, я, шатаясь, выскочил из столовой и ринулся наверх.

Открыв дверь спальни, включил свет и, озираясь, начал искать хоть одно подтверждение, что она тут. Она сейчас придет.

До моего затуманенного мозга дошло, что я один. Суки, я совершенно один. Боль скрутила все внутренности, словно разрывая их когтями, я сполз спиной по стене на пол и завыл, обхватив плечи руками. Виноват. Полный мудака. Всеми брошен и забыт.

– Ты обещала! – заорал я. – Обещала!

Но нет ответа, только слова над постелью... нашей постелью усмехались над моим горем.

«Укради мое сердце этой ночью», – гласили они. Она украла и уехала, забрала его с собой.

Горькое осознание потери встало на первый план. Гордость разбилась вдребезги. Один. Один. Никому не нужный медвежонок Гранд, не понимающий, в каком гадком мире он проснулся и что делать ему дальше. Как чертовски гадко его подставили, а он никогда не научится доверять, даже если любит.

Я вскочил на ноги и стал переворачивать все вверх дном, стараясь найти хоть какую-то подсказку. Должна была оставить. Должна.

Разорванные листы сложил воедино, и боль снова пронзила все тело. Оставила. Прошлое. Сжимая в руках это последнее, что от нее у меня сохранилось, я просто скулил от невыносимых терзаний. Хотелось орать во всю глотку, звать на помощь. Только никто не придет.

Но разум тоже знал, что делать, и повелевал руками, чтобы достать из кармана джинсов телефон и набрать номер.

– Да, Кин, неужели соскучился? Или на свадьбу зовешь? – съязвил абонент.

Я ничего не смог сказать, только пытался отдышаться.

– Гранд, что за хрень? Ты что там, реवेशь? Что случилось? – раздался в трубке уже обеспокоенный голос.

– Рита... я один, – выдавил, глотая комки в горле. – Я все испортил... отец мертв... мать бросила. Она предала меня... нет... это я мудака. Не знаю, как дальше... хочется подохнуть.

– Так, а ну-ка взять себя в руки! – рявкнула подруга.

А мне стало еще хуже от осознания того, что я, мужик, вою, как маленькая девочка, растирая сопли и слезы по лицу.

– Ты где? – спросила она.

– Там же.

– Сейчас буду, оставайся на месте, – моментально ответила Рита и оборвала связь.

– Вот это я понимаю – приплыли, – раздался знакомый голос.

Я вздрогнул и поднял голову. На пороге спальни стояла Рита.

– Чего у тебя входная дверь-то открыта? Я стучала, кстати, – хмуро проговорила она и, не дождавшись ответа, села рядом со мной на кровать. – Твой психотерапевт весь во внимании.

И я начал рассказывать все с самого начала, иногда срываясь на крик или на постыдный сиплый стон. Сдержанность явно не мой конек, в небесной канцелярии меня наградили только идиотизмом, и все. Суки!

– Охренеть, только я тебя оставила, и ты сразу влип, парень, – пробормотала Рита и выдохнула, сложив губы трубочкой.

– Понимаешь, все бросили меня. – На глаза снова навернулись позорные слезы.

– Я бы тебе врезала, да не могу. Ты типа мой друг, и тебе нужна поддержка, иначе суицид или психбольница, – цокнула Рита.

– Скажи, это конец? – с надеждой на отрицательный ответ спросил ее.

– Ты будешь поднимать это дело? – поинтересовалась она.

– Я не смогу этого сделать, и не потому, что мне жаль кого-то из этой истории, а потому, что я должен поступить правильно, реабилитироваться в *ее* глазах. Только в *ее*, а на остальных мне насрать.

– Поняла, – вздохнула Рита снова. – Самое последнее – это ехать к Лив и говорить, какой ты мудака. Она это и так знает. Дай время ей и себе, подумай, выстрой план, если тебе она действительно нужна.

– Да бред это, – мотнул я головой, зная, что это конец для меня. Никогда больше никакого счастья, лишь пропасть с острыми камнями на дне, на которые буду падать каждую ночь, просыпаясь в холодном поту.

– До сих пор не могу поверить, что ты так поступил! – неожиданно крикнула Рита и поднялась с кровати. – Не могу! Какой ты дебил, Кин. Мне ее безумно жаль, она ведь такая...

– Заткнись! – рявкнул я. – И так хреново, а еще ты!..

– Тогда зачем ты мне позвонил, если твои нежные ушки

не хотят слышать правды? – с сарказмом парировала она.

– Потому что я растерян, Рита. Меня бесит то, что сижу тут, сжимая в руках *ее* признание пятилетней давности, и ревую, как ребенок, у которого игрушку отобрали. Я ненавижу себя за такую слабость. Но мне ничего больше не надо. Не хочу ничем заниматься, буквально ничем. Просто подохнуть здесь в одиночестве. Я постоянно отвергал людей, которые стремились мне помочь, хотели быть рядом со мной. И что в итоге от меня осталось? Я разбит, загнан в тупик, из которого нет выхода. И *ее* мне уже не вернуть, никогда.

– Тогда пришло время менять не местоположение, а себя, – спокойно ответила Рита. – Начни новую жизнь без маски, которую ты носишь. Она тебе больше не нужна, потому что не помогла, а лишь убила все лучшее в тебе. Стань самим собой, двигайся дальше, шаг за шагом, и вскоре ты поймешь, что для тебя важнее. У тебя появится шанс отвоевать свое место под солнцем. Ведь оно не дается за красивые кудри и зеленые глаза, за это надо биться. До крови.

– А если *она* не захочет меня видеть? – прошептал я, боясь, что мой гребанный сценарист услышит эту подсказку и непременно впишет в мою жизнь.

– Ты мужик или где? – недовольно спросила Рита и уперла руки в боки.

– Или где.

– Так, трансвестит, поднимай свою тощую задницу и приberi здесь все. Завтра решим, что делать, – цокнула Рита,

осматривая спальню. — И да, мои услуги оплачиваются по двойному тарифу. Я, знаешь ли, теперь гордость отделения.

— Да пошла ты, — слабо улыбнулся я.

— Непременно, только без меня ты загнешься, Кин, — пожала она плечами и пнула разбитый стул. — Нет, ты дурень, это точно. Надо бы внести в паспорт отдельную строчку для всех, чтобы люди понимали, с кем имеют дело. Так вот, в твоём случае в графе «сущность» было бы написано: «Глубоко тронутый мудака с аффектом Халка».

— Это больно, Рита, падать вниз, — тихо произнес я.

— Ещё бы, — ухмыльнулась она. — Но мы подлатаем твою душонку и поставим тебя на ноги. Вот черт, думала, отдохну от тебя, но не тут-то было. Если бы не знала, что ты полоумный наркоман, помешанный на чувстве собственности к своей малышке, то подумала бы, что решил привязать меня на всю жизнь.

— О, да отвали. Сейчас мне не до смеха, — фыркнул я.

— Ну, поплачь, у тебя ещё не вся майка в соплях, потом вывешу её у себя в отделении как показатель того, какие мужики тупые ослы, — хохотнула Рита, а я запустил в неё абажур от разбитого ночника.

— Меткостью тебя боженька тоже обделил, — рассмеялась она, ловко увернувшись. — Давай, мудаковатый больной, вставай и начни новую жизнь за пределами этой богадельни. Хотя можешь переписать дом на меня как оплату моих трудов.

– Черт, с кем я связался?.. – закатив глаза, я откинулся спиной на постель.

– Я об этом спрашиваю Всевышнего каждый день, как только встретила тебя. Но он упорно молчит, – ответила она.

– Не хочу существовать без *нее* и в то же время не могу быть рядом, – выдохнул я.

– Хватит, Кин! – повысила голос Рита. – Ты хоть одно слово услышал? И чего я тут распинаюсь? Быстро вставай, за-долбал!

– Потом, – отозвался я, перевернулся на живот и уткнулся носом в подушку, которая еще хранила едва уловимый запах. Ее аромат.

– Спокойной ночи, Фиона. До завтра, – рассмеялась Рита, щелкнула выключателем и вышла из спальни, тихо прикрыв за собой дверь.

Да, она полностью права. Нужно собрать все силы, чтобы последний раз попытаться счастья в рулетке под названием «жизнь».

– Прошу, только помни меня, не забывай. Впусти меня, и я обещаю, что никогда больше не брошу тебя, малышка. Я твой мудака, ты сама говорила об этом. Так прими меня обратно, вылечи меня, – прошептал я в темноту, и по моей щеке скатилась последняя слеза.

Глава 3

Оливия

– Лив! – завизжала Лайла, и тут же я оказалась в объятиях однокурсницы.

– Детка, да ты похудела! Теперь мы точно выиграем у «зубников» конкурс красоты. – Она критически осмотрела мою голубую футболку-поло и белые джинсы, а я рассмеялась. Услышь красотка Кори, которая учится на стоматологическом факультете, слова моей подруги, – как минимум смачно обругала бы ее, как максимум выдрала бы ей космы.

Первый день после каникул в университете – День знакомства с первокурсниками. Поляна перед главным зданием заставлена столами. Со всех сторон несутся радостные восклицания и смех. Наш столик окружили приятели-студенты. Новички, смущенно потупившись, топтались в сторонке и вскоре разбежались кто куда. Осталось лишь несколько самых стойких, или глупых, которые с жадностью осматривали старшекурсников.

Как же я безумно скучала по этому времени, когда все просто, все хорошо и легко. И вот я здесь, в центре внимания, как и прежде. Ничего не меняется. Стабильность – она была мне необходима. Вдохнув смешавшийся в воздухе букет одеколонов и женских духов, я радостно начала обнимать

всех и чмокать в щеку, пропуская мимо ушей громкие выкрики лозунга нашего факультета и пошлые, но привычные комментарии парней.

– Как провела лето? – поинтересовался Джим и, откусив крекер, тут же выплюнул обратно. – Какая гадость! Столько бабок отваливаем им, а они нормальную закуску не могут купить!

– Путешествие в Лондон, свадьба отца, новая татуировка и шикарный тихоокеанский загар, – ухмыльнувшись, ответила я на вопрос и подала ему салфетку.

– Татушка?! Да ладно!.. – воскликнула Лайла.

– Где? – спросил Джим.

Закатив глаза, я приподняла край поло, открыв бабочку на нижнем правом ребре. Глупо. Мимолетный порыв в пьяном угаре, и вуаля – пожизненная отметка об идиотизме хозяйки на боку.

– Ни фиги себе, какая лапочка, – протянула Лайла и коснулась ее.

– В честь чего? – рассмеялся Джим.

– Символ возрождения, – гордо ответила я.

– Мисс Престон, что за неподобающее поведение среди белого дня?

Возмущенный голос куратора заставил меня тут же одернуть футболку и лучезарно улыбнуться.

– Простите. – Как же хотелось показать язык этой старой деве, которая никогда не одобряла моих панибратских отно-

шений с парнями.

– А вы что тут забыли? – строго посмотрела она на моих друзей.

– Мы помогаем, – нашелся Джим, подхватив брошюры со стола и помахав ими в воздухе.

Познакомьтесь, наш местный клоун и завсегдатай вечеринок – Джим Уокер. Парень под два метра ростом, звезда университетской команды по регби, любимец девочек, даже не догадывающихся о том, что на самом деле он гей. Из-за своей сексуальной ориентации Джим страдает невероятно и каждую пьянку плачется мне в жилетку. Да, я люблю его. И всегда у каждой героини фильма про студенческую жизнь должен быть такой друг. А как иначе? Никак. Тогда это не комедия. А я в ней сейчас и живу. Но оставим этого темно-волосого и сероглазого парня с сумасбродными идеями в голове и вернемся ко мне.

– Отлично, тогда собирайте все. Знакомство окончилось, студенты разобрали материал, – сухо произнесла мисс Родерик и, прищулив глаза за толстыми стеклами, посмотрела на меня. – А вы, мисс Престон, как выпускница бакалавриата, должны подавать пример новоприбывшим, а не развращать их непонятными знаками на коже. И куда только смотрят ваши родители?..

– Они у меня современные, – пожал плечами, ответила ей. – И что я делаю с собственным телом, никого не касается, мозги-то остались невредимы. И это бабочка, кстати.

Да, люблю раздражать всех вокруг. И мне, язве и отличнице в одном флаконе, многое сходит с рук. Даже фривольное общение с преподавателями.

– В этом я сомневаюсь, – пробурчала куратор, а я недовольно фыркнула. – Так, чего сидим? Быстренько убирайте стол, и до встречи на занятиях. Расписание взяли?

– Да, – ответили мы хором.

– Всего доброго. – Она кивнула и, отойдя от нас, устроила нагоняй ребятам за соседним столиком.

– Ее должен кто-то трахнуть, иначе она сама скоро будет бросаться на всех, – процедил Джим.

Мы с Лайлой переглянулись, и наш громкий хохот разнесся по поляне перед университетом. Злой взгляд мисс Роде-рик ничуть не заставил нас замолчать, мы лишь разразились еще большим смехом.

Передав все листовки старосте группы, мы поболтали о прошедших каникулах, обсудили дальнейшие планы, и я направилась на поиски Реджи и Кори, которые затерялись среди шумной толпы будущих и нынешних студентов. Прекрасный день. Солнечный и полный радости.

– Новый учебный год начнется через неделю, – простонала Реджи и ухватила меня за руку.

– Четвертый курс, детка, а дальше еще три года, – вторила ей Кори, взяв меня за вторую руку.

– Бросьте, ведьмы, новые вечеринки, вылазки и путеше-

ствия. Что может быть круче? – с энтузиазмом спросила я.

- Только сон, – в один голос ответили они и рассмеялись.
- Ладно, мне еще в Бостон ехать. – Я выпуталась из их рук и разблокировала свою «БМВ».
- Тео прилетит? – спросила Кори.
- А он разве тебе не сказал, что его задержали на съемках в Бразилии? – соврала я, наблюдая за реакцией подруги.
- Что?! – возмутилась она. – Ну, я ему устрою! Он обещал...
- Да я пошутила, – улыбнулась, за что получила толчок в плечо и недовольную, сердитую мину.
- Вали уже, бесишь, – обиженно сказала Кори.
- Будешь еще молить меня вернуться, – поддразнила я ее.
- Никогда! Ты достала меня, и меня достал твой Митч. Зачем дала мой номер? Он задолбал писать мне и ждать ответа, – снова напомнила она о моей выходке, на что я хрюкнула от смеха.
- Господи, Корина, тебе пишет мужчина... А Тео знает об этом? Но-но-но, – продолжила я спектакль.
- Сучка неблагодарная, я тебе на лбу вытатуирую это, – строго сказала она.
- Я тоже тебя люблю, – показала ей язык, и Кори довольно заулыбалась.
- Лив, когда вернешься? – спросила Реджи.
- Второго. Не смей отдавать никому мою постель, – предостерегла я ее.

– А если это будет какой-нибудь альфа-самец?.. – мечтательно протянула Реджи.

– Ну, если прямо самец-самец, то я помогу ближнему своему и подвинусь, – выдала я.

– Тебе самцов за лето не хватило? – усмехнулась Кори.

– Если ты о Лестере, то... Ладно, я поехала, – прервала я этот разговор. Слишком рано говорить об этом.

– До встречи, детка. – Обе подруги расцеловали меня, и я наконец-то спряталась в салоне машины.

Включив музыку погромче, выехала из городка и погрузилась в мысли о предстоящем учебном годе, перебирая в памяти новые лекции, которые успела прочитать за последнее время и даже кое-что выучить.

Думать о чем угодно, только не вспоминать. Моей бравады тогда не хватит ни на минуту.

Итак, начнем. Теория наркоза.

Сквозь музыку проговаривала вслух слова, четко и громко. Под конец пути уже улыбалась себе и легко отвечала на свои же каверзные вопросы.

– Мама, я дома! – крикнула с порога, бросив сумку на пол.

– Привет, дорогая, ты как раз к ужину. – Она вышла из кухни, приобняла меня за плечи и повела в столовую. – Трудный день?

– Нудный, – скривилась я. – Куча первокурсников с блестящими глазами и вопросами о братствах. Жаль, что их пыл совсем скоро сойдет на нет, когда они познакомятся с лек-

торами и латынью. Наивные дурачки.

– Злая ты у меня, – мягко пожурила она меня, и я плюхнулась на стул.

– А где Тейд? – спросила я, пока мама накладывала мне мясо и картошку.

– Задержался с клиентом, – спокойно ответила она.

– Папа звонил? – поинтересовалась следом, а мамина рука немного дрогнула, когда она ставила в центр стола салатницу.

– Нет, не звонил, – медленно произнесла она и села рядом со мной.

– Жаль, мне было бы интересно узнать, как прошло их свадебное путешествие. Евротур – мечта просто, – с улыбкой сказала я.

– Да, – быстро ответила мама. – Как девочки? Уже придумали новые пакости?

– Мам, – рассмеялась я. – Ты же знаешь Кори с Тео, хотя до сих пор не могу поверить, что они не поубивали друг друга. А Реджи в поиске новых приключений на свою аппетитную попку.

– Кстати, Тео звонил буквально полчаса назад и сказал, что домой приедет не завтра, как планировал, а первого сентября. Задержали. – Мама нахмурилась, а я, спрятав улыбку, положила в рот мясо.

Ага, задержали. Он помчится к Кори, чтобы восполнить секс-марафон, которого был лишен целых пятнадцать дней.

Хотя они и в путешествии не отлипали друг от друга, так что мы с Реджи просто махнули на них рукой и сами исследовали пляжи. У них все получилось. Им повезло... крупно повезло.

Грусть тут же кольнула где-то внутри, а горло свело.

«Нет, – приказала я себе. – Нет, даже не смей снова думать об этом. Никогда, ни при каких условиях. Нет!»

Я резко мотнула головой, что не осталось незамеченным мамой, и она бросила на меня обеспокоенный взгляд.

– Безумно вкусно, – улыбнулась ей. – Не представляю, как буду жить без твоих кулинарных изысков в студенческом общежитии. За лето привыкла.

– Даже не надейся, я не собираюсь тебе возить еду туда. – Она пригрозила мне пальцем, а я выпятила губу.

– Обидно. Собственная мать оставляет своего ребенка без пропитания, – пожурела я ее.

– Лив, – рассмеялась она.

В этот раз мне удалось уйти от разговора, который все равно когда-нибудь состоится. Для этого я выбрала самую удачную маску – веселье. Ночи... вот самое опасное время для актрис. Ведь когда вокруг тебя тишина и темнота, а ты одна, то мысли сами вспыхивают в голове, заставляя внутренний холод и душевную боль проснуться. Для этого времени суток я вытащила из своего арсенала другую маску – занятость. Это или алкоголь, танцы и ночные глупые разговоры с подругами, или чтение новых материалов, а еще лучше – их

скрупулезное переписывание, вникая в каждое слово, каждую букву. И тогда сил на воспоминания не остается, тебя охватывает усталость, и ты проваливаешься в бездну.

– Я помою, – предложила – и, вскочив, стала собирать грязную посуду со стола.

– Спасибо, родная. – Мама поцеловала меня в макушку. – Тогда я пойду, отдохну.

– Ага, – кивнула ей, уже намыливая тарелки.

Да, проще положить все в посудомоечную машину, но так я занята. Усердно терла бокалы и полировала серебро. Я молодец. Я Золушка. Я сама себе вру и радуюсь этому.

Звонок в дверь застал меня все еще на кухне, где я протирала стол.

– Я открою! – крикнула я и бросила полотенце на стул.

Тейд, наверное, снова потерял ключи. Это его нормальное состояние в последнее время. Перед учебным годом возрос спрос на аренду и покупку недвижимости, и он пропадает на работе. Хотя является боссом, но желает сам следить за всем. И откуда столько энергии?..

Я открыла дверь, уже заранее приготовив новую фразу для отчима, но моя улыбка тут же растаяла.

– Ты?.. – прошептала я, смотря на смущенного мужчину напротив.

Удивление и страх перекрывали кольнувшую радость от визита непрошеного гостя. Пальцы вцепились в дерево, и я сглотнула, чтобы взять себя в руки, достать из тайной ком-

наты новую маску и улыбнуться.

Глава 4

– Привет, Лив. – Карие глаза тепло улыбались.

– Лестер. – Я смогла выдавить из себя только имя.

– Прости, что так поздно. Подумал, что ты будешь рада видеть меня. Я тут проездом. – Он махнул за свою спину.

Но я смотрела на него, не понимая причины, по которой Лестер Пейтон приехал в Америку, да еще и в Бостон. Прошло уже тридцать дней, и никто не напоминал о себе. Никто из них.

На следующий день после свадьбы мы выехали в восемь утра, и только Лес был с нами. Коул и Нейт уехали той же ночью, пока я с каждым боем часов все больше уверялась в том, что *он* не приедет. Вернуться в спальню, где были *его* вещи, я не могла и просто сидела на балконе в комнате Леса. Молчала. Потому что не было слов больше. Горло сдавила невидимая рука – гордость, проснувшаяся внезапно. Но самое смешное то, что я ждала этого и меня не удивила *его* реакция. Это никак не укладывалось в голове, ведь *он* писал мне такие правильные и точные слова. А когда пришло время их исполнять, то *он* не смог.

– Проходи. – Я отошла и пропустила Леса в дом.

Изменился. Морщинки залегли у губ, движения рваные и испуганные. Он нервничал, хотя был ни в чем не виноват. Лестер – самый замечательный мужчина, которого я знала

когда-либо. Он ангел-хранитель, друг и просто слушатель. С ним спокойно, и я в нем уверена. Этот человек не сможет предать. Он не заслужил того, что нам пришлось испытать.

– Ты ужинал? – спросила его, а он отрицательно помотал головой. – Пошли, бродяга, накормлю.

Мужчина улыбнулся и последовал за мной.

– Лив, кто там? – крикнула сверху мама.

– Это Лес, – ответила я и потерла его спину в знак ободрения.

Указав на стул, повернулась к холодильнику и услышала быстрые и шумные мамины шаги по лестнице. Она вихрем ворвалась в столовую.

– Лестер! – воскликнула она. – Господи, как ты тут оказался? А где Кристалл? Ты один?

– Мама! – прервала я поток вопросов. – Дай человеку поесть, и он все расскажет, если захочет.

– Добрый вечер, Маргарет, – Лес слабо улыбнулся.

Да, моя мама заставляет всех моих друзей звать ее по имени. И им это только в радость. – Вы простите, что так, без предупреждения...

– Брось. – Она по-свойски хлопнула его по плечу и села рядом на стул, пока я, закатив глаза, вернулась к исследованию холодильника и достала жаркое и салат. – Все хорошо. Ты останешься у нас?

– Нет, я снял номер в отеле, – ответил медленно Лес.

– А ну-ка прекращай это! Чтобы остался у нас! – Мама

в свойственной ей манере приютить любого человека произнесла уже знакомую речь: – Дом большой, места хватит всем. И я всегда рада тебя здесь видеть. Просто неожиданно. Что-то случилось?

– Нет, я первый раз в жизни отдыхаю. Прилетел в Нью-Йорк, купил машину и катаюсь по Америке в поиске новых впечатлений, – спокойно пояснил Лес.

Я поставила таймер в микроволновке и достала бокал, чтобы налить воду.

– А как же работа? – удивилась я.

– Я... – он взял у меня стакан и отпил, – в общем, я уволился и уже две недели в Америке.

– Что? – переспросила мама, а я плюхнулась на стул напротив друга.

– Да, – он широко улыбнулся и откинулся на спинку, – решил, что хватит работать. Я ни разу не был в отпуске, поэтому просто наслаждаюсь жизнью.

– Как Кристалл? – перевела мама тему. А я лихорадочно соображала и переваривала информацию.

– Сложно ответить, – пожал плечами Лес. – Когда я уезжал, она билась в истерике, и папа отправил ее на воды в Германию. Она слишком впечатлительна, и события не прошли мимо нее.

– Понятно. – Мама поджала губы и бросила на меня обеспокоенный взгляд. – Ладно, ужинай, а потом чтобы привез вещи и остался у нас. Хорошо?

Лес кивнул, а мама встала и покинула нас. Мы сидели в тишине, пока не запищала микроволновка. Я поднялась и достала тарелку, приборы и поставила перед гостем.

– Спасибо, Лив. – Он взял вилку и начал есть.

– Лес, что случилось? – спросила тихо, опять усаживаясь напротив него.

– Ничего, Лив, просто захотелось поменять свою жизнь. И у меня завтра день рождения, а я один. Я больше никого не знаю здесь, кроме тебя. И ноги сами привели сюда, – сказал он. А я зажмурилась. Черт, у него праздник, а я даже не знала.

– Я рада, что ты приехал. – На этот раз я не соврала. – Я позвоню девочкам, Тео прилетит завтра утром и будет у Кори в Гарварде. Но думаю, они приедут, и мы устроим поход в клуб...

– Нет, Лив. Не надо, – перебил он меня. – Хочу просто побыть в компании и расслабиться. С тобой.

– Хорошо, – тут же кивнула и улыбнулась. – Ты действительно уволился?

– Да, – вздохнул он. – Почему нет? Я устал пахать на него, устал от проблем. У меня достаточно денег, чтобы где-то осесть, начать свой бизнес. Мне будет двадцать семь, а у меня ничего нет. Даже девушки. А Реджи... как сказать. В общем, не моя она. Поразвлеклись, и пыл прошел. Поэтому не могу видеть ее, вдруг она еще не остыла.

– Поверь мне, она остыла, – рассмеялась я, а он удивленно

посмотрел на меня. — Она относится к этому так же, как и ты. Поэтому даже не бери в голову.

— Хоть на этом спасибо, — хмыкнул он.

Я просто смотрела, как он теперь активнее ест, и улыбалась.

— А как ты? — неожиданно спросил он.

— Отлично, — пожалала я плечами. — Мы летали на острова, развлекались, и вот... новый учебный год. Кстати, Винс тоже был с нами, и его друг Лен. Я даже не удивилась, увидев его. Но было здорово.

Я с энтузиазмом рассказывала о наших приключениях, а лицо моего собеседника все сильнее вытягивалось от удивления. Да, все ожидали от меня истерики, слез и замкнутости. Но нет. Все было иначе.

Конечно, я ничего не забыла, только сейчас на месте сердца у меня сажа. Нет никаких чувств, а лишь маски, которые я научилась с легкостью менять. Иначе бы не выжила.

— Ничего себе, — выдохнул Лес после моего повествования. — Лив, да ты отжигала по полной.

— Ага, — улыбнулась я. — Десерт?

— О, нет. Я лопну. — Он рассмеялся и хлопнул себя по животу.

— Тогда езжай в отель за вещами, — дала указания я и собрала тарелки со стола.

— Я соврал, — тихое признание заставило обернуться и недоуменно посмотреть на мужчину, который сжал губы.

– В смысле?

– Ни в какой гостинице я не останавливался, а сразу приехал к тебе. И машины у меня нет. Мотоцикл. А вещи... это рюкзак, – еще тише проговорил он.

– Лестер, – прошептала я. Внутри защемило от чувств к нему. Я сделала шаг и остановилась.

– Прости, не хотел врать. Но ничего лучше не мог придумать. Я просто... – он запустил руку в волосы и вздохнул, – не знаю.

– Ничего. Где твой рюкзак? – улыбнулась и подошла к нему.

– Ты не злишься? Не ругаешься? – Он встал и озадаченно вглядывался в мое лицо.

– Нет, – покачала я головой. – Я все понимаю, Лес.

– Спасибо, Лив. – Он так резко обнял меня, что я охнула. – Спасибо тебе. Я просто запутался. Я... больше ничего не хочу.

– Все хорошо, – обняла его в ответ и потерла спину. – Давай, тащи свои пожитки, бомж.

– Лив, – рассмеялся он и отстранился. – Сейчас.

Лес быстро вышел из дома, а я опустилась на стул. Господи, помоги мне. Я обещала, что не вспомню о тебе, но выхода нет. Помоги ему. И я помогу как смогу. А дальше... не знаю, что будет дальше. Но не возвращай меня в тот ужас, я не справлюсь... Грудь сдавило так сильно, что стало сложно дышать.

– Доченька... – Мама тихо зашла в столовую, и я невольно вздрогнула от ее голоса.

– Да, мам, – через силу улыбнулась и встала.

– Где Лестер? – обеспокоенно спросила она.

– Сейчас придет, – ответила ей и вернулась к раковине.

– С ним все хорошо?

– Глупый вопрос, мам, – раздраженно передернула я плечами. – Ни с кем из нас ничего хорошего не происходит. Это просто надо принять и пережить. И он здесь, чтобы ему помогли. Он приехал ко мне.

– Лив... – мама подошла сзади и обняла меня за плечи. – Хочешь это обсудить?

– Нет, – уже спокойней произнесла я, натирая тарелку. – Со мной все замечательно. И с ним тоже... будет.

– Кхм, – Лес кашлянул, и я посмотрела на маму, предостерегая ее, чтобы молчала и не лезла к нему. Она кивнула и отошла.

– Пошли, покажу тебе гостевую спальню, – улыбнулась ему мама. – А Лив пока поиграет в Золушку. Это ей отлично удастся. Доченька, не забудь перебрать гречку.

Я закатила глаза и усмехнулась.

– Идите, я приберусь и потом зайду к тебе, – не поворачиваясь, пообещала я Лесу.

Ему необходимо выговориться, но я торопить его не буду. Когда он созреет, тогда мы и обсудим все. А пока необходимо придумать что-то оригинальное для друга. Ведь у него

день рождения, а я, глупая и эгоистичная стерва, даже не знала об этом.

Закончив с посудой, я поднялась наверх и постучалась в гостевую спальню. Мне никто не ответил, поэтому я открыла дверь. Комната была освещена лишь лампой у кровати, а Лес прямо в одежде спал на покрывале.

Покачала головой и вошла. Тихо ступая, приблизилась к кровати и посмотрела на мужчину. Даже во сне он хмурился, и внутри меня что-то кольнуло. Стало жаль его, жаль себя, жаль прошлого. И горло знакомо свело, а глаза затуманились.

Я выключила свет и вышла из спальни. Зайдя к себе, я рухнула на постель и сбросила кеды, а затем джинсы с поло. В белье забралась под одеяло и закрыла глаза.

«Я ненавижу тебя всей душой», – в голове вспыхнули слова, а я зажмурилась сильнее.

– Нет, – в отчаянии простонала я. – Нет, пожалуйста. Нет. Не надо, не сейчас. Я сломлена, не смогу этого пережить. Не смогу переварить этого. Это невыносимо больно. Нет.

Но по щекам уже катились слезы, и я уткнулась лицом в подушку, чтобы заглушить громкие всхлипы, которые разрывали снова все внутри. Так долго не разрешала себе плакать, но появление Леса разрушило тот искусственный мирок, в котором я искала спокойствия. И теперь снова ощущаю себя так же, как в тот вечер, когда видела *его* последний раз. Отчаяние и холод, как в тот момент, когда я была на гра-

ни пропасти. Уже падала, но *он* не подхватил меня. Обещал. Обманул. Использовал. Разорвал на части и бросил.

– Лив... – Тихий голос разрушил мое одиночество, но я не смогла остановить поток слез. Просто накинула на голову одеяло и продолжала рыдать. – Тише, Лив. – Теплые руки вытащили меня из моего укрытия и обняли, прижимая к себе. – Прости, это я виноват. Я не должен был приезжать, но ты единственная, кого я бы хотел видеть. Прости меня.

– Все... хорошо, просто воспоминания нахлынули, – сквозь слезы пыталась я объяснить ему.

– Плачь, станет легче, – прошептал он и поцеловал меня в макушку, накрывая нас обоих одеялом.

И я плакала долго и горько, как будто только что похоронила самого дорогого мне человека, пока друг шептал мне успокаивающие слова. Мы с Лесом пострадали больше всех. Он был *его* другом, а я... лишь подстилкой. Глупышкой Ливи. Я окончательно потеряла надежду быть счастливой. Боль никогда не потухнет, она будет крутиться рядом, чтобы на пороге нового дня напомнить о себе, заставить бежать от всего хорошего. Страх быть обманутой и преданной только разовьется с годами. *Он* сломал меня, забрал дыхание и выпил его без остатка. Но я никогда не произнесу *его* имя, ведь тогда я могу мысленно призвать призрака из прошлого. И в тот момент, когда увижу *его*, сойду с ума. На мне можно будет ставить жирный крест. Поэтому больше никаких воспоминаний, никакого сочувствия и сожаления о содеянном.

Ночь подготовила мне новую маску, чтобы утром проснулась другой. Нельзя предугадать, какой я буду.

Глава 5

Утром, осторожно выпутавшись из объятий Леса, который мирно спал на моей постели, я собрала разбросанные вещи и бесшумно вышла из спальни. Ему следует отдохнуть. Он не рассказал мне всего, но я чувствовала, что ему так же плохо, как и мне. Он мой друг, хотя раньше я считала его своим врагом. Горе сближает людей. В нашем случае горе разочарования.

Я приняла освежающий душ и спустилась в столовую, где мама и Тейд завтракали, болтая. При моем появлении они тут же замолчали, а я недовольно цокнула.

– Все хорошо, можете продолжать перемывать нам косточки, – произнесла я и достала кружку из шкафчика.

– Хм, родная, я боюсь спросить... – начала мама, пока я наливала себе кофе.

– Если боишься, то не спрашивай, – спокойно ответила ей.

– Все же спрошу. Почему Лестер спал с тобой? Я заходила и... В общем, что происходит? – нетерпеливо спросила она, поглядывая на мужа.

– Отвечаю один раз и больше не повторяю, – выразительно посмотрела на маму и Тейда. – У нас не было секса. Лес мой друг, и у него сегодня день рождения, кстати. Он приехал ко мне, потому что ему... у него нет ответов. А вместе мы сможем найти их. Вот и все. Ничего опасного.

– Господи, день рождения? – воскликнула мама и вскочила. – Но почему ты раньше не сказала?

Мама в своем репертуаре: уже собралась за подарком и, точно знаю, за тортом и свечами. И никто не может остановить ее порыва, поэтому я равнодушно продолжила отпивать кофе и наблюдать за паникой за столом. Тейд только покачал головой, и мы понимающе переглянулись.

– Ладно, я на работу. Думаю, тебя, дорогая, подвезти? – с улыбкой спросил мой отчим, а мама одарила его испепеляющим взглядом за издевку.

Я только помахала им рукой на прощание.

– Доброе утро, – хрипло произнес Лес и остановился в дверях.

– Привет, – улыбнулась я. – И с днем рождения. Еху!

– Спасибо, – улыбнулся он в ответ, зашел в столовую и сел за стол.

– Так, я ничего не купила. Поэтому должна знать, что тебе подарить, иначе не накормлю завтраком, – сказала я, хотя уже достала новую кружку и пакетики с чаем.

– Ничего, Лив, забудь. Я благодарен, что ты не выставила меня, – покачал он головой.

– Я так не могу. Seriously, Лес, что хочешь? – вопросительно посмотрела на него, выкладывая на тарелку яичницу, приготовленную мамой.

– Хорошо, – кивнул он. – Я скажу тебе позже. После того, как ты покажешь мне город.

– Идет, – согласилась я и поставила перед ним завтрак. – Ешь. Ты будешь катать меня на мотоцикле?

– Угу, ты же не против? – жуя, поинтересовался он.

– Не-а, мне нравятся мотоциклы. На острове Винс тоже гонял, – улыбнулась я и села напротив него.

– А у вас с ним... – Он сделал неопределенный жест в воздухе вилкой, а я покачала отрицательно головой.

– Нет, пока нет. Ничего. Мы просто отдыхали и даже не целовались, если ты об этом. Я не готова, еще рано, – уже серьезно произнесла я, а Лес опустил взгляд в тарелку. – Спасибо тебе, что остался со мной, – искренне сказала я, а он печально улыбнулся.

– Ты знаешь, что во сне ты горячая? – выпалил он.

– Лес, думаю, если бы я была холодной, ты, проснувшись, офигел бы от трупа рядом. А потом разборки с полицией и, не дай бог, суд...

Мы громко рассмеялись, обстановка сразу разрядилась, а ночное происшествие забылось. После завтрака, не заморачиваясь с мытьем посуды, я просто сгрузила ее в раковину и направилась к другу, который ожидал меня у входа.

Первый раз видела Леса рядом с мотоциклом и удивилась, когда он уверенно сел на него и протянул мне шлем. Просто... Лес и быстрая езда, как атрибут плохого парня, ну никак не вязались в моей голове.

Я крепко обхватила его руками за пояс, прижавшись к спине, и только указывала, куда ехать. Первый раз за послед-

ние тридцать дней я смеялась искренне. К вечеру, когда мы оба умирали от голода, все напряжение и страхи прошлого испарились. Лес обнимал меня за талию, а я принимала это. Нет, у нас было не свидание, просто мы спасали друг друга от внутренних переживаний.

Зайдя в уютный итальянский ресторанчик, мы расположились у окна и сделали заказ.

– Это было круто, Лес, – возбужденно оценила этот день и взяла в руки бокал с прохладным лимонадом.

– Да, спасибо тебе, я многое узнал. Знаешь ли, путешествовать в одиночку очень скучно, – скривился он.

– А где Коул и Нейт? – решила спросить я, а мой приятель сжал губы.

– Там же, где и прежде. Не хочу об этом говорить. – Он, отвернувшись, посмотрел в окно на сумерки, опускающиеся на город.

– Хорошо. Тео звонил? – сменила тему, догадывалась, что они общались. Обсуждали все за моей спиной и сплетничали.

– Да, я сбросил. Мы же гуляли, но он написал сообщение и теперь заставляет отмечать, – усмехнулся Лес.

– Он с Кори, – сообщила я ему.

– До сих пор? – удивился он.

– Да, мне кажется, они уже давно... ну, танцуют самбу в горизонтальном положении. Я об этом начала догадываться только на острове, когда они прокалывались, вспоминая

прошлые годы, – поделилась я.

– Они подходят друг другу, – пожал плечами Лес.

Мы отвлеклись на официанта, когда тот расставлял перед нами заказ. И, не сговариваясь, набросились на еду, а потом рассмеялись. Но по складке на лбу Леса я подозревала, что он размышляет о чем-то очень важном для него. После ужина, за который заплатил мой кавалер, дав понять взглядом, чтобы я даже не думала о том, чтобы заговорить о равенстве полов, мы вышли из ресторана и снова забрались на мотоцикл.

– Помнишь, ты мне обещала подарок? – неожиданно спросил Лес, передав мне шлем, и я кивнула. – Так вот, мы сейчас поедem, а потом я скажу, – продолжил он, получил согласие и улыбку от меня.

Лес припарковался у центрального парка Бостона, и я прыгнула с мотоцикла. Он уверенно взял меня за руку и повел по дорожкам, где так же прогуливались парочки. Мы молчали, наслаждаясь ночью, но недосказанность летала в воздухе между нами. И я ждала, когда Лес сам заговорит. Не торопила, не подгоняла, просто смиренно ждала.

Мы прошли вглубь парка, где не было никого, и остановились. Я недоуменно посмотрела на друга, а он продолжал хмуриться. Его грудь вздымалась чаще обычного.

– Поцелуй меня, – выпалил он, а мой рот от удивления раскрылся сам собой.

– Что? – переспросила я.

– Поцелуй меня, Лив, – прошептал он и придвинулся ко мне ближе, чем предполагает френдзона.

Его глаза были темными, и в свете фонарей они выражали какое-то безумство. Я невольно отшатнулась.

– Не понимаю... – пробормотала я тихо.

– Мне это необходимо, Лив. – Его губы задрожали, и он прикусил нижнюю. – Я один, Лив. Знаешь, почему не хотел говорить о Коуле и Нейте? Потому что они предали меня, они простили *его*. А я не смог. *Он* даже не извинился за все. *Он* просто усмехнулся, когда я встретился с Коулом в Нью-Йорке. А для меня *он* был братом. Ведь мы с детства рядом. Я знал *его*, как самого себя. А *он* обманул меня, Лив.

Лес говорил шепотом и так быстро, что я только догадывалась о сути.

– Лив, помоги мне, потому что я не могу так больше. Вдохни в меня жизнь, я сейчас мертв. Я потерял своего брата, и мне так больно. *Он* не доверился мне. А я надеялся, ждал. Уволился. *Он* же думал только о себе в тот момент и о том, что ты *его* предала. Но не обо мне. – Лес посмотрел за мою спину, а мои руки легли на его грудь. Я погладила ее, чтобы как-то унять его негодование и страдания. – Я приехал к тебе после беспробудного запоя в подворотнях Джерси. У меня никого нет, Лив. Только ты. Вчера думал, что ты пошлешь меня, обвинишь или наорешь. Но ты... Я не знаю, за что *он* так поступил с тобой. Ты лучшее, что у *него* было, а *он* просрал это. И даже не раскаивается, продолжает свою

разгульную жизнь в Нью-Йорке. А они... они помогают ему. Я устал быть один. Мне двадцать семь, и я ни хрена не имею. Есть только ты. Ты больше чем друг. Нет, я не люблю тебя, и даже притворяться не имеет смысла. Но ты мне стала родной, и мы похожи. Ты и я. *Он* обоих нас убил, использовал. И я потерян, не знаю, как мне жить дальше, чем заниматься. Мне нужен твой поцелуй. *Он* говорил, что ты даешь своим дыханием новую жизнь. Пожалуйста, Лив, я прошу тебя. Подари мне этот подарок, потому что мне страшно. Моя мать безумная идиотка. Она лечится в психбольнице в Мюнхене, потому что пыталась покончить с собой. А я... до меня никому нет дела. Только ты приняла меня. Не отвергла и не отвернулась. Мы одиночки, но вместе мы сможем двигаться дальше. Лив?

По его щекам катились слезы, которые я стирала пальцами. Я и сама плакала, понимая, что он полностью прав. Новость о том, что *он* продолжает радостно жить, когда мы горим в огне *его* предательства, ранила еще глубже. Душа бессмертна. Сейчас она истекала кровью, но не могла умереть. Я не предполагала, что может быть еще больнее. Не знала, что тихая боль в разы сильнее, чем если бы я кричала. Это ужасное состояние. Ноги дрожали, а сердце разбивало грудную клетку.

– Я не такая, Лес. Я слабая, – прошептала я, а он улыбнулся и обнял меня крепче, обхватывая одной рукой затылок. – Правда, Лес. Я отдала *ему* все. Не предавала *его*. Готова была

умереть, только бы *он* улыбался. Я...

– ...я любила, – закончил за меня Лес, и я кивнула. – Знаю. Ты и сейчас *его* любишь, понимаю. Потому что я тоже скучаю по *нему*. *Он* убоженок, но такие, как *Он*, поселяются внутри навсегда и не уходят. Они терзают тебя без слов, без продолжения. Я любил *его* как брата. Я всегда мечтал о родном и близком человеке, и *он* втерся ко мне в доверие. И разрушил его. Но больше я не собираюсь говорить о *нем*. Для меня *он* мертв. А ты жива. Поцелуй меня, Лив. Один поцелуй.

Его губы были так близко, а мой разум просто отсутствовал в этот момент. Я лишь подалась вперед и закрыла глаза. Не было вспышек, были только губы, которые терзали мои. Руки, которые обнимали меня и снимали цепи. Поцелуй не был романтичным. Он был рваным, быстрым и каким-то... болезненным. Кто-нибудь слышал о таком? А я вот узнала. Это когда переступаешь через себя, чтобы воплотить мечту друга. Чтобы не разочаровать его, а внутри лишь пустота и холод.

Тяжело дыша, Лес немного отстранился и прижался к моему лбу своим.

– Спасибо, Лив. Я подумал, что я гей. Веришь? – усмехнулся он, а я улыбнулась сквозь слезы. – Серьезно. Я так долго размышлял о *нем*, что сделал вывод, что влюбился в этого уродца. Но нет. Я снова мужчина, Лив. У меня встал.

– Твою мать, Лес! Это противно! – уже в голос рассмея-

лась я и оттолкнула его.

Мы как два больных придурка повалились на траву и продолжали ржать над этой ситуацией. Я обожаю его. Только Лес мог в этот драматический момент выдать такую нелепость. После того как наш истерический хохот угас, Лес вскочил с земли, схватил меня за руку, поднял рывком и потащил за собой.

– Куда? – задыхаясь от бега, спросила я.

– Отдыхать. Что там, клуб? Я за! – крикнул он.

Друг снова ожил. И я видела это. Даже мир вокруг нас стал каким-то более подвижным. Лес улыбался, его глаза блестели от жажды приключений. Он стал самим собой. И вряд ли дело было в поцелуе. Он просто разрешил себе выговориться. А я нет. Я не смогла, и тяжесть осела внутри. Но сейчас я не замечала ее, потому что был друг из прошлого.

Нет, мы не поехали в клуб, а просто катались по ночному городу, и я визжала от восторга и адреналина. Стало легче, но не отпустило. Время, только оно поможет в моей ситуации.

А дома нас ожидала мама, которая устроила праздник и украсила гостиную и столовую поздравительным плакатом и растяжками. Огромный торт со свечами на столе, и подарок – рубашка. Мы смеялись, дурачились и ели сладкий десерт. В сон мы с Лесом опять провалились вместе на одной постели. Без слов, без предрассудков и без будущего. Мы просто друзья. И за это я ему благодарна. Хотя что-то свет-

лое пришло из той моей жизни, где был *он*. Был.

Глава 6

Месяц спустя

– Ну, появилось? – Я уже не знала, куда себя деть, делая новый круг по комнате в студенческом общежитии, которую я делила с Реджи. А Кори в этот раз поселилась в здании «зубников».

– Лив, прижми жопу и успокойся! – раздраженно рыкнула Кори, но обновила страницу в браузере.

– Который час? – Я посмотрела на Реджи, сидящую на полу и спокойно читающую учебник по травматологии.

– Без минуты восемь, – ответила та и снова уткнулась в книгу.

– Вы что, ничего не понимаете?! – воскликнула я. – Это моя возможность! Моя, и ничья больше! Я заслужила ее!

– Появилось, – перебила мою тираду Кори, а я замолчала и с напряжением смотрела на спину подруги.

– И? – Реджи подняла голову, а в комнате повисло молчание. Мне казалось, что даже время остановилось вокруг нас.

– Черт, Лив. Это подстава, – простонала Кори, и я готова была зарыдать от обиды. Не получилось. Неудачница!

– Мне жаль, дорогая. Летом тоже будет набор, – сочувственно произнесла Реджи.

– А мне как жаль. – Кори повернулась и скривилась. – И как мы будем без тебя целых две недели, сучка ты такая? Ты

первая!

– Что? – переспросила я, слыша визг обеих подруг, и они тут же подлетели ко мне и начали обнимать, выкрикивая поздравления.

– Ты стоишь первая в списке, Лив! Первая! У тебя сто из ста! – вопила Реджи, а я хлопала глазами, не веря своему счастью.

– Господи... – прошептала я, а из глаз брызнули слезы.

– Лив! – в комнату залетела Лайла. – Мы едем! Ты и я!

– Да, – кивнула я и уже завизжала, прыгая на месте. Девочки подхватили мое веселье, и мы все начали проверять мой матрас на прочность.

Гарвардский университет для выпускников первой ступени, то есть бакалавриата, каждый год устраивает бешеный конкурс на две недели практики в лучших больницах и медицинских центрах Америки. Туда направляются шесть студентов. Им предоставляется общежитие, а точнее, квартира. На период волшебной практики студенты превращаются в интернов. Это просто красная ковровая дорожка в аспирантуру и для личной практики в дальнейшем. Твое имя будет занесено в негласный список лучших будущих интернов, и при поступлении на новую степень ты станешь нарасхват. А про уважение, про резко поднявшийся статус я вообще молчу. Это невероятная удача!

Первый, с кем я поделилась этой новостью, был Лес.

Когда пришло время мне возвращаться в университет, друг уже полностью оправился, а мама даже всплакнула, когда он уехал от нас в Нью-Йорк. Он созвонился со своим отцом и сказал, что хочет работать в Америке. И тот ему нашел место у старинного приятеля, на что Лес радовался, как ребенок. Нет, он не общался с *ним*. Но Коул звонил Лесу, пытался как-то объяснить всю ситуацию, чтобы наладить пошатнувшуюся дружбу. В итоге они только сильнее поругались. По последним данным Леса, полученным от Коула, *он* улетел в Лос-Анджелес и открыл там филиал своей компании по звукозаписи. Больно ли мне было принять то, что *он* все для себя решил? Нет. Я готовила себя к этому. Но, все равно, глупая душа надеялась.

– Я тебя поздравляю, Лив, – тепло сказал Лес в трубку, а я расплылась в дебильной улыбке.

– У меня голос охрип, так мы кричали, – рассказывала я, погруженная в эмоции.

– Я слышу, – рассмеялся он. – А куда направляют?

– Пока не знаю, – задумалась я. – Да мне все равно. Я выиграла, Лес! Я так рада!

– Это хорошо, Лив. Кстати, я купил квартиру около Центрального парка и жду в гости, – поделился он.

– Как только, так сразу. Ты же меня знаешь, – пообещала я.

Мы пожелали друг другу всего хорошего, и я легла спать. Но заснуть не получилось, потому что мой организм тре-

бовал вечеринки. Энергия была ключом, тело жаждало пуститься в пляс и заглушить эту бурю изрядной долей алкоголя.

В итоге, просидев за ноутбуком до семи утра, я отправилась в душ. Тщательно уложила свои темные волосы в объемные кудри и накрасилась как на свадьбу. Да, под влиянием алкоголя я не только накалываю татуировки, но и крашу волосы. И теперь я брюнетка. Изменения были необходимы для моей души, а я не сопротивлялась, позволяя потоку времени стирать воспоминания и боль.

– Итак, ребята, мы вас поздравляем, – улыбнулась нашей команде ректор факультета и хлопнула в ладоши.

Я так улыбалась, казалось, что лопну от гордости. Обзвонила всех знакомых и родственников, даже отцу набрала. Он удивился, но поздравил, сказав, что навестит нас после моего возвращения. Винс прислал большой букет цветов и требовал отметить это событие, когда он приедет. Мы продолжали общаться, только теперь у нас не было возможности завести глубокие отношения. Он встретил девушку, сказал, что ему пора забыть о любви ко мне. Винс пытался вылечить и надеялся, что у него все получится. Но больше об этом он не желал говорить. Менял тему, злился, ругался. Не получилось. Поэтому мы просто друзья, где один из нас продолжает тешить себя надеждой на большее. А я не могла позволить ему быть рядом. Мое естество было против, оно еще не оправилось.

– Оливия и Роберт, вы отправляетесь в Лос-Анджелес, клиника Седар-Синай, лучшая из всех, что нам предложили. Лайла и Джим, вы летите в Нью-Йорк, Пресвитерианская больница. Моника и Луиза, у вас Коннектикут, Ель Нью-Хейвен. – На ее словах моя улыбка сползла с лица, и меня бросило в холодный липкий пот. Пульс застучал в голове.

– Нет... – выдохнула я, из-за чего все посмотрели на меня. – Есть возможность поменяться с Джимом?

Я умоляюще посмотрела на хмурого парня.

– Ты хочешь поменять место своей практики, которое лучшее из представленных? – недоуменно спросила ректор, а я закивала.

– Пожалуйста, там у меня есть друг. И мы с Лайлой подруги, – находила я глупые объяснения. Но ведь никто не знал, что в злачном Лос-Анджелесе обитает *он*. А я настолько неудачница, что уверена – непременно там с *ним* встречу. Этого и боялась больше всего. Я была не готова и, вероятнее всего, никогда не буду готова.

– Хм. – Женщина села за свой стол и уже внимательнее начала оглядывать студентов.

– Лив, ты уверена? – тихо спросил Джим.

– Да. Это возможно? – быстро произнесла я.

– Хорошо, – недовольно поджав губы, ответила ректор, и я облегченно вздохнула. – Тогда сделаем следующим образом: вы сейчас идете на занятия, вам предоставят план ранних контрольных и тестов по предметам, которые будут в ваше

отсутствие. А двадцать пятого октября вы все отправляетесь работать и учиться.

Последовали бурные обсуждения больниц, предстоящей работы, квартир и мест для проведения свободного времени. А я пыталась вернуть себе душевное равновесие. Обошло стороной. Спасибо тебе, Господи!

Не обращая внимания на продолжавшийся разговор, я вылетела из кабинета. Ноги сами понесли меня на улицу.

На лицо капали крупные капли с хмурого сентябрьского неба. Я закрыла глаза и отдалась этой спасительной прохладе.

— Гранд, — с уст само слетело имя, а по щекам потекли слезы.

Дура, сколько можно ждать *его*? Уже понятно, что *он* не приедет, не позвонит — забыл о моем существовании, не простил. А я... все еще надеялась.

Помните, я говорила, что то чувство никуда не уйдет? Ни время, ни расстояние не смогут затушить его. Но никто не знал, насколько мучительны были ночи у окна иногда и с сигаретой во рту. Да, начала курить, чтобы убить ломку тела. Не помогало. Ни алкоголь, ни травка, ни свидания. Даже когда сама была готова пойти в постель с новым кандидатом, внутри все сжималось, возвращая в прошлое. Тело не принимало никого, кроме *него*. А для этого человека я стала пустым местом. Признаюсь, порывалась позвонить *ему*. Писала сообщения. Сколько в моем телефоне сохранено черно-

виков с признаниями, с ругательными и обидными словами, со спасительной ложью... Не отправила ни одного, продолжая умирать тихо и болезненно.

– Лив, – меня окликнул мужской голос, я даже не стерла слезы. Под дождем никто не увидит, никто не поймет.

– Да, Джим, – улыбнулась я подошедшему парню.

– Я взял для тебя задания. – Он передал мне папку, и я кивнула, пряча ее в сумку.

Сколько же я здесь стояла, что рубашка под распахнутой кожаной курткой промокла, как и джинсы?

– Не заболеешь, детка? – усмехнулся парень, осматривая мой nepотpeбный вид.

Я просто пожала плечами, разговаривать не хотелось. Ведь первый раз за все время позвала *его* по имени. Но чуда не случилось, и *он* не появился рядом.

– Пошли. – Джим подхватил меня под руку и потащил в сторону общежитий.

Мы так и шагали молча, пока я думала... Да ни о чем я не думала, просто послушно брела рядом с парнем.

Джим завел меня в свою комнату, я стянула куртку и села на пол.

Он опустилcя рядом и передал мне сигарету. Я закурила. Горький дым тут же заставил скривиться и откашляться, но я уперто продолжала. Зачем? Это туманит разум, помогает пережить драму и улыбаться.

– Я поменяюсь с тобой, детка. В обмен на информацию,

почему ты не хочешь туда. Зная тебя, я охренел, когда ты, бледная и с явным недосыпом на лице, попросилась с этой шлюшкой в пару. — Джим красноречиво посмотрел на меня, а я хмыкнула, выпустив дым.

— Могила, — предупредила я его, и парень кивнул.

Рассказала, только снова избегала называть всех героев по именам. Первый раз говорила об этом, и снова ненужные и ненавистные слезы, и понимание, что я не могу без *него*. Я до сих пор схожу с ума от воспоминаний и буду умирать каждый раз, как разум выдает *его* образ, улыбку, смех, общие моменты.

— Твою мать... Лив... ты еще жива? — После моей истории Джим встряхнул меня за плечи и всмотрелся в пустое лицо. — Какие же вы оба идиоты... Никогда не понимал, почему мужчина и женщина, находясь в близких отношениях, постоянно выискивают себе приключения на задницу. Да еще и думают друг за друга. В моем красивом и голубом мире все проще. После всего я бы заставил тебя лететь в Город ангелов, да вижу, с тебя хватит. А вот я постараюсь найти твоего придурка и задать отличную трепку, вставить мозг в пустую черепушку и притащить его сюда...

— Нет! — Я вырвалась из хватки друга и зло посмотрела на него. — Нет, Джим. Я достаточно унижена, чтобы переживать все снова. Спасибо, что меняешься со мной, но забудь об этом. Я поделилась с тобой, чтобы снять с себя этот груз, но ни хрена не стало легче. И кого *он* увидит перед собой? Я

уже не та! И никогда не буду той малышкой Ливи, теперь я другая. И не нужна *ему*. Пока!

Выскочила из его комнаты и помчалась к себе, чтобы задохнуться от истерики, напугав Реджи, а затем выслушать поток брани. Позже к ней присоединилась Кори, и я, показав им средний палец, пошла в душ.

Дни пробегали мимо меня, пока училась, сдавала будущие хвосты и выслушивала по телефону планы от возбужденного Леса. Я попросила его уточнить, где сейчас находится *он*. Друг заверил меня, что все там же.

Никогда бы не подумала, что путешествие с Лайлой так вынесет мне мозг. Она перезнакомилась в самолете с доброй половиной всех мужчин, уделяя особое внимание тем, кто летел в Нью-Йорк. К концу полета мои барабанные перепонки готовы были взорваться от громкости песен в наушниках, которую я сделала максимальной, только бы заглушить ее бесконечную болтовню. Нет, Лайла не шлюха, не девочка на одну ночь. Она сама выбирает партнеров, и у нее очень бурная сексуальная жизнь. Как она говорит, чтобы научиться всему, и когда ее принц замаячит на горизонте, сделать ему такой минет, чтобы он понял – «туфелька» подошла по размеру.

В аэропорту нас ждал Лес. С визгом и поцелуями мы встретились, наперебой рассказывая друг другу об изменениях. О новых татуировках, о новом цвете волос. Лайла

только хлопала ресницами и непонимающе смотрела на нас. Он предложил мне сначала остановиться у него, но я отказалась. Квартира, которую для нас сняли, располагалась на третьем этаже большого старого здания в двух кварталах от больницы. Просторная гостиная, кухня-столовая и одна спальня, которую я тут же заняла, показав язык Лайле. Она лишь цокнула, но согласилась спать на диване в гостиной. Лес пообещал ей, что будет забирать меня так часто, что она даже не заметит моего присутствия. В итоге с другом мы попрощались только поздним вечером после покупки продуктов, необходимых средств гигиены и заказа ужина.

В шесть утра мы уже стояли в кабинете заведующего хирургией и слушали правила. Доктор Хорейст Брукс был устрашающим высоким мужчиной пятидесяти лет. Он разбил нашу пару, и я оказалась в отделении кардиохирургии, Лайла же была направлена в травматологию. Попав в этот мир крови, операций и зажимов, я забыла обо всем. Буквально обо всем. Мое сердце замирало не от переживаний о былых чувствах, а от адреналина, бушующего в венах. Пятьдесят два часа я пробыла в больнице, не желала уходить, только быть наравне с настоящими интернами. Да, я была хвостиком, подружилась с каждым, кого встречала. Водоворот закрутился, сон за это время составлял всего четыре часа. Плевать. Я жива. Я вдохнула необходимый воздух, чтобы забыться и двигаться вперед. Теперь у меня была цель.

– Оливия. – В коридоре второго этажа, по которому я нес-

лась с документами, меня поймал доктор Брукс. А точнее, я просто врезалась в него и не очень красиво растянулась на полу.

Вот тогда поняла, как хочу спать. Кафель был таким прохладным и даже мягким, что я закрыла глаза и улыбнулась как блаженная.

– Вставай, Оливия, и марш отдыхать! Чтобы до пятницы я тебя здесь не видел, иначе нажалуюсь и отстраню, – строго сказал он, а я заморгала, поднимаясь с пола.

– Но...

– Нет. Вы должны тут находиться с десяти до четырех, а ты здесь, насколько знаю, намного дольше. Твоя подруга уже давно дома и отдыхает, как и вчера, – пресек он мои возражения и прищурился. – Твое рвение, конечно, похвально, но мне бы не хотелось, чтобы ты лежала в одной из палат с сотрясением мозга после падения от недосыпа. Поэтому с глаз долой, быстро!

Я, поджав губы, пролетела мимо него, но улыбнулась. Я ему нравлюсь, определенно нравлюсь. А это огромный плюс. Передав медсестре на первом этаже документы о последнем поступившем пациенте, я прошла в комнату отдыха и переоделась.

Уставшая, но счастливая, я брела в ночи в нашу квартиру, уже представляя, как съем сэндвич и лягу в постель. А завтра надо позвонить Лесу. Ведь Нью-Йорк я еще и не видела.

Открыв дверь, бросила на пол рюкзак и нахмурилась. Све-

чи, пустая бутылка вина и стоны... из моей спальни! Недовольство, боль в ногах, шум в голове и истощение сделали свое дело. Я уверенно прошла к своей спальне и распахнула дверь.

Глаза застилала пелена гнева, ведь мы с Лайлой договаривались, что в этой квартире мы не устраиваем секс-марафоны. Только у парней. И никаких исключений! Никаких!

Я щелкнула выключателем и повысила голос:

– Что за фигня творится на моей постели?

Я хотела сказать что-то еще, но рот остался открытым. Моему взору предстало интересное зрелище. Знакомый татуированный торс замер в миссионерской позе. На меня смотрели две пары глаз. Одни – удивленные и пьяные. А вторые – испуганные.

Это могла бы быть комедия, если бы партнера моей подруги я не знала. Но призрак прошлого вернулся, и я столкнулась с ним в самый неподходящий для него момент.

Глава 7

– Лив? – заикаясь, произнесла Лайла и спряталась за Коулом.

– Нет, суки, явление Христа народу. Я в душ, и чтобы твоя туша слезла с нее и исчезла с горизонта! – ткнула я пальцем в побледневшего мужчину.

Развернувшись на пятках, прошла в ванную комнату и хлопнула дверью. Упершись руками в раковину, посмотрела на себя в зеркало. Темные волосы спутались после дежурства в больнице, под глазами залегли черные круги, скулы очерчены резче обычного, а выражение лица больше напоминало оскал.

Как такое может быть? Как он попал сюда? Ну, Лайла, я прибью тебя!

Приняв душ, я обмоталась большим полотенцем, вышла из ванной, огляделась. Ничего больше не напоминало о романтическом сношении, а Лайла, нервно покусывая ноготь, сидела на диване.

– Ушел? – зло спросила я.

– Лив... да. Прости, но как-то так получилось... – Подруга вздохнула и закрыла глаза.

– Откуда он здесь? – Я села на диван рядом с ней.

– А вы, я так понимаю, знакомы? – Девушка открыла глаза и, прищурившись, посмотрела на меня.

– Да, – нахмурилась я.

– У вас... – Она не окончила предложение, но я все поняла. И это взбесило меня окончательно.

– Лайла, твою мать, ты ответишь на мой вопрос?! – повысила я голос и вскочила, удерживая полотенце на себе. – Где ты с ним познакомилась?

– На «Фейсбуке». Он прокомментировал мою запись о том, что я лечу в Нью-Йорк, и предложил показать город. Мы вчера встретились, поужинали в ресторане, поболтали, а сегодня я пригласила его сюда, – рассказывала она.

– Он был один? – уточнила я.

– Да, – кивнула подруга.

– Он не говорил ничего о своем друге, с которым работает?

– Нет, он не рассказывал ничего о себе. Я даже не знаю, где он работает. Мы говорили о всяких глупостях, о путешествиях, о фильмах. – Лайла закусил губу и непонимающе посмотрела на меня.

– Черт!.. – Я запустила руку в мокрые волосы, а затем потерла переносицу.

– Теперь твоя очередь рассказать, откуда вы знаете друг друга, – требовательно произнесла Лайла и встала.

– Мы знакомы с детства, наши семьи дружат, очень близко. Но между нами ничего не было, а вот с его другом... было. Он работает с ним, а точнее, на него. И я чуть не умерла, когда увидела Коула здесь. Я не хочу знать ни одного, ни

второго, – истерично говорила я. – Прошу тебя, если ты увидишь рядом с ним зеленоглазого брюнета в татуировках – обо мне ни слова! И обязательно скажи мне потом об этой встрече.

– Лив... вы расстались? – спросила она и подошла ко мне.

– *Он* бросил меня, – еле выдавила я. – Сигареты есть?

Лайла кивнула и быстро достала из своей сумки пачку. Я взяла тонкую сигарету и, закулив, села на диван.

– Ты его до сих пор любишь и боишься встретиться с ним? – тихо спросила подруга, а я посмотрела на нее и, кивнув, выпустила тонкую струйку дыма.

– А Коул в курсе... ваших разногласий? – Этот вопрос вызвал у меня улыбку.

– Да, твой несостоявшийся любовник там был, когда *он* в микрофон предложил мне быть его женой. После моего согласия ответил, что никогда не женится на такой шлюхе, как я. Это было на свадьбе наших родителей. Там долгая и давняя история, которую я не хочу рассказывать. Я ведь... – Я вздохнула и потушила окуроч в пепельнице. – Неважно. Уже не имеет значения. Сегодня спишь на постели ты, а я здесь.

– Лив... – Лайла взяла меня за руку, но я покачала головой и встала.

– Забудь, только будь осторожна. Коул не принц, всех девушек их компания называет телами. Поэтому если ты хочешь с ним быть, то не трахайся с ним как можно дольше.

Хотя поздно, — сочувственно сказала я и ушла в спальню, чтобы одеться.

Больше мы с Лайлой не говорили. В полном молчании я поела, расправила диван и попыталась уснуть. Но мысли без устали крутились в голове, и сон пришел только с рассветом.

Проснувшись в пять часов вечера, я была разбитой, с головной болью и ноющими мышцами. Позвонив Лесу, договорилась с ним, что он заедет за мной через три часа, и мы отправимся смотреть ночной город.

За полчаса до условленного времени я сидела на диване и щелкала каналы, уже полностью готовая к встрече с другом. Лайла вернулась и, пройдя ко мне, плюхнулась на диван.

— Я была с ним, — без предисловий сказала она.

— Твоя жизнь, — равнодушно ответила ей, смотря на мир животных по телевизору.

— Я заехала только, чтобы переодеться, и мы едем в клуб. А потом ночую у Коула, — продолжила она.

— Лайла, серьезно, мне это неинтересно, — цокнула я и выключила телевизор.

— Коул просил, чтобы я притащила и тебя, — медленно произнесла она и получила от меня взгляд, полный раздражения.

— Я занята, ужинаю с Лестером, — резко сказала я и встала. — И я не желаю встречаться с Коулом, передай ему, что я все забыла. И его тоже.

— Но в чем он виноват? — возмущенно воскликнула Лайла.

– Ни в чем, – покачала я головой, – но там в любой момент может появиться *он*. А я...

– Боишься, – окончила подруга. – Раз ваши семьи дружат, то вы когда-нибудь встретитесь снова, это неизбежно.

– *Он* мой сводный брат, – усмехнулась я. – Мой отец женился на его матери этим летом.

– Коул? – ужаснулась Лайла.

– Нет, – рассмеялась я, – Гранд.

Имя снова вырвалось само, и я сжала губы, чтобы не сказать ничего лишнего.

– Значит, его зовут Гранд. Уже кое-что, потому что я слышала это имя от Коула. Он рассказывал о друге, который живет в Лос-Анджелесе. А остальное, я думаю, ты не захочешь слышать.

– Говори! – резко сказала я.

– Не надо, Лив. Это отнюдь не веселые новости, – покачала головой подруга, но я схватила ее за руку и сжала запястье. – У него есть девушка. Она известная модель. Зовут ее Аманда, и у них все серьезно. Они живут вместе уже около месяца, только вернулись с Гавайев. И он... Гранд влюблен в нее. – Последняя фраза заставила меня болезненно прикусить губу, а во рту ощутил железный привкус крови.

Я зажмурилась, а затем из моего рта вырвался смех. Несправедливо! Черт, как же это несправедливо! Ведь Коул знал, что Лайла расскажет мне. Он это сделал специально, чтобы добить меня. Чтобы через подругу передать, что ни-

каких шансов больше нет. *Он* счастлив, когда я тону в отчаянии.

– Лив, прости. – Девушка сочувственно посмотрела на меня.

– *Он* всегда был таким, – еще улыбаясь, ответила я. – *Он* всегда врал, играл, и у *него* была одна цель – растоптать меня. Можешь передать Коулу, что у его друга отлично получилось все, что он задумал. Но с этой минуты я больше не буду ждать *его*, плакать о *нем* и вспоминать. Я окончательно закрою эту главу своей жизни и начну писать новую. А *ему* я желаю всего самого наилучшего. Встретимся с *ним* на очередной свадьбе.

С этими словами я подхватила сумочку и, надев туфли на шпильке, вышла из квартиры.

Почему так легко закрыть дверь, просто хлопнуть ею и отрезать себя от человека? Почему с чувствами такое невозможно?

Лес ожидал меня внизу, облокотившись об открытую дверцу спортивного «Мерседеса». Нет, я не скажу ему, что призраки вернулись, не сотру с его лица улыбку и спокойствие карих глаз. Это мое клеймо, а он пусть живет в неведении. Так будет лучше.

– Привет! – сказала я бодро и чмокнула его в щеку.

– Привет, Лив. Как всегда идеальная, – подмигнул он мне.

Мы сели в машину и поехали в один из нью-йоркских ресторанов, чтобы я провела новую партию игры, а он расска-

зал мне новости.

– Ты завтра пашешь? – спросил он, когда мы расположились за столиком в большом и, как я поняла, дорогом ресторане.

– Ага, – кивнула я. – Но выходные у меня свободны.

– Отлично! Значит, пойдем пить и снимать тела? – усмехнулся Лес.

– Неужели все-таки по мальчикам? – поддразнила я его.

– Чтоб ты провалилась, Лив! – Он перекрестился, а я рассмееялась. Да, с ним мне спокойно и легко.

– Спасибо, дорогой, я тоже от тебя без ума, – мечтательно проговорила я и откинулась на стуле.

– Как тебе вариант дружеского секса? – томно прошептал он.

– Как тебе вариант дружеского перелома? – так же ответила я.

– По рукам. – Он протянул свою ладонь, и я с улыбкой ударила по ней.

– Придурок, – выдавила я.

– Но ты же меня любишь? – протянул он.

– Еще бы, как тебя не любить, засранец. – Я громко рассмееялась.

– Лестер? – Мужской голос прервал наше веселье, мы оба резко подняли головы и встретились с двумя парами удивленных глаз.

– Что вы здесь делаете? – прошипела я, оглядывая Лайлу

и Коула.

– То же что и вы, ужинать приехали, – усмехнулся мужчина и выдвинул стул для подруги.

– Мы вас не приглашали, – зло процедил Лес.

– Да брось, друг. Вспомним старые времена. – Наше обоюдное нежелание не было для него помехой, и он пододвинул стул поближе к Лайле.

За столом повисло неловкое молчание для всех, кроме Коула. Он подозвал официанта и заказал бутылку вина. Лес под столом сжал мою руку, и я через силу улыбнулась ему.

– Итак, – Коул посмотрел на меня, а затем на моего кавалера, – как у вас дела?

– Сам не видишь? – рыкнул на него Лес.

– Ну, признания в любви мы слышали. Неужели правда? – Он издевался, а глаза были налиты ненавистью к нам обоим. Какого черта?

– Правда, – сухо ответила я. – Не хотели афишировать, но вот так распорядилась судьба.

– Судьба, говоришь? – ехидно произнес Коул. – Думаю, просто кто-то решил подкатить яйца, предать многолетнюю дружбу, забыть о морали, взять то, что ему не принадлежит.

– Заткнись и свали отсюда. – Лес выпустил мою руку и напрягся.

Лайла побледнела, она совершенно не понимала, с кем связалась. Да и я не лучше, но в отличие от подруги, которая боялась, я злилась, кипела от гнева.

— А ты!.. — Он указал на меня. — Ох, как ты жарко говорила о любви к Гранду. Не прошло и года, как уже новый кавалер. Да еще и его друг. Что, не смогла заарканить самого лучшего, решила поймать рыбку помельче?

Я отвесила ему звонкую пощечину. Посетители за соседними столиками ахнули, а я от ненависти сжала зубы до скрипа.

— Не смей оскорблять Лестера! Вы его бросили, полетели лизать *ему* задницу. Никого из вас не было с Лесом, когда он был потерян, самовлюбленные уроды. — Я выплюнула в его лицо эти слова. — Вы не имеете понятия, что такое дружба и что такое любовь. И ни ты, ни этот ублюдок не найдете то, что ищете. Вы сгниете заживо в своем говне, потому что для другого вы не рождены. Что ты можешь знать о моих чувствах? Какое право ты имеешь бросать мне в лицо обвинения? Не ты стоял там, облитый дерьмом человеком, которого любил больше жизни. Не твою жизнь сломали, Коул. А мою. Дважды. Мной *он* играл, меня использовал. А я была наивной идиоткой, прощающей *ему* все до единого слова. Но с меня довольно. И запомни, я всегда буду защищать Леса, потому что люблю его. Убью за него. Ни один из вас не стоит его ногтя. Умойся своей желчью, Коул.

Схватила руку Леса, и мы встали. Только сейчас поняла, что говорила громко. Да так, что в зале ресторана повисла тишина, и все ожидали продолжения этого спектакля. Но во мне не было сил на новую драму, только лишь желание уйти.

– Коул, от тебя я такого не ожидал, – с отвращением произнес Лес и обнял меня за талию. – Да, ради нее, ради вот таких слов и действий я готов предать все на этом свете. И знаешь, как это хорошо? Нет, даже не представляешь. Судьба дала мне возможность увидеть всех без маски, которую каждый из нас носил столько лет. Но я рад этому. А теперь мы желаем вам хорошего вечера.

Я подхватила свою сумочку, и мы вышли из ресторана.

– Прости, Лив, это было так отвратительно, – прошептал Лес, когда мы очутились на многолюдной улице.

– Этого и следовало ожидать, – усмехнулась я.

– Коул, нет, не надо! Не смей ее трогать! – Я услышала сзади громкий крик Лайлы, и мы оба обернулись и посмотрели на мужчину, в глазах которого плескалась ярость, а кулаки были сжаты.

Лес тут же завел меня за спину, а я пыталась оттянуть его к машине.

– Нет, хватит этого, – прошептала я. Но разве можно усмирить двух кабанов, которые решили окончить дружбу, став врагами? Нет.

– Ты ни хрена не знаешь о Гранде! – Закричав, Коул ткнул в меня пальцем. – Да он любил тебя всю жизнь! Любил!

Я вышла из-за спины Леса и гордо подняла подбородок. Нет, это была моя война.

– Коул, прекрати это! Немедленно! Ей и так больно! Хватит! – умоляюще кричала Лайла, пытаясь утащить мужчину.

Но он зло оттолкнул ее.

– Теперь послушай сам себя, Коул, – спокойно ответила я. – Ты говоришь в прошедшем времени, и лучше там это все оставить. Разве *он* не счастлив с новой девушкой? Разве *он* не влюблен в нее? Меня больше это не касается. Да и никогда мне не было места в *его* мире.

– Он... он... – Коул потух, понимая, что я права.

– Хватит. Отпусти все и забудь. У меня это получается фигово. Отнюдь не так, как ты себе уже представил. Оставь нас и не говори *ему* ничего. Я... – вздохнув, с ненавистью посмотрела на мужчину и продолжила: – Я просто хочу жить, продолжать дышать, попытаться снова полюбить, выстроить хоть какой-то сценарий своего пути. И если тебе интересно, то мне больно, каждый вздох для меня болезненный без *него*. Но мне не привыкать, так ведь? Я больше не желаю вспоминать о *нем*, для меня этот человек умер в тот день, когда отказался от меня легко и просто. Это была не любовь, это была трагедия. А все потому, что *он* был в ней. У меня на этом все!

Коул сделал шаг в сторону, пропуская Леса, чтобы он открыл мне дверь машины. Я устроилась на пассажирском сиденье, друг сел рядом и, не говоря ни слова, отъехал от ресторана.

– Все хорошо, – соврала я, смотря, как мой хмурый друг сжимает руль.

– Ко мне, – единственное, что он сказал за весь путь. Я

просто кивнула и закрыла глаза.

Когда-нибудь это закончится? Нет. Потому что главный бой еще впереди. И как бы мне выбраться живой из него? Кто поможет? Никто.

Глава 8

– Красиво, – восхищенно прошептала я, стоя на балконе двадцать пятого этажа в новой квартире Леса. Глубоко вдохнула воздух, пропитанный выхлопными газами и спертый из-за надвигающейся на Нью-Йорк грозы. Но Центральный парк был превосходен в искусственном освещении, как и весь город.

– Да, я здесь часто сижу, – улыбнулся Лес и показал на небольшой столик с двумя креслами. – Думаю о вечном...

– О, да прекращай, старик, – протянула я.

– Я ощущаю себя сейчас как в старшей школе, словно меня изгнали из компании крутых ребят, – выдал он свою глубокую мысль, из-за которой я опешила.

– Лес, ты взрослый мужчина. Нет никакой школы, никого университета. Ты хорошо устроился, так наслаждайся жизнью. Я с тобой, а еще Тео, – напомнила я о брате, а друг горько усмехнулся.

– Знаешь, я весь ужин, пока мы ели мою подгорелую курицу, думал, что ты всегда готова поддержать меня, а я вечно тебе плачусь. Но ты никогда не говорила о той ночи.

– А о чем говорить? – Я судорожно вздохнула и пожала плечами.

– Ты *его* еще любишь, – утвердительно сказал он, на что я зло сжала губы.

– Лив, мне кажется, это никогда не пройдет. У тебя не пройдет, потому что ты уже *его* простила, ты уже мечтаешь о *нем*. И это самое ужасное. Я даже не могу тебе передать, насколько мне *он* противен за это все. *Он* так просто живет, ходит на вечеринки, смеется, трахается с Амандой. – Я удивленно посмотрела на него. – Да, я знаю о его новой превосходной жизни. Коул рассказал после того, как я ему позволил. Это была середина сентября, и я почувствовал себя одиноким. Мы встретились в баре, я спросил о *нем*. И Коул нехотя рассказал, что у него все хорошо, что *он* скучает по мне и часто вспоминает. Но... ни одного слова о тебе. *Он* просто забыл, как и тогда. Знаешь, почему никто не узнал, что *он* трахнул тебя, лишил девственности? Потому что я нашел Гранда первым на твоей постели и со спущенными брюками, которые были в запекшейся крови. Я убрал все. Ты бы не вытерпела такого унижения. И я надеялся, что *он*, когда очнется, вспомнит. Но нет. Ничего. Так и сейчас. *Он* разрушил тебя... и забыл. Но я хочу, чтобы ты действительно делала то, что говоришь. Жила. А сейчас посмотри на себя. Зачем эти изменения? Зачем испортила свои волосы? Нет, тебе идет, но *он* не вернется. Зачем ты куришь? Травишь себя? Не делай этого, чтобы досадить *ему*. *Он* не оценит, как обычно бывает. *Он* просто мудака.

Я стояла в шоке от его слов. Стыд за прошлое накатил с такой сокрушительной силой, что я застонала и зажмурилась. Захотелось выпрыгнуть с балкона и разбиться. Умереть

и больше не мучиться.

– О-о-о, – снова простонала я, ноги дрогнули.

– Говори, Лив. Теперь твоя очередь, девочка. – Лес обнял меня и поглаживал по спине.

– Я так *его* люблю, Лес, так люблю... Больше не страшно называть *его* имя, больше нет кричащих букв в голове. Только боль. Тупая. Невыносимая. Надоедливая. Я больше не принадлежу себе, я пуста. Как *он* мог так со мной поступить? Ведь *он* писал... *он* обещал любить меня. *Он* разрушил все. И эта отвратительная, грязная смесь, которая во мне, не дает двигаться. Я застыла, умерла в тот день. Я хочу к *нему*, хочу, чтобы *он* пришел и сказал, что рядом. Что *он* ошибся, что *он*... любит... простил меня. Я обманула *его*, предала. Но и *он* предал меня. Мы квиты, только... Гранд навсегда изменил меня, сломал...

Вот так горят души в одиночестве. Вот так люди сходят с ума. Вот так я сбросила свою маску. И стало так нестерпимо душно внутри, что крик вырвался из груди и потерялся в прохладной ночи, развеяв мою боль над городом. И небо ответило мне раскатом грома и яркой молнией, а затем сильным непрерывающимся ливнем.

Лес подхватил меня на руки и донес до постели, опустив на прохладные простыни, шепча что-то неразборчивое. Он гладил меня, целовал волосы и щеки. Так я и заснула под убаюкивающие ласки Леса, в его руках, в его тепле, которым он щедро делился со мной.

– Оливия, ты сегодня спишь. – На мои колени упала папка с анамнезом больного, и я подняла глаза на нейрохирурга Шермана Бэйтса.

– Простите, – промямлила я.

– В четыре часа двадцать минут у меня операция. Остаешься? – Доктор достал из кармана халата карамельку и закинул в рот.

– С удовольствием, – улыбнулась я.

– Тогда читай, – усмехнулся он и пошел по коридору, оставляя меня на четвертом этаже в маленьком холле между палатами интенсивной терапии.

А мне хотелось домой, к маме. Свернуться рядом с ней калачиком, как в детстве, когда не было проблем и переживаний, а только веселье и глупости вокруг.

Я открыла папку и углубилась в чтение. На самом деле я пряталась тут от Лайлы, которая пыталась заговорить со мной, за что-то извиниться, передать сообщения от Коула. Когда в ее сбивчивой речи промелькнуло имя Гранд, я сорвалась на бег, и вот я здесь. Нет, я не была на нее обижена, просто не желала слушать.

Все знают это ощущение отстраненности, когда нет желания тратить свою жизненную энергию ни на что, даже на движения. Но я не могла позволить своему прошлому перечеркнуть возможное будущее и свою карьеру, поэтому взяла себя в руки и завела моторчик в попе, чтобы совершить

последний рывок перед выходными, которые нам подарили в этом городе. И они пройдут снова с Лесом: мы, два тихих одиночества, напьемся как в клубе, потом отдадим содержимое наших желудков «белому другу», а наутро будем стонать от похмелья. Но рядом с ним жить было проще и веселее.

– Готова, каракатица? – спросил Лес, когда я вышла из дома на высокой шпильке и в коротком белом платье.

– Что за приветствие, бабуин? – удивилась я.

– Ты так смешно в них ходишь. Как цапля. – Он указал на мои модные серебристые туфельки.

– Сам ты цапля, я грациозная лань, – обиженно ответила я.

– Ладно, мир животных, садись. Такси не будет ждать вечно, – рассмеялся Лес и открыл мне дверцу автомобиля.

– А ты сегодня мальчик-гей? – критически осмотрела его обтягивающие голубые джинсы и розовое поло, на что получила болезненный щипок в бок, тут же ответив подзатыльником.

– Все, бои без правил давай оставим, – примирительно сказал Лес.

– Эх, а я только встала в стойку, – протянула я и пихнула его в плечо.

– Оттачивать свои удары будешь на похотливых уродах, которые станут лезть тебе под юбку. Я на сегодня нянькой не занимался. У меня в планах великий трах, – высокопарно

заявил он.

Шофер такси фыркнул, а я рассмеялась.

– Куда едем-то? – спросила я, осматривая окрестности.

– В клуб Pacha, там у моего знакомого вип-столик. Познакомлю тебя с сыном босса, отличный парень. Ему двадцать четыре года, высокий, любит себя, растрчивает свою жизнь на тела и не курит, только бухает. То есть я три года назад, но я был помягче, чем он. Этот напористый, и если приметил кого-то, то лучше сразу сдать, – ответил будничным тоном Лес.

– Это предложение его трахнуть тихо и мирно, без сопротивления с его стороны? – усмехнулась я.

– Ну, это все от тебя зависит. Хотя не сломай ему член, если все-таки решишься. – Лес получил от меня новую оплеху и заржал на весь салон.

Наше такси остановилось напротив центрального входа клуба. Расплатившись, друг подал мне руку, и я ухватилась за нее, на ходу одергивая платье, готовое вот-вот показать всем мои белые стринги.

У клуба толпилось огромное количество людей. Лес уверенно провел меня ко второму входу и назвал фамилию. На нас надели белые браслетики, и мы вошли в огромное помещение, оглушившее нас басами.

Столик нашли мы быстро. За ним оказалось больше народа, чем я предполагала. Полтора десятка ребят, и Лес знал каждого. У меня в руках появился бокал с каким-то мутным

напитком, а рядом со мной возник высокий парень с ослепительной улыбкой.

– Привет, я Тоби. А ты? – прокричал он мне на ухо.

– Лив, – улыбнулась я.

Так, рослый, светловолосый, подкачанный, самовлюбленный голубоглазый кобель. Бинго, сын босса Леса.

– Пейтон раньше никого не приводил в нашу компанию, но я слышал о тебе. А теперь не верю глазам, что сама богиня снизошла до грязного Нью-Йорка, – еще шире улыбнулся он.

– Тогда лучше закрой свои глазки, котик, и не смотри, – посоветовала я.

Парень от такой наглости опешил, но ситуацию спас вернувшийся Лес. Он забрал из моих рук бокал и вложил новый, уже с шампанским.

– Тоби, ты уже познакомился с моей красоткой? – Лес поднес свой бокал к моему и чокнулся.

– Да, имел несчастье, – усмехнулся парень.

– Не обижай ее, парень, у нее тяжелая рука и меткий глаз. Но в основном Лив просто душка. – Лес звонко чмокнул меня в щеку. – Все, я на охоту. Если что, буду у бара. Без меня не уходить.

С этими словами он залпом выпил содержимое своего бокала и удалился.

– Тогда буду держать руки при себе... или на тебе. – Горячий шепот обжег мое ухо, из-за чего я сделала шаг в сторону.

Не готова. Не могу позволить себе развлекаться, только

напиться. Когда-то мне такое обращение нравилось, а сейчас всю передернуло.

Я подняла бокал и отпила из него. Ребята вокруг меня веселились, знакомились со мной, пытались вытащить танцевать, а я заливала свое одиночество шампанским. Опыание разлилось по телу, и я невольно начала подмахивать ногой в такт. Потом, немного шатаясь, встала из-за стола.

– Потанцуем? – подошла к Тоби, стоящему возле перил и осматривающему танцующих со второго этажа, и потянула его за руку.

На его лице промелькнуло удивление, а затем он схватил меня за талию, и я получила поцелуй в губы, сладкий от коктейля, который он пил. Не успела выругаться, как парень просто практически понес меня за собой вниз. Черт, а силу-то я не рассчитала.

Не знаю, каким чудом удалось Тоби пролезть в толпу, но он это сделал. И теперь я была прижата к нему, а его руки были на моей спине.

– А я все думал, когда ее величество обратит на меня внимание?.. – сказал он мне на ухо.

– Котик, не мурчи, а то оглохну, – язвительно ответила я, а парень громко расхохотался.

– Ты мне нравишься. Я не трахну тебя, – сквозь смех сообщил он.

– Где купил такие утонченные манеры? – продолжала я в своем алкогольном репертуаре.

– Я тебя свожу, и тебе такие же приобретем, Лив. Я даже запомнил твоё имя, детка. – Его руки опустились ниже, и он сжал мои ягодицы.

– Если хочешь в будущем когда-нибудь иметь детей, то убери свои щупальца. Я пригласила тебя на танец, а не на прелюдию к браку. – Я уверенно посмотрела в голубые глаза.

Парень настойчиво продолжал меня лапать. Ладно, ведь мы отдыхаем. Одна песня, вторая. Я плыла в ритмах и ба-сах, иногда вспоминая, что рядом со мной парень. Голову уже повело сильнее, а на губах играла глупая улыбка. Поцелуй в ложбинку на шее заставил открыть глаза и увидеть довольного кота. Эти брачные игры я уже не вытерпела и, вывернувшись из его рук, стала протискиваться прочь сквозь толпу.

– Лив! Да ладно! – услышала крик Тоби и, обернувшись, показала ему средний палец.

Так я и шла, а мой неудачливый кавалер, смеясь, проби-рался следом за мной и пытался меня остановить.

Да, такая игра мне уже понравилась, и к пальцу присоеди-нился мой язык. А Тоби медленно наступал сзади. Хотя нас разделяло метра два, но уже никто из нас не спешил. Мы ду-рачились глупо и без каких-либо подтекстов.

И вот моя тонкая шпилька наступила на чью-то ногу в тол-пе, я споткнулась, и кто-то тут же ухватил меня за талию, прижимая к себе. Я, будучи в пьяном угаре и пытаюсь усто-ять, сделала шаг в сторону, цепляясь за чужие руки, и окон-

чательно потеряла равновесие. Даже вскрикнуть не успела, как рухнула на пол. Больно не было, потому что я приземлилась на кого-то сверху.

– Черт! – прорычала я.

Потолок начал кружиться перед глазами, пока пыталась скатиться с какого-то мужчины. Но он резко перевернулся, и я оказалась под ним. И все это со стороны наверняка выглядело так, будто мы решили прямо тут заняться сексом. Я возмущалась, но, кажется, как-то неправильно, потому что этот камикадзе меня не понял. А мой мозг уже выстроил план убийства.

Волосы закрывали мне видимость. Незнакомец был очень тяжелым, и мне было трудно дышать. Я хватала воздух ртом, яростно смахивая с лица пряди, пока не уткнулась в испепеляющий меня взгляд знакомых глаз.

Черт, хочу умереть. Сейчас! Пусть рухнет потолок! Пожалуйста! Это самая неожиданная и нежеланная, идиотская и унижительная встреча с призраком из прошлого. Даже голый Коул по сравнению с этим – просто детская шутка. И почему жизнь ко мне так несправедлива? В чем я провинилась, Господи?!

– Давно не виделись, малышка Ливи. Скучала?

Глава 9

Я смотрела в темно-зеленые глаза, а сердце отчаянно билось в груди. Несколько сантиметров разделяли наши лица.

Мои руки на его плечах, знакомое тепло уже начало заполнять тело. Но сейчас это было неприятно. Мелкие иголочки кололи кожу, принося муку.

Ничего не видела, только его глаза. Холодные и полные презрения. Гранд Кин лежал на мне и даже не собирался вставать. Злость и обида на него, на нелепость и жестокость мира заставили оттолкнуть мужчину от себя.

– Милый, все хорошо? Что произошло? – Высокая девушка с короткими русыми волосами подбежала к нам и помогла Кину подняться на ноги.

Я села, рассматривая эту пару. Ревность уколола так сильно, что я сжала кулаки. Он улыбнулся ей и ответил, что все хорошо. Такой красивый и такой далекий... Не мой. Чувство собственности захлестнуло меня, и я насупилась.

– Лив, детка. – Тоби подхватил меня под мышки и рассмеялся над ухом. – Вот не надо было тебя отпускать. Меня ведь предупреждали.

Но я не обратила на эти заигрывания внимания, не могла отвести взгляда от пары напротив, от его руки на ее талии, от влюбленных глаз обоих. Больно и противно, меня захлестнула лютая зависть.

– Лив! – к нам подскочил Лес.

– Это *он*, – единственное, что мне удалось выдавить в лицо друга, когда он перехватил меня из рук Тоби.

Лес оглянулся, и краска сошла с его лица. Я знала, что он чувствует то же самое, что и я. Мы в одной упряжке, мы оба больны *им*.

Люди уже потеряли интерес к этой драме и вернулись к танцам, отрезая нас от счастливой пары.

– Уходим, – рыкнул Лес, схватив меня за руку. – Тоби, до встречи.

Не сопротивлялась, слишком сильным было потрясение. Я не помню, как мы добрались до столика, где я отыскала свою сумочку. А потом откуда-то возникла перепуганная Лайла.

– Лив, ты в порядке? – обеспокоенно спросила она, на что я кивнула. – Я же говорила тебе сегодня, что мы будем здесь! Почему ты не послушала?

– Чего? – удивленно посмотрела я на Леса, который явно был обескуражен не меньше. – Я... не слышала.

– Я ведь крикнула тебе, что Гранд вчера прилетел и сегодня мы отправляемся сюда, – мрачно рассказывала она.

Ах да. Я ведь удрала от нее в больницу, не желая слушать, погруженная в свои переживания. Дура! Идиотка!

– Неважно, – отмахнулась я. – Мы уходим.

– Так рано? – спросил появившийся рядом Коул. – Может, останетесь? Мы приглашаем вас за наш столик. Гранд

не против. Пора положить конец этому и посмотреть на ситуацию как взрослые люди.

Его слова утонули в накатившей на меня панике. Нет, я не могу видеть *его*. Только не с *ней*. Это открытая рана, которую не вылечить ни одним известным человечеству способом.

– А почему бы и нет, – улыбнулся Лес, а я в ужасе посмотрела на него. Он взглядом мне сказал, что мы прорвемся.

Коул кивнул и, обхватив Лайлу за талию, начал двигаться в другой конец вип-этажа. Я шла как в тумане, Лес крепко держал меня. Знал, что больше всего на свете хочу убежать. Но... настала пора встретиться со своим врагом лицом к лицу. Пришлось призвать весь алкогольный дурман, всю силу, которой попросту не было, чтобы как ни в чем не бывало сесть за круглый стол и улыбнуться. Только бы не смотреть на него, куда угодно, только не на Гранда.

– Держи, это тебе сейчас нужнее, – прошептал Лес и вложил в мои руки бокал с вином.

– Лес, – я тихо простонала и уткнулась в его шею. Это была попытка, моя личная пародия на удачу.

– Все хорошо, десять минут, и сваливаем. – Он поцеловал меня в лоб и повернулся к ребятам за столиком.

Коул что-то говорил, Лес отвечал, а *он* молчал. Лайла под столом сжала мое колено, а я одним махом опрокинула в себя содержимое бокала. Мрак и туман вокруг, а я в эпицентре. Не смотреть. Только не смотреть. И я болтала с Лайлой о работе, вспоминала каждую деталь операции, а подруга по-

могала мне, кивала и заваливала вопросами.

Вот так, вздох за вздохом, я выравнивала дыхание. Столик как-то неожиданно опустел, а я даже не поняла этого, полностью погруженная в описание операции на головном мозге.

– Наши мужчины нас оставили. – Звонкий голос сбоку заставил меня повернуться и встретиться с голубыми глазами девушки.

– Оливия. – Я протянула руку в знак приветствия, и мой враг улыбнулся, обнажая ровные и крупные, как у лошади, зубы.

Нет. Сама себе вру. Она красивая, милая, идеальная партнерша. Просто во мне говорит ревность.

– Аманда, – ответила она и пожала мою руку. – Я не слышала о тебе.

– Я сестра Тео, но думаю, и о нем ты не слышала тоже, – усмехнулась я.

– Тео я знаю, – рассмеялась она. – Мы встречались с ним на съемках в Париже. Надо же, как тесен мир. А Гранда ты откуда знаешь?

– Спроси у него. – Посоветовав, я взяла бокал Леса и выпила из него содержимое. – Если он захочет, то расскажет.

– Понятно, значит, ты его бывшая, – сделала правильное умозаключение блондинка, а я в своих мыслях долбанула ее лицом об стол.

– Гранд мой бывший партнер по сексу. Тело, с которым я развлекалась, но недолго. Так, ничего личного, – безразлич-

но пожала я плечами, а Аманда нахмурилась.

– Мы с ним встречаемся уже сорок девять дней. Живем вместе и... любим друг друга, – неожиданно резко сказала она.

– Прими мои соболезнования, – рассмеялась я, и Лайла тоже хохотнула.

– Он мой, – продолжила наступление Аманда.

– Детка, я не против, – еще громче рассмеялась я, поднимая руки вверх. – Тебе не о чем волноваться.

– Он будет со мной, говорит, что любит, жить без меня не может, – не унималась девушка.

– Так, – уже серьезно произнесла я и повернулась всем торсом к ней. – Теперь включи мозг и послушай. Твой балбес мне даром не нужен. Он меня не привлекает ни в каком ампуа. И я за вас очень рада. Поэтому прекрати свою истерику, он этого не любит. А лучше поищи своего парня, от дурных привычек быстро не избавляются.

Я широко улыбнулась и довольно вздохнула. Хотелось продолжить смеяться, но я сдержала себя и взяла с подноса стакан с виски.

– Чин-чин, – поприветствовала я поднятым стаканом бордовую от злости Аманду и выпила виски залпом.

– Милая, у тебя все хорошо? – раздался внезапно сладкий, тягучий голос между мной и Амандой, я невольно шарахнулась в сторону и со страхом посмотрела на темные волосы.

Гранд обращался не ко мне, совсем не ко мне. Он обнял

свою девушку за талию, а я закипела от ярости. Аманда что-то пробормотала, и он подарил ей медленный поцелуй в губы. Кулаки сжались, ногти впились в ладони. А моя фантазия развивалась сама по себе. Я уже видела его с разбитым носом, а ее без волос.

«Без волос», – зацепилась я за мысль и тут же повернулась к Лайле.

– У тебя есть жвачка? – прошептала я ей на ухо, и подруга медленно кивнула и достала из сумочки пачку «Орбит».

Спиной к этой влюбленной парочке забросила в рот шесть подушечек и начала активно жевать. Я хихикнула, предвкушая последствия, а Лайла покрутила пальцем у виска.

– Оливия, как дела? – Вежливый вопрос застал меня врасплох, и я повернулась к Гранду, на плече которого лежала голова Аманды, а ее пальцы гладили его по груди.

– Спасибо, все прекрасно, – так же ответила я, смотря прямо ему в глаза. Бороться за него? Или ну его к черту?

– Мы завтра отправляемся в гольф-клуб. Не желаешь со своим парнем поехать с нами? – невзначай спросил он, оставив в волосах Аманды поцелуй. Он решил, что мы с Лесом вместе? Ну да, Коул разболтал! Козел!

– Спроси у Лестера, он все решает, – спокойно ответила я.

– С каких пор ты разрешаешь кому-то что-то решать за тебя? – ухмыльнулся Гранд.

– Дело не во времени, а в человеке, – произнесла я, забыв на минуту о том, где мы. Ведь он здесь, рядом, стоит только

дотянуться рукой, погладить щетинистую щеку, увидеть его нежную улыбку – и мир снова вспыхнет яркими красками.

– Ты права, Лив. Чертовски права, необходимо найти человека, который станет тебе помогать жить, а не заставлять нервничать, с кем спокойно, комфортно и приятно, а не как на минном поле. С которым забываешь обо всем, только живешь этим человеком, – произнес он и теснее прижал Аманду.

Пелена спала с глаз, и я увидела себя со стороны. Одинокую, несчастную и брошенную мужчиной, который счастлив, который снова унижает меня, разрушает, испепеляет изнутри. Гадко осознавать реальность.

– Пойду поищу Леса. – Не желая больше смотреть на них, я встала и обратилась к Лайле: – Ты сегодня ночуешь у Коула?

Девушка кивнула.

– Отлично, тогда до понедельника. Забыла сказать, что «доктор Зло» передал тебе, что мы меняемся, – вспомнила я о главе отделения хирургии и его прозвище. На что Лайла рассмеялась и снова кивнула.

– Может, покурим, и пойдешь? – предложила подруга, и я довольно плюхнулась обратно на диван.

Лайла достала пачку и передала мне сигарету, но не успела я ее зажечь, как она была нагло вырвана из моих рук.

– Что за хрень, Лив? – зло прошипел Гранд, разломав сигарету пополам.

– Гранд?.. – Аманда удивленно посмотрела на него, а я жевала жвачку.

– Какого хрена, я тебя спрашиваю? – Он схватил меня за локоть и встряхнул. – Чтобы не видел этого больше! Никогда!

– Это тебя заботит? – тихо спросила я.

– Тео знает? А твой отец? – продолжал он гневно говорить, а я как идиотка наслаждалась. Забота. Ничего не окончилось, есть шанс изменить все.

Я молчала, впитывая в себя его бешеные искры в глазах, его горячее дыхание, такое близкое, что я невольно подвинулась. Люблю. Буду бороться. Мои губы растянулись в ленивой улыбке, а рука накрыла его пальцы на моем локте. Одно прикосновение, и образы прошлого ворвались в голову так внезапно, что она зашумела.

– Милый, да какая тебе разница? – писклявый голос блондинки разрушил сладость момента.

Да, я уверена, что Гранд все еще помнит, ничего не забыл. Один его взгляд на мои пересохшие губы, а затем потемневшие зеленые глаза сказали о многом. Химию никто не отменял. А она – пища для наших тел.

– Я предупредил тебя, – процедил он и отпустил меня.

– Кин, мне плевать на твои слова, как и на тебя в принципе. Поэтому хорошей ночи, покурю дома, – довольно пропела я, поднимаясь с диванчика.

Он промолчал, но резко встал, и теперь мы стояли глаза в

глаза. Соблазнение во имя любви, во имя воскрешения всего невозможного. Но вот это недоразумение, которое оттянуло Гранда, чтобы пропустить меня, уже начало бесить.

– Была рада встретиться, ребята, – кивнула Гранду, а Аманду заключила в объятия и прошептала: – Сделай его счастливым.

Никто не заметил, как провернула свое грязное дело. Довольно улыбаясь, я направилась на поиски Леса.

Лив, ты в игре! Душу заполонила радость, впервые за все время, проведенное без *него*. У меня неделя на то, чтобы доказать Гранду, что между нами еще есть искра, и чтобы вытеснить эту сучку с моего места. *Он мой!* И я больше никогда не позволю *ему* причинить мне боль, потому что теперь я делаю ставку только на прошлое. Удача повернулась ко мне лицом, и я с готовностью впиалась ей в губы.

Громкий хохот раздался у входа в клуб. Он означал возвращение малышки Ливи. Готовься, Кин!

Глава 10

Гранд

Больше месяца назад

– Гранд, я прошу тебя подумать. Лес твой друг, ты уже готов к встрече и с ним, и с ней, – в который раз убеждал меня Коул в моем кабинете в офисе звукозаписывающей компании в Нью-Йорке.

– Я не могу, – выдавил я. – А если она не простит?

– Гранд, прошло уже достаточно времени. И у Леса день рождения! А он один, понимаешь? Лучшего подарка нельзя придумать! Я уже купил тебе билеты в Бостон, он сейчас там. Поехал к ней, – оповестил меня друг, а я нахмурился.

– Не понял? – переспросил я.

– Да, я говорил с ним неделю назад. Он был здесь, остановился на Лонг-Айленде, ждал тебя. А ты так и не взял себя в руки, не приехал к нему. Он сказал, что хочет просто расслабиться и поедет к Лив. И это для тебя отличная возможность убить двух зайцев одним выстрелом. Ты наладишь отношения и с Лесом, и с ней. Ведь ты любишь ее, Гранд, – улыбнувшись, произнес Коул, а я тяжело вздохнул.

Стыд никуда не делся, только разрастался с новой силой каждый день. Риту я послал к черту из-за ее дебильного плана по возвращению самца. Приехал в Нью-Йорк, поговорил с Коулом, а вот с Лестером... не смог. Смотрел на него и по-

нимал, что я такой идиот, каких земля еще не видела. Ничего не сказал, просто развернулся и ушел. А он самый близкий и родной мне человек. Только он знал меня, всю мою подноготную, помогал мне, вытаскивал из говна. А я оказался трусом.

Но теперь появилась возможность все изменить. Я поеду в Бостон. Я куплю цветы для Ливи, а еще кольцо, долбаное кольцо, чтобы показать ей, что я люблю ее, живу только ею и что больше не хочу существовать без нее. Если надо, то буду умолять, плакать, цепляться за нее, кричать, совершать идиотские поступки, пока она не отгадает, пока не даст мне новую возможность быть рядом.

Взяв напрокат машину, припарковался у незнакомого мне дома по адресу, который торжественно вручил мне Коул. Было пять утра, понимал, что слишком рано будить ее. Поэтому просто достал из кармана телефон Ливи, который спер и присвоил себе, и начал листать ее фотографии. Воспоминания тут же ворвались в мою голову, и я погрузился в них. Мои пальцы сами перелистывали альбом, пока я резко не очнулся, заметив движение возле здания.

Это была Ливи. Красивая и такая далекая. Я затаил дыхание, наблюдая за ней. Сердце ответило моим мыслям бешеной скачкой. Я уже был готов выйти и позвать ее, но меня остановил ее смех и средство передвижения Леса. И тут до меня дошло, что она не страдает, не убивается так, как я. Она живет, улыбается, и никакой печали на сердце. Неужели

я придумал себе несбыточную сказку и поверил в нее? А все очень просто: она не любила, забыла меня и сейчас уезжает на мотоцикле, обнимая торс моего бывшего лучшего друга.

– Не делай поспешных выводов, – приказал себе и завел мотор. Я прослежу, куда они поедут, а дальше решу, как поступить.

Целый день я гонялся за ними по городу. И, к моему огорчению, у них было свидание. Гребаное свидание! Эти двое держались за руки, смеялись и затем ужинали в ресторане, предназначенномся только для романтики и влюбленных. С каждой минутой моя уверенность испарялась. Но то, что я увидел дальше, выбило из меня всю любовь, все желание когда-либо видеть его и ее.

Лунный свет озарял поляну, где стояли Лес и Ливи. Он ее обнимал, что-то горячо ей шептал, а она... Эта сука предала меня! Вот теперь я точно мог сказать, что я унижен снова! Она с радостью принимала его ласки, а потом поцеловала! Мать вашу, у меня ноги подкосились, и я просто осел на землю, не слыша никого вокруг. Эта отвратительная картина будет сниться мне каждую ночь, я буду переживать предательство любимой девушки раз за разом, испытывая ненависть и боль. Но почему она тогда говорила те слова любви? Почему так хотела вернуть меня в ту ночь, не позволить уехать? Да, прошло три недели. Я не мог двигаться, а она... свободно завязала отношения с Лесом! С гребаным праведником Лестером!

В тот момент во мне поднялась такая лютая злость, что я ехал обратно, не разбирая дороги. С визгом шин бросил машину у дома Лив и начал тарабанить в дверь. Мне было похрен, спит она или нет. Я хотел крови. Хотел слышать ее лживые слова. Хотел, чтобы она поняла, что я больше никогда не вернусь.

Из дома послышался шум, и дверь передо мной распахнулась.

– Гранд? – сонно моргая, на меня смотрела Маргарет.

– Мне нужна Оливия. Немедленно, – прошипел я.

– Нет, больше не смей здесь появляться! – Она толкнула меня в грудь и, закрыв за собой дверь, вышла на улицу.

– Почему он тут? Они вместе? Она... почему? – спрашивал я женщину.

– Лестер приехал вчера. И я не знаю, вместе они или нет, но спят они вместе вторую ночь, – усмехнулась Маргарет.

– Ты знаешь, что твоя дочь гребаная проститутка? – зарычал я, за что получил смачную пощечину.

– Закрой свой грязный рот, Гранд! – зло ответила Маргарет. – Ты сукин сын! Я не позволю, чтобы моя девочка страдала. Даже если причиной будешь ты! Запомни, ты ничего не значишь для нее. Она пережила все то, что ты устроил в тот вечер. И я в тебе разочарована. Ты мне казался мужчиной, а на самом деле еще сопляк! Подойдешь к ней, я убью тебя! Я могу показать тебе, что для моей дочери ты – прошедшее время. Хочешь?

Я получал удары по груди, но ничего не делал, чтобы прекратить их. Они перебивали внутреннюю муку. И на последней фразе я только кивнул. Должен убедиться, что это не моя фантазия и я сделал верные выводы из этого дня.

– Только раскрой рот, и я позову Тейда. А он из тебя отбивную давно уже хочет сделать, – предупредила меня Маргарет и открыла входную дверь.

В доме стояла тишина, только звук моего быстро бьющегося сердца отдавался в голове. Мы поднялись на второй этаж и остановились у двери. Маргарет приоткрыла ее, пропуская свет из коридора, который позволил мне все рассмотреть.

Лив... Мою Ливи обнимал голый Лес. Я не мог разглядеть, одета ли она, но его рука покоилась на ее талии на одежде, и они мирно спали, как идеальная американская семья. Я стал лишним. Я выпал из реальности. Этот момент развернул мою жизнь на сто восемьдесят градусов.

– Милый, поехали домой. Я устала, – из горьких и таких ненужных воспоминаний меня вывел голос Аманды, и я улыбнулся ей.

– Конечно, дорогая, поехали, – ответил я и попрощался с Коулом и Лайлой.

Аманда повисла на моей руке, и мы направились к выходу из клуба.

Она вернулась. Она была здесь. Я ощущал тепло ее тела,

я потерял себя в тот момент, когда грохнулся с *ней* на пол. И самое смешное, что я тогда, наоборот, убегал. Коул мне сказал, что видел *ее* тут. И в тот момент голова прояснилась, я понял, что никакой проблемы в офисе нет. Он соврал, подняв панику вчера, и заставил меня вернуться. Но и до него дошло, что *они* вместе. Мой бывший друг и моя бывшая... коварная возлюбленная.

Я не ожидал, что чувства, уже забытые и далекие, вернутся, стоило мне только вдохнуть *ее* аромат и посмотреть в глаза, преследовавшие меня в ночных кошмарах. *Она* стала моим личным Фредди Крюгером, *она* убивала меня самыми изощренными способами, рвала душу, раздирая зубами и выплевывая остатки в огонь.

Темные волосы сделали *ее* еще сексуальнее, еще порочнее, еще соблазнительнее. *Она* стала для меня запретным яблоком. И какого хрена меня потянуло за язык пригласить *Их* завтра на гольф? *Она* так свободно сидела рядом со мной, как будто ничего нас не связывало. А нас ничего и не связывало, только ложь, *ее* ложь и игра со мной.

Аманда не знала той моей жизни, старой и взрывоопасной. Я стал мягким, добрым и плюшевым мишкой рядом с ней. Никакой страсти, никакой бури. Все спокойно, уравновешенно и понятно. Без тайн и без масок. Без игр и с четкими правилами. Мне было комфортно. И вот подарок моего сценариста. А я-то надеялся, идиот, что он забыл обо мне, успокоился и оставил время для реабилитации.

Так эта стерва еще и курила! Нет, я все понимаю, ходить как шлюха в коротком платье, когда на улице холод. Но сигареты! Это был пик, и я сорвался. *Она* снова играла со мной, соблазняла и показывала мне, каким я был неопытным мальчиком по сравнению с *ней*.

Нет, хватит с меня этой истории. Завтра же мы улетим отсюда. И больше я никогда не увижу *ее*, никогда. Я не позволю *ей* использовать меня. Я изменился. Я другой. У меня стабильные отношения, у меня бизнес идет в гору. И я не собираюсь рушить свою идеально выстроенную жизнь из-за *нее*! Нет. Никогда я не вернусь в тот кошмар, который пережил по *ее* вине!

Я прибавил газ, из-за чего тут же получил выговор от Аманды. Хотелось заткнуть *ее* или вообще вышвырнуть. Мне требовалась тишина, чтобы выстроить новые защитные стены против прошлого. Потому что оно уже проникало в меня вместе с чувствами к *ней*. Ни черта не забыл. Спрятал. Глубоко. Внутри. Одно прикосновение, и сердце испытало боль. Нельзя было это позволить вновь. У меня есть девушка. Я старался измениться. Потому что тот Гранд принадлежал *ей*. Только *ей*, и никому другому. Он любил *ее*, и я сделал его призраком.

– Гранд, ты любишь меня? – спросила Аманда, когда мы вошли в мою квартиру.

– Конечно, – тут же ответил я.

– Я тоже тебя люблю. – Она расплылась в улыбке и обняла

меня.

Никогда не произносил больше эти три слова. Аманда сама сделала выводы, а я их не опровергал.

– Пошли. – Я грубо взял ее за руку и потащил за собой в гостиную.

Девушка не успела ничего сказать, как я посадил ее на стол и начал покрывать поцелуями шею, ключицы.

– Гранд, ты в своем уме? – возмутилась Аманда, отпихивая меня, но я был зол на самого себя. Я хотел доказать, что ничего не изменилось из-за этой нелепой встречи. *Она* не может помешать мне жить!

– Заткнись, я хочу трахнуть тебя, – прорычал я ей в лицо и прильнул поцелуем к губам Аманды, заглушая хоть какой-то писк.

Нет, больше не желаю я слышать о том, что сексом надо заниматься ночью и в постели. Не желаю есть гребаную здоровую пищу. Не желаю быть хорошим и правильным. Мне необходимо получить ту дозу животного секса. Сейчас! Все из-за *нее!* *Она* виновата в том, что хочу снова пустить по венам наркотик! Хочу! *Ее!*

Разрывая платье на девушке, я грубо мял ее тело, а она била меня, что-то кричала. Но это меня не заводило. Запустив руку в ее волосы, я наткнулся на что-то липкое и с отвращением вытащил пальцы.

– Твою мать, Аманда, что за хрень у тебя в волосах? – спросил я.

– Ты офигел, Гранд? Что ты себе позволяешь? Решил изнасиловать меня? Ты порвал мое платье! Что с тобой произошло? – завопив, она вскочила со стола и закрыла руками тело.

– Я соскучился, у нас секса не было неделю, – недовольно ответил я. – И я напому, у тебя что-то в волосах.

– Что там? – Она испуганно начала трогать их, а затем так громко завизжала, что я аж зажал уши.

– Больная? – изумился я, когда девушка пролетела мимо меня, и новый крик раздался из ванной.

Я забежал следом и смотрел на ревущую Аманду, которая, стоя перед зеркалом, нервно перебирала прядь за прядью.

– Это твоя сука сделала! В моих волосах жвачка, Гранд! Она обняла меня и сказала, чтобы я сделала тебя счастливым! Тварь! Я хочу, чтобы ты убил ее! Сука!

– Так, успокойся и объясни толком, что случилось? – примирительно начал я и подошел к девушке.

– Эта, как там ее, которая курит, она выплюнула в мои волосы жвачку! Она, это все она! Ты должен отомстить ей! Она испортила мою прическу! Теперь мне придется состричь все, и я буду лысой!

И до меня наконец-то дошел смысл ее слов. Я разразился хохотом и не мог остановиться. Черт, давно так не смеялся... Стерва, первоклассная стерва ты, малышка. Но тебе ничего не светит. Я не собираюсь возвращаться к тебе. Никогда.

– Гранд! – продолжала истерику Аманда, ударяя по моим

плечам кулаками.

– Ладно, поехали. Сейчас найдем какой-нибудь салон и исправим все. И вряд ли это Лив. Мы же с тобой танцевали. Возможно, кто-то сильно напился в толпе и... – Я обнимал Аманду, пытаюсь утихомирить ее.

– Нет, это она! Но ты ведь меня любишь, не ее. Да? – ре-
вела она.

– Да. – Веселье как рукой сняло, и я теперь был зол. Да что *она* о себе возомнила? Ну, ты у меня попляшешь, Лив!

– Она ужасная, как ты мог с ней встречаться? – продол-
жала свою тираду Аманда.

– Я с ней просто трахался. И вообще-то она моя сестра, –
выпалил я, прежде чем сообразить.

– Что? – Новый визг, и я понял, что эта ночь станет самой
долгой за все время нашего знакомства с Амандой. А во всем
виновата эта стерва.

План мести еще обдумую, и мы никуда не полетим. Го-
товься, малышка, я вышел на тропу войны.

Глава 11

Оливия

– Лив! Какого хрена здесь у тебя происходит? – Громкий голос заставил меня резко сесть на кровати, и я растерянно хлопала ресницами, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Голова моментально взорвалась от боли. Долбаное похмелье. Ох, не надо было пить так много. Я закрыла глаза и уткнулась лбом в колени, чувствуя омерзительный привкус во рту. Тошнота тут же подступила к горлу. Гадостное утро.

– Не ори, – простонала я и рухнула обратно на постель.

– Лайла, я тебя внизу подожду. – Другой голос заставил меня снова сесть.

– Привет, Коул, – буркнула я, шурясь.

– И тебе не скучать. Хотя вижу, ты и так не теряешь времени даром, – с издевкой произнес он, а я недоуменно смотрела на пару, стоящую у двери моей спальни.

– Иди на хрен, Коул, дай поспать, – раздался стон Леса рядом, и я перевела взгляд на голый торс друга.

– Поднимай задницу, – шлепнула я его по оговоренному месту.

– Детка, не кричи, иди ко мне. – Другой мужской голос заставил меня раскрыть рот. Я успела только пискнуть, как чья-то рука обхватила меня за голую талию и притянула к себе.

– Коул, я разберусь. – Лайла вытолкала за дверь своего кавалера, которого явно забавляла эта ситуация.

– Отвали, – рыкнула я неизвестному и, вырвавшись из его объятий, вскочила с кровати.

О господи... мама, роди меня обратно... На моей постели спали Лес и Тоби. Слава богу, хоть в трусах. А я стояла над ними... в белых стрингах и прозрачном кружевном бюстгальтере.

– Вот дерьмо!.. – вырвалось у меня, я подхватила с пола футболку Тоби и натянула на себя.

– Еще какое, Лив, – рассмеялась Лайла.

– Пошли. – Я схватила подругу за руку и вытащила в гостиную. – Мне необходима таблетка, а лучше две, а еще лучше – топор.

Я бубнила себе под нос, пока заваривала кофе и искала спасительные пилюли.

– У вас была групповуха? – хихикнула Лайла.

– Нет. – Я замахала руками и запила таблетки. – Мы вчера поехали в какой-то другой бар, там нажрались как свиньи. И чтоб ты знала – я была трезвее всех, дотащила из такси до квартиры одного, а потом второго. Раздела их и отрубилась. А тут вы приперлись.

Да, вроде все так и произошло. Но... Память медленно возвращалась ко мне. Точно, должны быть фотки! Я ринулась к своей сумке, валяющейся на полу, и выхватила из нее айфон.

Лайла, как только я открыла папку с фотографиями, вырвала из моих рук телефон и принялась ржать над нашей пьянкой.

– О, да тут и видео есть! – прохрюкала она и нажала на «play».

У того, кто снимал, очень тряслись руки.

– Я птичка, – кричало пьяное существо, похожее на меня.

– Ты лань, – серьезно сказал Лес и ухватился за меня, пока мы шли по тротуару.

– Да вы оба из царства теней вообще, – рассмеялся Тоби за кадром.

– Эй, ты что, снимаешь? – возмутилось существо моим голосом, и ролик оборвался.

С протяжным стоном я упала на диван и сжалась в позе зародыша. Офигеть отдохнула. Просто офигеть!

– А знаешь, что уже четыре часа дня и вы пропустили очень интересную игру в гольф? – спросила Лайла и села на пол возле моей головы.

– Даже знать не хочу. – Я закрыла глаза, давая понять, как мне сейчас плохо.

– А у кого-то новая прическа... – продолжила она с ехидным смешком.

– Неужели у Аманды? – Вспомнив о своей проделке, я распахнула глаза и, сев, расплылась в довольной улыбке.

– Да. А я еще вчера подумала, зачем тебе так много жвачки. Ты молодец, детка! У нее теперь три белых волосинки на

весь череп, и она похожа на мужика.

– Ну и отлично, ей все равно каре не шло, – пожалала я плечами. Интересно, а как *он* отреагировал на такой подарок?

– Мы звонили Лесу, а потом тебе несколько раз. И Гранд тоже был заинтересован, где же вы. Постоянно оставлял комментарии. Но ему точно не все равно. Мужик не будет даже говорить о той, кто его не интересуется. А этот... то злился, то цеплялся к Аманде, то рассказывал про тебя очень интересные факты. Надо бы снять твоё утро и отправить ему, чтобы лопнул, – рассказывала, смеясь, подруга.

– Эх, надо бы вечером продолжить. В смысле, похмелиться. Как тебе идея? – скривилась я.

– О, а ты не против Коула? – спросила подруга.

– А ты не против моего гарема? – в тон ей продолжила я.

– Чувствую, эту поездочку запомню надолго, – задумчиво постукала Лайла пальцем по подбородку. – Кстати, мы сейчас едем обедать, я пришла сюда, потому что уже не знала, где тебя искать. И да, твой Гранд торчит внизу со своим дикобразом.

– Плевать, – равнодушно ответила я.

– Но ты должна спасти меня, эта дура – истеричка. Она поливала тебя грязью, пока я не пожаловалась Коулу, – обиженно надула губы Лайла.

– И что ты от меня хочешь? Чтобы я придушила ее? – язвительно поинтересовалась я.

– Поехали с нами, – протянула она.

– О, нет. Посмотри на меня. И напомним, в спальне спят два тюленя, которых надо поднять и объяснить все. Весело будет, когда они проснутся в объятиях друг друга, – ухмыльнулась я, представляя эту картину.

– Ладно, тогда жду от тебя сообщение с местом и временем, – напоследок сказала подруга и помахала мне рукой.

– Лив... – простонал Лес, подперев плечом стену в спальне.

– Ну, здравствуй, мой любимый алкоголик! – Я подскочила к нему и смачно чмокнула в щеку.

– О, надо чаще так напиваться и просыпаться с Тоби, – ухмыльнулся он.

– Растолкай этого засранца и шуруй в душ, а я приготовлю завтрак. Кстати, вечером мы снова идем зажигать. Найди какой-нибудь стриптиз-клуб, хочу оторваться перед тяжелой неделей, – выпалила я бодро, а друг закашлялся от моего заявления.

– Так, что-то я ни хрена не понял. Вы, девушка, кто? Где Лив? – недоуменно спросил он.

– Да тут я, детка, моя любимая детка, – плясала я около холодильника. – Давай, пошевеливайся, еще хочу успеть купить что-то новенькое к вечеру. И да, Коул и Лайла тоже будут.

– Что?! – повысил голос Лес.

– Ага. – Я достала из холодильника яйца для блинчиков

и поставила на стол банки с сахаром и мукой. – Я считаю, что из-за одного мудака не стоит рушить вашу дружбу, вы же общаетесь. Пора, Лес, возвращаться в строй. Поэтому ты молча выполняешь все мои указания, иначе не дам спасительных пилюль.

– Сучка, – фыркнул он, но это было так по-доброму, что я послала ему воздушный поцелуй и вернулась к своему занятию.

Никогда бы не подумала, что два парня нормальной ориентации могут заставить меня размышлять над вариантом шведской семьи... Лес, которого я знала всю свою жизнь, был мне очень близок и дорог как друг. А Тоби оказался на удивление нормальным, среднестатистическим плохим парнем, быстро втянулся в наш стиль общения «без продолжения» – только флирт и заигрывания. Да, наверное, со стороны наша троица выглядела очень странно, гуляя по магазинам и дурачась в примерочных. Веселье захватило нас настолько, что, когда мы проезжали мимо большой детской площадки, Тоби остановил такси и вытащил нас покататься на горках. Этот день стал моим освобождением. Я наконец-то разобралась в том, чего хочу.

И во время моих сборов в лучший стриптиз-бар Нью-Йорка я отдалась полностью самой себе. Открыла новую сторону своей сущности – быть со всеми и не принадлежать никому. Это прекрасно!

Звонок домофона оповестил, что два моих кавалера, вы-

ставленные мною за двери после завтрака, приехали. Я улыбнулась своему отражению в зеркале и, подхватив переливающийся черный клатч, вышла из квартиры.

– Ни хрена себе самочка, – присвистнул Тоби, когда я вышла на улицу.

О да, сегодня это для меня лучший комплимент. Я была в черной бархатистой замше, не скрывающей ни одного изгиба тела. Брутальный и даже вызывающий стиль должен был сыграть главную роль в моем выходе на сцену.

– Ну как, встал? – крутанулась на носочках и улыбнулась ярко-алыми губами.

– Лив, да тебя в таком виде кто-нибудь непременно трахнет. И не обязательно парень, а даже какая-нибудь цыпочка, – рассмеялся Лес и открыл мне дверь такси.

– Я, кстати, о лесбийском опыте еще не задумывалась, – честно призналась я и плюхнулась на сиденье.

Рядом со мной сел Тоби, а Лес расположился впереди. Мы болтали, обсуждали какую-то бредятину и дружно смеялись, пока ехали до клуба. Лайла позвонила и сказала мне, что об этой нашей похмельной тусовке нечаянно обмолвилась за обедом в присутствии Гранда и его облезлой болонки. И спрашивала, не злюсь ли я. Она лукавила и, конечно, все предугадала. Наорать на нее в качестве профилактики – можно было... Но у меня не было настроения ругаться.

– Итак, мальчики мои, к ноге, – сурово сказала я парням, а они рассмеялись.

Шумной и веселой компанией мы ворвались в стриптиз-бар. Тоби тут же «включил» из себя самого главного и выпятил грудь, пока нас вели к центральному столику напротив шеста, где уже крутилась девушка.

Я сбросила замшевую куртку и осталась в таких же облегающих штанах и черной майке. Заказав для начала шампанского и закуски, мы обсуждали каждую девочку, проходящую мимо.

– А я смотрю, вы спелись, – усмехнулась Лайла, когда они с Коулом подошли к нам.

– Ага, решили жить шведской семьей. Вы же не против? – улыбнулась я, отпивая напиток.

– А с чего вдруг тебя потянуло на женский стриптиз, Лив? – усмехнулся Коул, располагаясь рядом со своей девушкой.

– Разнообразие захотелось. Не знаю, как мальчиков, а меня это зрелище заводит. – Я поиграла бровями, и Коул рассмеялся.

– Сигаретку, мисс? – вопросительно посмотрела на меня Лайла, и я кивнула.

– Он должен приехать, Коул звонил ему, но его дикобраз панику поднял, – доверительно прошептала мне Лайла.

Я прикурила, выпустила струйку дыма и лишь пожала плечами в ответ.

Перед нами разворачивалось невероятное по своей красоте и эротичности шоу, мы с пристальным вниманием на-

блюдали за пируэтами девушек. И под конец действия и мне, и Лайле стало интересно – как они это делают?

Мы сидели в клубе уже два часа, изрядно выпили и даже показались на сцене, взяв мастер-класс у одной из девочек по танцам на пилоне. Хотя уроком это было сложно назвать, мы с Лайлой просто дурачились, оплатив время девушки. Под бурные аплодисменты посетителей и друзей мы рухнули обратно на диван, пытаясь восстановить дыхание.

– Покурим? – едва дыша, спросила я.

– Иди в жопу, – выдохнула Лайла, но достала сигареты.

– Если только в твою, – бросила я и закурила под громкий смех подруги.

Тоби и Лес были увлечены девушками, которые часто подходили к нашему столику, чтобы пригласить их на приватный танец. За это они получали хорошие чаевые и развлекали нас рядом.

– Гранд, ради этого безнравственного поведения ты вытаскивал меня в этот балаган?! – резанул мой слух уже знакомый писклявый голос.

Страстное желание увидеть результат своей выходки пересилило все разумные доводы, и я повернула голову.

«Не смейся, не смейся, прошу, не смейся», – успокаивала я себя. Но, уткнувшись в плечо Тоби, который непонимающе приобнял меня, я расхохоталась.

Классическое каре Аманды превратилось в мужскую стрижку, и ладно бы в мужскую, но ее тонкие светлые волосы

не создавали «эффекта Твигги», и девушка выглядела бритоголовой.

– Вот с этой сукой я за одним столом сидеть не собираюсь! – воскликнула Аманда, а я усмирила свой смех и удивленно посмотрела на нее.

– Ой, ты поменяла стрижку? – проговорила я, якобы озабоченно осматривая голову девушки. – Тебе идет, расслабься.

– Аманда, садись. – Гранд пихнул ее на диванчик с левой стороны от Леса.

А тот хрюкнул от смеха. Да, я их заранее посвятила в некоторые изменения во внешности девушки бывшего друга.

– Ну что, за новоприбывших? – Коул поднял рюмку с текилой, и мы с Лайлой понимающе переглянулись.

– Мне только свежавыжатый апельсиновый сок, и ты, Гранд, тоже не будешь пить, – вот на этих словах Аманды за столом воцарилась полная тишина.

Я распахнула глаза, и мое тело само поднялось, перегнувшись через столик. Пальцем ткнула в Гранда и прошептала:

– Просто хотела удостовериться, что не снится.

Сказав это, снова опустилась на место. Злой взгляд Гранда, казалось, пытался прожечь во мне дыру, но я только улыбнулась в ответ и повернулась к Тоби, тихо сообщив ему на ухо, что Гранд когда-то был одним из первых желающих выпить и потусить.

– Тряпка, – фыркнул Тоби, но Гранд это услышал и сжал

губы.

Злись, медвежонок, злись.

– Виски, – сделал заказ Гранд и, наклонившись к готовой впасть в истерику Аманде, что-то сказал. Она захлопнула уже открывшийся рот и недовольно посмотрела на меня.

– Держи! – Лайла передала мне зажженную сигарету, и я откинулась на плечо Тоби, сделала затяжку, пристально смотря в глаза Гранда.

– Убью, – одними губами сказал он, а я лишь подняла бровь в немом вопросе, выпустив дым.

– Гранд, вот эти трое решили жить шведской семьей, прикинь? – Коул оторвался от поцелуя с Лайлой и указал на нас.

– Фу, – прокомментировала Аманда.

– Кому-то фу, а кто-то просыпается между двумя шикарными парнями. Советую попробовать, – усмехнулась я, а парни заржали.

Тост прошел удачно, я даже сумела не смотреть больше на Гранда, активно расточая всю свою нежность на Тоби и подмигивая Лесу. Последний, видно, понял все, что я задумала, и расслабился.

– Лив, хочу, чтобы ты станцевала для меня, – протянул Лес, и в его глазах появился озорной блеск.

– Не могу устоять перед твоей просьбой, дорогой. – Я перегнулась через Тоби и поцеловала друга в губы.

– Ах ты, хитрая стерва, – прошептал Лес, когда я от него отстранилась.

– Ты слишком много знаешь, тебя пора убить, – ответила я.

Выпив залпом свою порцию текилы, я обратилась к ребятам:

– Освобождайте столик!

– Ты что, будешь танцевать прямо здесь? – воскликнула Аманда.

Я обернулась и встретилась с насмешливым взглядом Гранда.

– О да, – протянула я, смотря на него.

– Гранд, но это же... это... – Девушка размахивала руками.

– Оставь, милая, эта девочка любит выставять себя шлюхой. Точнее, продавать себя подороже, – ухмыльнулся он и поцеловал Аманду в висок.

– А ну, повтори, – процедил Лес.

– Оставь, дорогой, этот малыш любит выставять себя на посмеище и истерить, как тряпка. – Скопировав тон Гранда, я посадила обратно уже вскочившего Леса.

– Как ты меня назвала? – рыкнул Гранд и встал.

– Тряп-ка, – по слогам произнесла я прямо в его лицо.

– Шлюха, – прошипел он.

– Приятно познакомиться, медвежонок. А меня зовут Оливия. – Я улыбнулась в его злое лицо.

– Сука, еще раз тронешь мою девушку, прибую! – продолжал он.

– Мне твой дикобраз не нужен. Ей бы на канал «Дискавери», там уж точно звездой станет, – усмехнулась я.

– Эй, все, брейк! – воскликнул Коул, спасая меня от новой обидной фразы. Он оттолкнул от меня Гранда, плюхнувшись на диванчик.

– Ну что ж, обмен любезностями окончен, можем продолжать веселиться, – равнодушно пожала я плечами.

Тоби приподнялся и подал мне руку, чтобы я забралась на столик.

– Да, детка, жги! – крикнула Лайла и подмигнула.

Зал наполнился давней знакомой мелодией, и из моей головы вылетели все мысли. Тело ожило, двигаясь в такт, источая сексуальность, я бросала томные взгляды из-под ресниц в сторону Леса, который только улыбался, сложив руки на груди. Но мне этого было мало, слишком мало. Я спустилась со стола и направилась к сцене, на которой в этот момент не было танцовщиц.

Прохладный пилон и мое горячее тело. Я томно улыбаюсь, а губы сами поют эту песню. Руки скользят по бедрам, когда я опускаюсь, выгибая спину. Резкие шлепки и повороты – для опоры шест. Кровь вперемешку с адреналином бешеным потоком несется по венам, сердце колотится в ритм мелодии. Я растворяюсь в себе, наслаждаюсь флюидами, свистом и аплодисментами.

Под спиной – пол, и бедра поднялись вверх. Один взмах – и все увидели, что у меня отличная растяжка. Балет, детка,

это балет. Пальцы немного приподняли майку, демонстрируя всем мою новую татуировку, а колени разъехались в стороны. Танец – это тот же половой акт. Если правильно двигаться, то оргазм накроет непременно. И сейчас я парила, я была свободной.

Ноги дрожали от напряжения, от *его* взгляда. Я, не смотря на *него*, чувствовала *его* присутствие, как раньше. Покалывание в позвоночнике, и волна прошла по всему моему телу...

Музыка окончилась, и я принимала бурные аплодисменты, посылая всем воздушные поцелуи и кланяясь.

– Лив, пойдем в кабинку... – шлепнула меня по ягодице Лайла, когда я проходила на место.

– Детка, я пока только по мальчикам, – усмехнулась я, сев на диван.

Я заметила, что Аманды за столом нет, а Гранд сидит, подавшись телом вперед, и, не мигая, смотрит на меня. Да ты завелся, парень. А я молодец.

– Выпьем? – предложила я, нарушив напряженную тишину.

Коул тут же принялся разливать текилу, всячески восхваляя меня.

Началось шоу, где девушки из клуба выходили в зал и уводили парней танцевать. Тоби кивнул одной и испарился, я только закатила глаза. Другая вытащила из-за стола Леса, и он пошел за ней.

Я взяла пачку сигарет и достала одну. Когда пьешь, безум-

но хочется курить, получить наслаждение от дыма с мятным вкусом и легкого тумана в голове. Не обращая внимания на происходящее вокруг, я пыталась закурить. Со второго раза мне это удалось, и я, блаженно прикрыв глаза, сделала глубокую затяжку.

– Потуши! – Приказной тон заставил распахнуть глаза, и я заметила, что за столиком остались только мы с Грандом.

– Заткнись! – так же холодно ответила я.

– Твою мать, я что, неясно сказал в первый раз? – Он вырвал из моих пальцев сигарету и бросил ее в мой бокал.

– Слушай, что тебе от меня надо-то?.. – устало спросила я.

– Ты совсем охренела? Какая еще, к чертям собачьим, шведская семья? Что ты вытворяешь? – прорычал он.

– Гранд, серьезно, тебя это никак не касается, – равнодушно пожала я плечами и отвернулась, наблюдая за танцами вокруг нас.

– Если ты решила таким способом меня задеть, то ошибаешься, малышка, мне глубоко насрать. – Он рывком приблизился ко мне на диване.

– Так, динозавр, яйца свои от меня отодвинул, – сухо произнесла я, смотря в распаленную зелень глаз. – И где, кстати, твой лысый дикобраз?

– Она слишком культурная и воспитанная, ей противно здесь находиться. Не смогла смотреть, как ты продаешь себя и унижаешь, – фыркнул он.

– Какое узкое мышление у твоей плешивой болонки... А

чего же ты здесь остался? Понял, что такой же примитивный, как и любой нормальный человек? – ухмыльнулась я.

– Остался, чтобы снять себе шлюху. Сколько стоят твои услуги? – язвительно спросил он.

– Гранд... – Я рассмеялась и покачала головой. – Какой же ты милый и обходительный.

Потом подвинулась к нему и уже серьезно добавила:

– И все такой же лжец.

– И с чего ты это решила, малышка? – тихо произнес он, согревая дыханием мои губы.

– Тебя волнует, что я курю. Тебя волнует, что я танцую и меня хотят. Ты ревнуешь, как и раньше, но теперь времена изменились, малыш Гранд. И меня не интересует твой член, вокруг так много мужчин, что теряюсь в выборе...

Я наклонилась чуть ниже к его уху, дышала в него желанием, сердце колотилось как сумасшедшее. Но... сейчас все по-другому. На кону моя жизнь.

– Я давала тебе шанс, ждала тебя, а ты не появился. За это время поняла одну важную вещь. Я – единственная и неповторимая на всем свете, а таких, как ты, – вагон и маленькая тележка. – Легко поцеловав его в скулу, я отодвинулась и взяла со стола сигаретную пачку.

– Не смей, я сказал! – Он так сильно схватил меня за запястье, что пачка вылетела из пальцев.

– Совсем придурок?! Больно же! – возмутилась я и ударила его в грудь кулаком, но он поймал мою руку, прижимая

к себе.

– Сделаю еще больней, если увижу эту гадость у тебя во рту. Ненавижу привкус сигарет на девичьих губах. – Он самодовольно улыбнулся.

– Тогда, думаю, тебе с Амандой повезло, а обо мне не волнуйся, как-нибудь мои партнеры это переживут, – ехидно заметила я.

– Ты до сих пор хочешь меня, как и я тебя. Никогда это не окончится, малышка. Хотя... ты ведь помнишь, как обещала всегда быть рядом, любить меня и никогда не отпускать. Но предала! И я остался один...

Это был запрещенный прием, он бил по самому больному – по моей душе, по воспоминаниям. Во мне взбурлила злость вперемешку с обидой.

– Все закончилось, Кин, в тот момент, когда ты уехал. А теперь отпусти меня, потому что я давно попрощалась с тобой, – холодно ответила я, вырвав руки из его хватки.

– Снова твои игры, малышка? Расскажешь правила? – продолжал он.

– Гранд, – вздохнула я, – достаточно. Я больше ни во что не играю, тем более с тобой. Прими тот факт, что прошлого не вернуть, смирись с этим и отправляйся к своей девушке. Ты для меня больше не друг... и даже не враг. Ты теперь – как все. Обычный старый знакомый, каких у меня достаточно много. Все прошло, отпустило. А я буду наслаждаться собственной жизнью. Мы взрослые люди. Хорошего вечера,

Гранд.

Я встала и, подхватив свой клатч и куртку, просто сбежала. Требовалось утихомирить бушевавшие чувства и вернуться в бой с новыми мыслями. А не с хаосом в голове.

Глава 12

Гранд

Еще раз, пожалуйста, этот момент.

«Ты для меня больше не друг... и даже не враг. Ты теперь как все... отпустило», – пронеслось в голове.

А что ты хотел? Ты ведь сам решил все для себя. Ты пришел сюда с уверениями, что все осталось в прошлом, как *она* и сказала. А сейчас... посмотри на себя. Вернулся придурок, который ведется на все эти телодвижения, от которых крышу сносит.

Я тяжело вздохнул и зарылся пальцами в волосы.

Через секунду вскочил с места и, расталкивая толпу со шляхами, понесся к выходу. Я должен понять, что мне делать дальше. Должен поговорить с ней. Выбежав на улицу, замер.

«Зачем?.. Да пошла она на хрен, дура!»

Махнув рукой, поймал такси и назвал адрес. «Домой, домой, домой... Вернуться в свою нору и к своей жизни. Забыть этот эпизод! Забыть, я сказал!»

Но ни хрена не вышло. Член уже накалился от невыплеснутого желания. Мне необходим секс, до боли необходим.

Влетев в квартиру, я заорал:

– Аманда!

Она спокойно вышла из гостиной в белоснежном махро-

вом халате и с какой-то зеленой хренью на лице. Сука, когда она стала такой уродиной? Ведь модель, популярная и якобы даже незаменимая. Почему ее голубые глаза стали грязно-серыми, а губы бесцветными и по-старушечьи тонкими? Почему она такая омерзительно худая? И еще эта гребаная стрижка!..

– Что опять с тобой произошло? – равнодушно спросила она.

– Смывай с себя эту фигню и пошли в постель! Я не намерен больше воздерживаться из-за расписания твоих овуляций и другой хрени, – рыкнул я.

– Почему ты так со мной разговариваешь? – возмутилась она. – Вообще, как только мы прилетели сюда, ты ведешь себя отвратительно!

– Короче, ты идешь в постель? – нетерпеливо спросил я, снимая с себя рубашку.

– Нет, ты сегодня спишь на диване, – заявила она.

– Это моя квартира, дура! Собирай свои шмотки и сваливай! – заорал я.

Обошел стороной остолбеневшую с открытым ртом зеленолицую девушку и направился к бару, чтобы налить себе выпивку.

– У нас контракт, если ты не забыл, – отмерев, тихо напомнила она. – Я пиарю твою звукозаписывающую компанию, а ты ведешь себя прилично. И срок у нас заканчивается перед Рождеством. И ты любишь меня, а то, что встретил

бывшую, это меня не волнует. Мы пара, ты обещал, что все будет серьезно. И только поэтому я согласилась, чтобы наше контракт окончился свадьбой.

– С ума сошла? – взревел я. – Никакой свадьбы!

– Ты обещал! – закричала она, а эта фигня на ее лице начала трескаться.

– Я ничего тебе не обещал, мы просто встречаемся! Я терплю твои заскоки о правильном питании, а ты ублажаешь меня в постели. Или мне пойти снять кого-нибудь? – усмехнулся я.

– Гранд, посмотри на меня, любимый, – примирительно начала она, подойдя ко мне. – У нас все хорошо, просто ты выбился из привычной колеи. Ведь между нами очень сильная связь, мы любим друг друга. С первого взгляда влюбились, а контракт обоим нам выгоден. Это просто глупости, можем расторгнуть его, мы же все равно будем вместе. Я помогу тебе, сейчас пойду приму душ, и мы займемся любовью. Хорошо?

Черт, как можно возбудиться, если перед тобой стоит инопланетянин? Но разве у меня есть выбор? Я хочу вернуться в свою жизнь, где я думал о прекрасном и безоблачном будущем. А *она*? Она разрушила все.

– Иди, – махнул я рукой и выпил виски залпом.

Девушка улыбнулась и выбежала из комнаты. Через несколько минут я услышал шум душа. Пройдя в спальню, разделся, лег в постель и закрыл глаза.

Пленительная улыбка на губах, *ее* руки, скользящие по бедрам, зазывные движения. Аманда никогда не позволяла себе публичные танцы. Она даже не напивалась, как Лив, а держала все под каким-то болезненным контролем. И мне это нравилось... раньше. А сейчас я чувствую себя предателем. Ведь я был влюблен в Аманду, она заставляла меня улыбаться, дышать и не вспоминать. Влюблен ли? Может, я просто страстно желал этого, придумал себе новую игру и отчаянно верил в нее. Пока в один момент все не рухнуло, когда я снова увидел *ее*, и все муки прошлого свалились на меня.

– Милый, – прошептала Аманда рядом, целуя меня в щеку. – Тебе пора побриться.

– Не хочу, – открыв глаза, ответил я и притянул девушку к себе.

– Но щетина оставит на моем лице пятна, – протянула она.

– Ты заткнуться можешь? – зло произнес я и перевернул Аманду на спину, снимая с нее пеньюар.

– Поцелуй меня, Гранд. – Она запустила пальцы в мои волосы, и я потянулся к ее губам.

Закрыв глаза, я попытался отдаться этому поцелую, представляя другие губы, настойчивые, которые пьют из меня жизнь. Я прикусил *ее* нижнюю губу, посасывая *ее*, как *она* любила. Быстрые поцелуи по скулам, а руки сжимают грудь. Почему такая маленькая? Похрен, мне требуется разрядка.

Трусики полетели в сторону, а мои губы прошлись по шее и опустились к соскам. Мозг среагировал тут же, напоминая

о пальце во рту Лив, когда она танцевала, о закатившихся глазах, пока она гладила себя. О тугих ягодицах, обтянутых черной кожей, о ногах, которые с готовностью раскрывались, приглашая меня.

Я стянул свои трусы-боксеры и устроился поудобнее между *ее* бедер, но не почувствовал отдачи. *Она* всегда стонала, шептала мое имя, ласкала меня, а не лежала бревном.

– Гранд, презерватив. – Вот и добился реакции, что иллюзия развеялась.

– Нет, – рыкнул я.

Я хочу снова ощутить стенки тугого влагалища, получить весь спектр эмоций без резинки, от которой у меня уже начинался зуд. Только с *ней* я спал без защиты, и это сделало меня уязвимым, зависимым от ощущений.

– Гранд, слезь с меня! Я не принимаю таблетки. – Аманда оттолкнула меня, и я со стоном перекатился на спину, тупо уставившись в потолок.

– Принимай их, меня достало это, – раздраженно сказал я и встал с кровати.

– Они гормональные, и ты знаешь, что я не хочу потерять форму, – причитала Аманда.

– Тогда пошла ты на хрен, – фыркнул я, быстро одеваясь.

– Куда ты? – закричала девушка.

– Отвали! – рявкнул я, доставая из шкафа футболку.

– Только попробуй поехать к ней! Только попробуй мне изменить, я разорву контракт! – завопила Аманда, набросив

халат и выйдя следом за мной из спальни.

– Делай что хочешь, – повел я плечами, обуваясь. – И запомни, я оплатил твои съемки, когда тебя не хотели брать. И все, что я получил, – это ванильную хрень. Я хочу секса, животного и горячего. А ты меня задолбала! Я больше не собираюсь жрать одну зелень. Я хочу мяса, я хочу крови, я хочу бухать и курить, я хочу жить, твою мать! А не быть гробным домашним растением, которое ты иногда поливаешь! Тыставляешь меня идиотом перед моими друзьями!

– Не перед друзьями, а перед ней! Она ужасная, плохая, она шлюха, и ты не похож на нее! – истерила Аманда.

– Заткнись, – процедил я. – Не смей о *ней* что-то мне говорить, а тем более, обзывать *ее*. Это я плохой, ты ни хрена не знаешь о моей жизни, потому что ты вся такая идеальная Барби, что уже тошнит. Я не хороший, ты не видела меня настоящего. Я грубый и злой, я трахаю всех подряд и наслаждаюсь этим, потому что я ужасный ублюдок. Это я сделал из *нее* безбашенную стерву, но в отличие от тебя *она* живая. У *нее* есть минусы, как и у меня. *Она* не скрывает их, а я свои запытал из-за *нее*. И да, еще одно, помимо того, что я трахал *ее*, еще я *ее* любил, я пел для *нее* и купил кольцо, чтобы жениться. Поэтому пошла ты на хрен! Я устал от тебя!

С этими словами я подхватил куртку и хлопнул дверью. Вот бывают провалы в памяти, когда просто несешься куда-то, где тебя даже не ждут. А тебе это необходимо, и плевать на последствия. Тебя трясет, мозг больше не сообража-

ет, и ты просто оказываешься посреди темной улицы у знакомого фасада. Нажимаешь на кнопку домофона и ждешь, просто ждешь, готовый орать, биться головой о дверь.

– Кого там нелегкая принесла? – послышался из динамика недовольный сонный голос.

– Это я.

– Гранд? Сейчас два часа ночи, я спала, и... мне нечего больше тебе сказать.

– Ливи, открой! Мне плохо, чертовски плохо, и я ни хрена не понимаю, – простонал я, яростно давя пальцем на долбаную кнопку.

– Проспись, Кин. Поезжай домой, – фыркнула она, – разговор окончен.

Во мне закипела злость на *нее*. Она снова все перевернула вверх дном. Она виновата в том, что я нагрубил своей девушке! Она, только она виновата во всем!

Я продолжил терзать кнопку домофона, но мне уже никто не ответил. Пытался позвонить в другие квартиры, но меня или послали, или игнорировали.

Осталось лишь отойти и посмотреть на темные окна.

– Лив! – заорал я на всю улицу. – Твою мать,пусти меня!

В доме на разных этажах стал вспыхивать свет, разбуженные люди выходили на балконы и возмущались, пытаясь заткнуть меня. Нет, я не сдамся!

– Оливия Престон, открой эту чертову дверь, иначе я продолжу орать! Тебя выселят из этой квартиры! – разрезал ноч-

ной воздух мой вопль.

В ее окнах наконец-то зажегся свет, одно из них открылось, и в нем возник знакомый силуэт.

– Спой, Кин, а я подумаю, – рассмеявшись, ответила она.

– Я прибью тебя, – сказал я сквозь зубы.

– Парень, вали отсюда, а то сейчас полицию вызову! – заорал какой-то мужик со второго этажа.

– Пошел на хрен! – бросил я ему. – Ливи, открой дверь!

– Зачем? – последовал ее вопрос.

Я видел, как *она* покрутила в руках сигарету и закурила ее.

– Поговорить, – прорычал я. – И брось эту гадость, я тебе сказал!

– Кин, отправляйся домой. – Оливия пожала плечами и закрыла окно.

Но я вернулся к этому долбаному домофону и снова нажал на кнопку.

– Ливи, открой, я хочу просто поговорить. Нам надо поговорить, обсудить все. Мне это надо, – тихо произнес я.

– Проходи. – И наконец-то меня впустили.

Перепрыгивая через ступеньки, я взлетел на третий этаж. *Она* стояла в коридоре, в длинной футболке и со сложенными на груди руками. Молча отошла от двери в квартиру, чтобы пропустить меня внутрь.

– Итак, зачем пожаловали, мистер Кин? – с издевкой спросила она и закрыла дверь.

– Зачем ты приехала сюда? Зачем снова встретилась со мной? – заорал я.

– Так, я тебя сейчас выставлю, – резко произнесла Лив и прошла в гостиную, сев на диван по-турецки. – Не ори, бешеный. Хотел поговорить, я только за. Пора нам с тобой обсудить все и забыть. Присаживайся.

Да как мне сесть, если я на взводе? Я хочу ходить, разрушать все вокруг, а лучше – трахнуть ее. Но надо обуздать проснувшихся демонов, надо принять ее правила, потому что спасения мне нет.

Я снял куртку, бросил ее на пол и сел в кресло.

– Я прилетела сюда на практику в Пресвитерианской больнице, и я здесь уже неделю. Срок – две недели. Я уточняла у Леса, здесь ли ты, и он сказал, что нет. Вообще, мне предложили клинику в Лос-Анджелесе, но я не поехала. Поменялась с Джимом. Я не хотела встречаться с тобой, но это моя плохая карма. Я думаю, что Коул и Лайла это придумали. Влезли в ход событий и заставили нас встретиться, – спокойно сказала она.

– Я был у тебя дома, приехал в день рождения Лестера, и я видел все, – выдохнул я, смотря на ее удивленное выражение лица. – Твоя мама открыла мне дверь и показала, как вы спите вместе. Ты предала меня в тот день!

– Мама? – переспросила Лив.

– Да, она. Я приехал к тебе! Я не мог без тебя! Я вернулся в Лондон и узнал всю правду. Я... просто озверел тогда. Ведь

ты была для меня всем, целым миром, а так манипулировала мной! Что я должен был делать? Что?! – Я вскочил с кресла.

– Прежде всего поговорить со мной, а не устраивать цирк. Ты сам виноват, Гранд, – вздохнула Лив и поменяла позу, сев ровнее.

– Но ты целовалась с Лестером! Ты спала с ним! – возмутился я.

– Да, это правда. И что?.. – бесстрастно ответила она.

– Сука! И ты так просто говоришь об этом? После того как клялась мне в любви? – заорал я.

– Да, сейчас мне легко об этом говорить. Тогда я любила тебя, но ты сам убил это чувство. И что ты теперь от меня хочешь? – нахмурилась Лив и встала. – Чтобы я упала перед тобой на колени и молила о прощении? Чтобы я сказала, что до сих пор люблю тебя? Нет, малыш Гранд. Я этого не сделаю, потому что не чувствую себя виноватой, во мне нет для тебя больше любви. Я свободна от тебя и твоих тайн, игр и девок.

– Неужели ты сейчас без своей невинной маски? Нет слез, нет тепла, – ошарашенно прошептал я.

– Верно, Гранд. И если у тебя больше нет вопросов, то покинь мою квартиру. Тебя ждет Аманда, она тебе очень подходит. И я желаю тебе только счастья, – улыбнулась Лив и указала на дверь.

– Ты специально сегодня выводила меня из себя? Ты танцевала только для того, чтобы возбудить меня, не так ли? –

поменял я тактику и сделал шаг к Оливии.

– Я танцую только для себя. – Она помотала головой. – Гранд, тебе придется принять это. Не понимаю, почему для тебя это так сложно?

– Потому что я хочу тебя, – пожав плечами, ответил я и сделал новый шаг. А она даже не двинулась с места.

– Я тебе сочувствую, но ничем не могу помочь, – усмехнулась Лив.

– Тебе идет такой цвет волос, ты стала еще притягательнее для меня, – продолжал я наступать.

– Гранд, что ты хочешь? – закатив глаза, просила она.

– Поцелуй меня, и я улечу завтра, больше никогда не вернусь и не буду говорить о прошлом, – выдал я первое, что пришло на ум.

– Да мне все равно, здесь ты или в другом городе, говоришь ты о прошлом или смотришь на меня, – равнодушно произнесла она и сделала шаг назад.

Но я успел схватить ее за руку, притянув к себе. Какая она все-таки красивая. Эти пухлые розовые губы, блестящие глаза, нежный овал лица. Я до сих пор люблю эту суку, но ей никогда не скажу об этом. Я простил ее за все, что она делала и сделает. Всегда буду прощать, потому что не вырвать из груди этого чувства.

– Я хочу начать все заново, Ливи, – прошептал я, проведя пальцем по ее скуле.

– Нет, Гранд.

– Почему ты целовала его? Зачем ты спала с ним?

– Ему это было необходимо.

– А ты сестра милосердия? – усмехнулся я.

– Ты ничего не знаешь, Гранд. Но единственное, если ты хочешь хоть немного реабилитироваться в моих глазах, помирись с Лесом. Поговори с ним, и если он снова доверится тебе, то сам все расскажет, – тихо произнесла Лив.

– Нет, – резко ответил я и отошел от нее. – Нет! Он был мне другом, и он забрал тебя! А ты позволила это, потому что всегда лгала, как и он!

– Тогда мне больше нечего тебе сказать. Уходи. – Она указала на дверь.

– А у меня еще много тем для разговоров, и не только, – зло заявил я.

– Гранд, иди сюда, – внезапно нежно сказала она, и я опешил.

Лив протянула руку так же, как в тот момент, когда я ее бросил. Теперь все было иначе, мы оба изменились, боролись с внутренними демонами. Но я взял ее за руку, и она сжала мою ладонь. Я хотел изменить прошлое, поступить тогда по-другому, как сейчас. Не отпускать ее никогда от себя. Но я мог изменить только настоящее.

– Теперь послушай, – тихо начала она, смотря мне в глаза и положив другую руку мне на грудь. – Разговорами и твоей грубостью ничего не изменить. Ты можешь приходить ко мне сколько угодно, орать, злиться, бить посуду, но этим ниче-

го не изменишь. Ты импульсивен, и сейчас ты здесь потому, что мы слишком многое пережили в прошлом. Но на то мы и разумные существа, чтобы идти дальше, переосмыслить все наши поступки и стараться больше не совершать ошибок. Нам встречаются те люди, которые должны были появиться в наших жизнях. Они причиняют боль, любят, предают, учат, ломают, но только для того, чтобы превратить нас в тех, кем мы должны быть. И тебе придется принять это, смирись, и ты ощутишь облегчение.

Я слушал ее, а внутри все переворачивалось. Я любил... нет, люблю этот голос, эту манеру говорить со мной, я люблю ее, и я никогда не смогу жить без нее. Плевать на все, что было. Просто плевать. Ведь я же смирился с маминой правдой, я же взрослый, в конце концов. Так почему я сейчас себя ощущаю таким маленьким мальчиком, которого все бросили?

– А теперь иди, Гранд. – Уголки ее губ дрогнули в улыбке, и я инстинктивно тоже повторил ее действие.

Хоть наша связь и была бурной, непонятной, слишком быстрой, но только с Оливией я чувствовал спокойствие. Как будто ее душа обнимала мою и согревала своим теплом.

– Ливи, – прошептал я, не в силах сказать больше ни слова. Только наслаждаться. Нет, не ее телом, не страстью, а просто вот этим моментом. Равновесием. Столько дней в одиночестве... и сейчас больно. От всего больно, даже от того, что любил ее. Снова любил. Разрушил свою маску, кото-

рую выдумал для новой жизни. Но не было ничего, кроме пустоты.

– Я не злюсь на тебя, и это правда, и не обвиняю ни в чем. Я только хочу, чтобы ты был счастлив. – Она погладила меня по щеке, а я всматривался в эти глубокие и любимые глаза, которые сейчас были ясными и блестели.

– Поцелуй меня, Ливи, и я помирюсь с Лесом, я больше не буду преследовать тебя, – попросил я, а она просто улыбнулась.

– Этот поцелуй ничего не изменит, – покачала она головой.

– Он просто станет красивым завершением нашей истории, и не более, – соврал я.

– Я рада, что ты это понимаешь, – ответила она и кивнула. – Не обижай Лестера, Гранд. Он очень по тебе скучает, переживает из-за этой размолвки. Но не дави на него, верни своего брата.

– Я обещаю, малышка, – улыбнулся я и поднял свою руку к ее лицу.

Она отпустила другую мою руку и положила две ладони на мою грудь. Мир замер, позволяя нам обоим смотреть друг другу в глаза и быть самими собой. Мои руки обвились ее тело, прижимая к себе. Податливые губы приоткрылись, и она вдохнула в меня жизнь, дала силы, чтобы понять, зачем я существую.

Моя ладонь сжала ее волосы, заставляя ее отдаться мне,

подарить себя, заставить мир вновь перевернуться. Она обняла меня за шею и ответила на поцелуй. Робко, непривычно и так романтично, что я не смог терпеть больше. Поцелуй за поцелуем, я покрывал каждый изгиб ее губ, вдыхал аромат ее шампуня. Язык прошелся по ее зубам, и она выдохнула. Я мог бы целоваться вечно, не спеша, пока голова шумела, а ноги подкашивались. Под закрытыми веками проносились яркие вспышки, а ведь это был всего лишь поцелуй. Новый для меня мир романтики. Медленные и вкусные отпечатки ее губ на моих. Ее теплый рот, в который я лениво врывался, она же отвечала.

– Теперь ты уйдешь, – прошептала Лив, когда я оторвался от нее, чтобы увидеть эмоции на ее лице.

Как я могу уйти от тебя, малышка? Но, смотря на опухшие губы и затуманенные глаза, я отпустил свою добычу и кивнул.

Я не прощался, но ей об этом не следует знать. Мне просто требуется время, чтобы решить все и прийти к ней вновь – свободным.

Глава 13

Оливия

«И снова этот громкий писклявый звон в ушах. Как я от этого устала! Мне вообще дадут сегодня поспать?» – возмущалась я про себя, на ходу натягивая халат.

Бросив взгляд на настенные часы, я увидела, что сейчас семь утра. Снова он?

– Да, – рыкнула я в домофон.

– Мисс, это миссис Ровен, хозяйка квартиры, – прозвучал холодный женский голос, и я нажала на кнопку, пропуская посетительницу в дом.

Я открыла дверь. Ко мне навстречу по коридору шла женщина лет сорока в брючном костюме и легком пальто.

– Доброе утро, – поприветствовала я ее сиплым ото сна голосом.

Хозяйка квартиры критически осмотрела меня и вошла в холл. Я закрыла дверь, еще не понимая, что стало причиной ее прихода.

– Не такое уж оно и доброе. Я всю неделю получала жалобы от соседей, а сегодня уже написали на меня в полицию о шуме и выходках пьяных студентов, – резко сообщила она.

– Хм, тут какое-то недоразумение, – нервно улыбнулась я.

– Вряд ли. Здесь живет Оливия Престон? – недовольно спросила она.

– Это я, – сложив руки на груди, ответила я ей.

– Тогда вы не будете отрицать, что вчера какой-то пьяный парень орал у вас под окном и перебудил весь район. Помимо этого, вы устраиваете каждодневные шумные вечеринки, а также мне рассказали о наркотиках и о рыжей проститутке с разрисованным мужиком. Меня уверяли, что в моей квартире будут проживать лучшие выпускники Гарварда! И что в итоге? Моя репутация среди соседей погублена!

– Наркотики? Что за бред? А Гранд был не пьян, он просто не знал, где я живу. Он мой брат! И как вы смеете вообще обзывать Лайлу?! Коул ее парень! При чем тут репутация? Это все ложь! – возмутилась я.

– Меня это не волнует. Мое терпение лопнуло. Я хочу, чтобы вы и ваша подруга-проститутка покинули квартиру сегодня к полудню, – сухо проинформировала она меня.

– Но нам некуда идти! У нас практика в больнице! – воскликнула я.

– Думаю, таких горе-врачей навалом по всему миру, и я спасу достойных людей от ужасной ошибки пьяных девиц. Я уже проинформировала вашего ректора о своем решении. Вам передали, чтобы вы нашли себе жилье. Если к полудню вы еще будете здесь, то я вызову полицию и вас арестуют, – грубо сказала она и вышла, громко хлопнув дверью.

– Господи... – простонала я и села на пол. – И что делать? Вскочив, я дошла до спальни и позвонила Лайле, после трех попыток трубку наконец-то взяли.

– Да. – Но это была не подруга.

– Коул, привет. Дай Лайлу, это очень срочно, – быстро сказала я.

– Она спит, Лив. Я не хочу ее будить, мы легли в постель только час назад, – протянул он.

– Послушай, из-за твоего друга Гранда нас выставили из квартиры. А из-за тебя Лайлу приняли за проститутку! И до двенадцати часов мы должны свалить! Это веская причина, чтобы ты разбудил ее? – прокричала я в трубку.

– Гранд? Он был у тебя? Какая сука обозвала Лайлу проституткой? – удивленно спросил он.

– Да, был. Разорался на улице как помешанный. И нас еще обвиняют, что мы наркоманки. Поэтому надо что-то придумать, – уже спокойней объяснила я.

– Ладно, мы приедем через час примерно. Не волнуйся, я поговорю с Грандом, он больше не подойдет к тебе. Мне Лес все рассказал про ваши фиктивные отношения. И я прошу прощения за свое поведение. О'кей? – проговорил он.

– О'кей, я пока вещи буду собирать, – грустно улыбнулась я и отключилась.

Затем я позвонила своему другу.

– Лес, у меня проблемы, – проскулила я в трубку.

– Лив, что за на фиг? Еще даже не рассвело, – возмутился он.

– Меня выставили из квартиры. Лайла будет жить у Коула, я уверена. А мне идти некуда, – продолжила я.

– Что, почему? Ладно, потом расскажешь. Будешь жить у меня, собирайся, я пока оденусь, возьму такси и приеду за тобой. Все хорошо, я же рядом. – Я почувствовала его улыбку.

– Спасибо, Лес, – хлюпнула я носом и отключила вызов.

Вот так всегда. Как только Гранд появляется в моей жизни, так все идет шиворот-навыворот. Он тревожит мои чувства, как и окружающих людей, не думает о последствиях. А я получаю шишки. Надоело, просто надоело быть козлом отпущения.

Но я отстранилась от этих воспоминаний и начала поспешно собирать чемоданы: как свои, так и Лайлы. Благо мы не взяли весь наш гардероб. И к приезду ребят я уже была готова, сидя на диване и попивая кофе.

– Лив, как такое могло произойти? – в квартиру ворвалась Лайла.

– Вот так, без каких-либо веских причин. Я пыталась ей сказать, что это все чушь собачья, но эта стерва заявила, что мы горе-врачи, – усмехнулась я.

– Лив, поехали. Ты и Лайла будете жить у меня, утром буду довозить вас до больницы, а потом забирать, – твердо сказал Коул.

– Спасибо, но я буду у Леса, – улыбнулась я.

– Коул упомянул, что тут был Гранд, – напомнила мне Лайла и подошла к кофеварке, чтобы налить себе кофе.

– Ага, – буркнула я.

– И?

– Мы поговорили, и он ушел, – ответила я.

– И это все? – усомнился Коул.

– А вы ждали, что мы потрахаемся? – язвительно спросила я, оглядывая обоих.

– Ну, как бы да. Коул рассказывал, что обычно вам это помогало, – скривилась Лайла и передала одну кружку своему мужчине, а другую взяла себе и села на диван.

– Нет, он ушел, – пожала я плечами.

– Почему ты его отпустила, Лив? – нахмурившись, спросил Коул.

– Потому что никто не обязан нас любить, это сугубо личный выбор и от нас не зависящий. Мы рождаемся одинокими и такими же покидаем этот мир. Мы не имеем права привязывать к себе человека, он должен хотеть этого сам. Я дала ему свободу, и он ей воспользовался. Я отпустила его, потому что тот, кому я буду нужна по-настоящему, никогда от меня не уйдет. Хвататься за бессмысленных призраков прошлого бесполезно, – ответила я.

Молчание повисло в комнате, а я допила свой кофе, снова ощущая на губах привкус огорчения и разочарования. Но это был и мой выбор, я могла уступить ему и заставить быть рядом. Но я не имела на это права, как и он не имел права целовать меня.

– Так, я сейчас завис, – тихо сказал Коул.

– Мда, вот это заявочка на победу, – усмехнулась Лайла. –

Но, наверное, не все любовные истории оканчиваются как в романах. И такое бывает, но, черт, это же настолько грустно.

— А кто сказал, что жизнь — это сладкая конфетка? — спросила я. — Она такая, какая она есть. Всего должно быть в меру, чтобы не было последствий наркотической зависимости, как у нас. Потому что тогда все превращается в болото, гнилое и утягивающее тебя ко дну. Между мной и Грандом есть связь, я этого не отрицаю, она всегда была и будет. Но сейчас она не приведет ни к чему хорошему. Ни он, ни я не готовы отпустить прошлое и обиды, связанные с ним. Поэтому это самое верное окончание.

— Лив, ты больше не будешь ходить в стриптиз-бары, они на тебя влияют как-то неправильно, — рассмеялся Коул.

— А что есть правильно? — подхватила я его мысль.

— Ох, не начинай, философ-недоучка, — прервала меня Лайла.

Домофон разразился трелью, и Коул впустил посетителя. Через несколько минут вошел потрепанный Лес, зевая на ходу.

— Я прибыл, — оповестил он.

— Мы это видим. — Коул стукнул его по плечу.

— Отвали, я засыпаю, поэтому давайте по-быстрому, чтобы я лег обратно в свою постельку. — Лес потер глаза.

— Ну, прощай, квартирка, ты не вытерпела нашей бурной жизни, — сказала я.

— Лив, давай где-нибудь сегодня поужинаем всей компа-

нией? – предложила Лайла, когда парни вышли с нашими сумками и чемоданами.

– Давай, – пожала я плечами. – Но не в пафосном месте: обычном, спокойном и вкусном.

– Да тебя на романтику потянуло, – усмехнулась подруга.

– Просто нет настроения, эта тварь мне испортила, – зло ответила я.

– Брось, все же так прикольно. Я вот не ожидала, что встречу Коула, а он такой лапочка. И я помню твой указ, не отношусь к этим отношениям серьезно, просто немного влюбилась, – грустно сказала она.

– Тогда я могу пожелать тебе только терпения. Коул и Гранд очень похожи. – Я приобняла ее за плечи, и мы вышли из квартиры.

Попрощались и расселись каждая в свою машину.

– Лив, разбудишь меня, когда приедем, – сказал Лес, устраиваясь головой на моих коленях.

– Без проблем, детка. – Я погладила его по волосам, и он довольно вздохнул.

Мои пальцы по инерции перебирали пряди, а я смотрела в окно, за которым начался дождь. Сырость, пасмурное небо и неприглядная осень сказывались на внутреннем состоянии. Хотелось просто свернуться клубочком на диване, взять книжку и забыться, отстраниться от мыслей и переживаний.

Такси остановилось у дома Леса, и я растолкала его.

Он провел меня во вторую спальню, а сам пошел в свою, досматривать прекрасные сны. После расслабления в ванне я натянула на себя одну из футболок Леса, потому что было лень распаковывать свои вещи, и решила приготовить обед.

Звонок в дверь застал меня за приготовлением индейки в соусе, и я, вытерев руки полотенцем, пошла открывать. Лес не предупреждал меня о посетителях, и я решила, что не буду будить его, пусть отдохнет.

Распахнув дверь, я замерла. На пороге стоял Гранд Кин.

– Лив, какого черта ты тут делаешь? – зло спросил он.

– Живу, – спокойно ответила я.

Он отпихнул меня и прошел в квартиру.

– Так, Кин, не орать, не материться, не бить посуду. Если ты к Лесу, то он спит, сегодня было тяжелое утро. Поэтому предлагаю тебе подождать, пока он отдохнет, или прийти попозже. – Я вернулась на кухню и заглянула в духовку.

– Подожду, – буркнул он, сбросив куртку на соседний стул, и сел за барную стойку. – А теперь объясни, что ты тут забыла?

– Это твоя вина. – Я налила ему черный чай и поставила перед ним чашку. – Из-за твоих диких танцев под моим окном хозяйка пришла ко мне в семь утра и выставила нас из квартиры. За что я тебе не благодарна.

– Она что, охренела? – повысил он голос.

– Не орать, – строго повторила я.

– Давай, я поговорю с ней, – уже тише предложил он.

– Не надо, мне и здесь хорошо. Поживу недельку, а потом поеду домой, – равнодушно ответила я, наливая себе какао. – Кушать будешь? Индейка уже готова, как и запеченная картошка.

– Ты умеешь готовить? – удивился он.

– Очень смешно, Кин, – с сарказмом ответила я.

– Я не знал, – отстраненно произнес он. – Спасибо за чай, и я уже пообедал. Ты можешь поехать ко мне.

– Думаю, твоя девушка будет против, – усмехнулась я.

– Если я скажу, не будет, – серьезно произнес он.

– Нет, спасибо, я останусь у Леса.

– У нас контракт, – выдал Гранд, и я непонимающе посмотрела на него. – С Амандой, – продолжил он.

– Меня это не касается, – покачала я головой.

– Лив, я же тут, пришел к нему, постараюсь его простить, но...

– Вот давай без этих «но», – перебила я его. – Мы все решили, верно?

– Нет, это ты решила, малышка, – улыбнулся он.

– Скажи мне хоть какую-то мало-мальски весомую причину, почему я должна сейчас тебя слушать? – вздохнув, спросила я.

Гранд ничего не ответил, а только опустил голову, помешивая чай ложечкой. Я улыбнулась и допила свое какао.

– Я разбужу Леса. Переоденусь и прогуляюсь по магазинам, а вы пока поговорите, – сказала я и уже дошла до кори-

дора, как Гранд произнес:

– Я скучаю по тебе, Ливи. Я вижу тебя во сне. Не знаю, достаточно ли это веский аргумент, чтобы ты общалась со мной.

Сердце забилося быстрее, а по телу прокатилось знакомое тепло.

– Гранд, я не знаю, что сказать тебе сейчас. У тебя есть девушка, а что ты от меня хочешь?

– Я расторгну контракт, я уже позвонил своему адвокату. Хочу попробовать все сначала, хочу услышать от тебя, что ты... – Он замялся, а я повернулась к нему.

– Что я?

– Что ты тоже этого хочешь. Мы попробуем, просто попробуем быть вместе, как и планировали, – продолжил он и встал со стула.

– Гранд, ты обещал, что я больше никогда тебя не увижу после вчерашнего поцелуя. Сначала разберись с Лесом, а потом... время покажет. Но между нами не будет ничего, как мы планировали, то были лишь мечты. Ты никогда не знал, чего хочу я, а я не знала, чего хочешь ты. Мы сказали друг другу в последний раз самые обидные и болезненные слова, мы не слышали друг друга. Не разрывай контракт, потому что ты этого сам не хочешь. Ведь тебе нравилась твоя жизнь после... меня, верно? – Я ожидающе посмотрела на него.

– Да, нравилась. Но сейчас я не могу так жить больше, – уверенно ответил он.

– Гранд, я уеду через неделю. А ты можешь улететь хоть сегодня. Тебя тут ничего не держит, – произнесла я, хотя сердце так сильно сжималось, что каждый вдох был для меня испытанием.

– Хорошо, Ливи. Только я ничего не вижу в этом хорошем. Мне казалось, что влюблен в Аманду, но, снова увидев тебя, я не могу трогать ее, целовать, да и говорить тоже. Мы только и делаем, что ругаемся. Я выставил ее вон, а она не уходит. Не знаю, что мне делать... – в отчаянии он всплеснул руками и запустил пальцы в волосы.

– Знаешь, Гранд, – улыбнулась я, подошла к нему и положила руку на его грудь. – Вот здесь твой ответ, никто не поможет тебе советом. Разберись в себе. В какой-то момент приходит понимание, что некоторые люди могут остаться только в воспоминаниях, потому что сердце – это всего лишь мышца, которая гоняет кровь по организму. А душа... Именно в ней хранится все, что было, но не всегда это проецируется на твою жизнь. Иногда необходимо отпустить, чтобы расставить приоритеты.

– Когда же ты выросла, малышка? – прошептал он.

– Ты заставил меня повзрослеть, Гранд, – улыбнулась я, а его рука накрыла мою.

– Ты любила меня, Ливи, хоть немного? – тихо спросил он.

– Ты не поверишь, Гранд, я тобой дышала и жила. Только о тебе и думала постоянно. У меня была зависимость от тебя.

Губительная, – честно призналась я.

– Прости меня, что я все разрушил.

– Мы оба это сделали, Гранд. Непонимание и недоверие сыграли против нас. Как и обида, от нее невозможно спрятаться, – не так уверенно, как хотелось бы, ответила я.

– Что за чертовщина происходит в моей квартире? – закричал Лес, и я испуганно отскочила от Гранда.

Глава 14

Гранд

– Не ори, Лес. – Лив закатила глаза и подошла к моему бывшему другу. – Он пришел, чтобы поговорить с тобой. Сделай это ради меня, хорошо?

– Ладно, – нехотя протянул он.

И меня это взбесило! Какого хрена он так ведет себя, ломается, как девка? И вообще, почему она в его футболке, которая еле-еле задницу прикрывает?

Я соврал, не был дома, никому не звонил. Снял номер в отеле и просто сидел, смотря в окно на город. Желание видеть Ливи поглотило все мысли. Аманда звонила мне постоянно, и я отключил телефон.

И снова я выбираю между Лив и другой женщиной. До Аманды была мама, которая до сих пор не желала разговаривать со мной. И я злился на нее. Но сейчас мне действительно сложно, я не могу разорваться между огнем и стабильностью. Я не знаю Лив, в этом она права, и не доверяю ей, я попросту потерялся... вновь.

– Давай, детка. В духовке обед. – Ливи хлопнула Леса по плечу и скрылась в спальне.

– Что надо? – грубо обратился он ко мне.

– Поговорить, – ответил я.

Лес смотрел на меня, стоя в одних спортивных штанах,

и я улыбнулся. Скучал по нему, не хватало его поддержки, советов и просто смеха вместе.

– Так, я вас оставляю, будьте хорошими мальчиками, не разгромите квартиру. – Лив заглянула к нам на кухню из коридора уже в джинсах и пальто.

– Там дождь, – сказал Лес, показывая на окно.

– Не сахарная, не растаю, – усмехнулась она и, не посмотрев на меня, вышла из квартиры.

– Слушаю, – бросил мне Лес и достал из холодильника бутылку воды.

– Какого хрена ты с ней спал? Какого хрена ты бросил меня? Какого хрена ты целовал ее? – Меня прорвало, и я требовал ответов.

– А теперь вежливее, Гранд, – ухмыльнулся Лес и отпил из бутылки.

– Мне кажется, я очень вежлив, после того, что ты сделал, – процедил я.

– А что я сделал? – Его губы растянулись в издевательской улыбке, а я сжал кулаки.

Нет, я обещал. Я выполню это обещание. Хотя бы одно из тех, что дарил.

– Давай сядем, – уже спокойней предложил я.

– Давай, – пожал он плечами и прошел в гостиную, плюхнувшись на диван.

Я расположился в кресле и сглотнул, выстраивая в голове очередные вопросы.

– Ответишь? – спросил я.

– Итак, ты хочешь знать, почему я целовал Лив и почему я с ней сплю? – Он издевался надо мной, а я терпел.

– Да. Ты знал, что она значит для меня! И ты предал меня!

– Неужели? – ухмыльнулся он. – А сейчас тебе какая разница, ведь у тебя есть эта бритоголовая.

– Лес, прекрати этот цирк! – повысил я голос.

– Для начала я хочу услышать, зачем тебе эти подробности, если у тебя прекрасная жизнь без нее, – спокойно продолжил он.

– Потому что она моя! – взревел я и поднялся. – Моя!

– На ней не стоит клеймо, да и кольца на пальце я не вижу. И ты ведь занят, если память мне не изменяет? Так что Лив никогда не была твоей, – улыбнулся Лес, наблюдая за моим гневом.

– Не морозь мне мозг, отвечай, – прошипел я.

– Для начала сядь, а то после моего рассказа упадешь в обморок от правды. – Он указал на кресло.

Мое тело свело от страха нового предательства, но я опустился на предложенное место.

– Так, и?

– Ты хочешь знать, проводил ли я ночи с Лив? – спросил он, и я кивнул. – Да, примерно около восьми ночей. А еще целая неделя впереди.

Я закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Как же больно получать подтверждение своим догадкам, даже если

я пока не знаю, что именно хочу от жизни.

– Итак, ты уже нарисовал в своей больной голове страстные ночи и громкие крики, бурные оргазмы и жаркие слова? – продолжал он, и я распахнул глаза, смотря на него с ненавистью. – Да, вижу, что уже напридумывал себе всего. Но у нас не было секса, мы просто спали.

– Что?!

– Да, тебе неизвестно такое понятие как дружба, а вот Лив с ним знакома. Я нуждался в одном человеке, который станет для меня опорой, и был для нее тяжелым грузом, но она не показывала виду. Она разбавила мою серость яркими красками, и я ей благодарен. А поцелуй... – Он замолчал, а потом прищурил глаза. – Откуда ты знаешь о нем?

– Сам видел. – Эти слова дались с трудом. – Я был там, прилетел, чтобы поздравить тебя и сделать предложение Лив. А потом ты голый и обнимаешь ее, я уехал в Лос-Анджелес и завел Аманду.

– Я попросил Лив поцеловать меня. Был в панике в тот момент: ощущал себя таким одиноким, а она... просто помогла мне не сойти с ума, как моя мать, – сказал Лес и бросил бутылку в стену. – А ты придурок! Ты должен был прийти ко мне и спросить, а не убежать! Ты всегда так делал! Всегда!

– То есть ты хочешь сказать, что вы не вместе? – медленно произнес я.

– Мы вместе, потому что мы друзья, и не более того. Я люблю Лив, как самого себя, пытаюсь отплатить ей за все то,

что она сделала для меня. Да, я без ума от нее, но это не та любовь, о которой думаешь ты! Ты поступил подло с ней и снова появился в ее жизни! – орал он, а я ошалевший сидел и не двигался. – Улетай обратно, не трогай ее, Гранд! Никогда не трогай больше, если ты не готов бороться за нее.

– Я... – не знал, что сказать, – еще люблю ее.

– Нет, ты никогда не любил ее, ты просто присвоил Лив себе как собственность, – возразил он и сел обратно. – Она достойна, чтобы за нее боролись. Боролись против обстоятельств, завистников и клеветников. Боролись с собой, со своими идеалами, принципами и гребаными запросами. А ты не можешь, ты слабак!

– Охренел? – возмутился я.

– Нет, это ты охренел! Появляешься после того, как первая волна ненависти и боли из-за тебя угасла, и хочешь, чтобы тебе с разбегу задницу целовали? Прощение – не такая простая вещь, как ты думаешь. Решил, что сделал щенячьи глаза и сказал «Прости», тут же над нами раскинется радуга и запорхают феи? Очнись, Гранд, мы не в мультике Диснея. Я ответил на все твои вопросы, а теперь убирайся из моей квартиры. Я не хочу видеть тебя и не разрешаю подходить к Лив. Иди, трахай своего зомби и радуйся своей пластиковой жизни! – Лес враждебно смотрел на меня.

– Ты-то почему так ненавидишь меня? – с ужасом спросил я.

– Почему? – рассмеялся он. – Почему ненавижу? О нет, я

испытываю к тебе иные чувства, я тебя презираю. Ты даже не заметил, как разрушил несколько жизней. Ты снова пришел ко мне, чтобы я помог тебе запудрить ей мозги, вот и все.

– Нет, я ей обещал, что приду к тебе и помирюсь с тобой, – признался я.

– Ты что? – переспросил он.

– Да, вчера я был у нее. Из-за меня их выставили из квартиры, и я поцеловал ее в обмен на то, что приду сюда. И я пришел, но... она тут с тобой. И она разрывает меня, я хочу быть с ней и боюсь. Ты хоть испытывал когда-либо страх перед девушкой? Вряд ли. А я трясусь перед ней, потому что не знаю, что взбредет в ее красивую головку. Я не знаю, как она отреагирует на меня: на мои слова, на мои обещания. Я не знаю ее! И я не знал, что она будет здесь. Не знал! Я пришел к тебе, а потом она говорила со мной как с долбаным ребенком, объясняла. Я же снова все испортил, соврал ей! Потому что испугался сказать правду, что контракт нельзя разорвать! Тогда Аманда просто выльет на нашу компанию столько грязи, что я не отмоюсь. Ты считаешь, у тебя проблемы? Ты спокойно начал новую жизнь, а я не смог. Думаешь, я наслаждался жизнью? Нет, я улыбался, трахался, а мечтал о другой, которая предала меня! А сейчас я понимаю, что снова мука, что мог все изменить, но дороги обратно уже нет! Я попал, а ты свободен. Так у кого жизнь лучше? У тебя или у меня? – На своем монологе я в отчаянии вскочил и начал ходить по комнате.

– Мне тебя ни капельки не жаль, – усмехнулся Лес. – Ты получил то, что заслужил. И я не собираюсь тебе помогать.

Я пристально посмотрел на него и понял, что прежнюю дружбу между нами восстановить невозможно. Мы стали врагами.

– Дальше я смогу с тобой говорить только, когда поем. – Лес встал и направился на кухню. – У меня уже желудок выворачивает от запахов. Будешь?

Я кивнул, прошел следом за ним и сел за стол. Лес что-то напевал себе под нос, раскладывая по тарелкам обед.

– Держи. – Парень поставил передо мной блюдо, от которого потекли слюнки, и я понял, что на самом-то деле голоден до чертиков.

– Спасибо, – сдавленно ответил я и взял вилку.

– Когда Лив о чем-то не хочет думать, она готовит. И обычно готовит очень много, – подал голос Лес, вскочив со стула, и прошел к холодильнику.

Я поднял на него голову и улыбнулся краешком губ. Лес вытащил одну тарелку, затянутую пленкой, затем вторую и две баночки пива.

– Я же говорил, – хмыкнул он, показывая на закуску из баклажанов и свежий салат с куриной грудкой. – Я из-за нее набрал пару лишних килограмм. Вкусно, правда?

– Да, – выдавил я, не веря в реальность.

Я знал, что Маргарет отлично готовит, как-никак у нее свои кулинарные курсы, но чтобы и Лив... Для меня это ста-

ло невероятным открытием.

– Ты шокирован, вижу по твоему тупому выражению лица, – снова подал голос Лес, и я посмотрел на него. – Ты знаешь Лив только как любовницу, но ты не хотел копнуть глубже. Видел только ее тело и желал кончить. И мне тебя в этом смысле жаль. Я знаю ее лучше, чем ты. Я наблюдал, как она тихо сидит и читает, как заботливо укрывает меня утром, как пританцовывает у холодильника, когда готовит. Как подготавливается к какому-то важному предмету или просто молчит и думает. А когда развлекается, то отрывается так, что мне завидует каждый: будь то девушка или парень. Я видел, как она искренне радуется и получает удовольствие от детских горок или когда рассказывает о своем городе. Я могу перечислять вечно, Гранд, у меня много совместных историй появилось за это время. А ты все просрал.

– Ты думаешь, мне сейчас легко это слушать, да? – фыркнул я и отбросил вилку.

– А меня не волнуют твои чувства, я тебе рассказываю это для того, чтобы понял, где ты хотел бы быть, – спокойно пожал плечами Лес, подхватил пальцами рулет из баклажанов и запихнул его в рот.

– Я хотел бы все изменить, – выдал я, а он улыбнулся, жуя закуску.

– А теперь это изменит кто-то другой.

Он так равнодушно об этом говорил, что мне захотелось ему врезать.

– Ешь, – Лес кивнул на картошку, – а то Лив обидится, она не любит, когда на тарелках остается еда. Я тут же слушаю лекцию о том, сколько людей голодает на планете, а я слишком зажрался и накладываю себе из-за своей жадности. Ты бы видел ее в эти моменты. Она настолько серьезная, что я не могу не смеяться. За это, конечно, получаю подзатыльник, но все же... это до идиотизма смешно.

Вот он говорит, а мне это противно. Это было мое время, а он украл его. Это была моя жизнь рядом с ней, а он вытащил ее у меня из-под носа.

– Ты просил ее о новом шансе и тому подобном бреде? – неожиданно спросил Лес, и я кивнул.

– Я ее никогда не ценил. Лишь издевался над ней, когда рассказывал про своих шлюх, и наблюдал, как долго она будет это терпеть. Затем я проверял ее на прочность от моих ласк и поцелуев и в итоге бросил ее. Но вот я захотел вернуться, я решил это, а она... она...

– Показала тебе средний палец, – закончил за меня Лес. – А что за контракт, который ты не можешь разорвать?

– Не хочу вдаваться в подробности наших отношений с Амандой. Если кратко, то ее агент настоял на этом контракте, а мне в тот момент было хреново, и я не задумывался ни о чем. Аманда прыгала вокруг меня, ухаживала за мной, помогала. А сейчас я как будто проснулся и обалдел от реальности...

– Я так и не получил ответа: почему ты не можешь разо-

рвать контракт? – напомнил Лес.

– Потому что... во-первых, мне придется выплатить неустойку в двадцать штук. Во-вторых, Аманда может облить грязью нашу компанию, и, в-третьих... – Тут я замолчал. Сам ужаснулся тому, что только до меня дошло.

– Что?..

– Я не могу разорвать с ней отношения. Мне было комфортно, пока я не увидел Лив, понимаешь? Она мой тыл, я знаю с ней все наперед. А сейчас... я боюсь, Лес. Если Лив найдет кого-то лучше. Да вокруг нее постоянно мужики, и она с ними заигрывает. Она неугомонная, и я буду жить в полицейских участках! – Я говорил все как на духу.

– Тогда желаю тебе всего хорошего и жду приглашения на свадьбу с твоим лысым зомби, – усмехнулся Лес и положил себе еще одну порцию салата.

Я должен был обидеться, наорать, сказать, чтобы никогда так не называл Аманду, но мне стало смешно, и я улыбнулся.

– У тебя одна проблема, Гранд. Ты не доверяешь Лив, мне, в общем, никому. И отсюда все твои косяки. И никто из нас тебе больше не верит. Ни я, ни Лив никогда тебя не предавали, не обманывали. Ты сам себе все придумал, Гранд. А теперь, если ты поел, наболтался, поныл – свободен. Я хочу найти мою девочку и показать ей город. – Лес вскочил со стула и положил свою тарелку в посудомоечную машину.

– Она не твоя, – зачем-то сказал я и получил в ответ ухмылку. – Скажи ей, что все было вкусно.

– Она переживет без твоих благодарственных слов, – равнодушно произнес Лес и взял мою практически полную тарелку.

– Почему ты не хочешь мне помочь? – возмутился я.

– А почему я должен это делать? Это твоя жизнь, не моя. И мне сейчас, честно говоря, плевать на тебя. Раньше я думал, если Лив будет рядом, то когда-нибудь я смогу забыть о тебе, о нашей дружбе и чувстве одиночества. А вот сейчас я из вас двоих выберу Лив, потому что я в ней уверен, могу доверить ей свою жизнь. И я не хочу, чтобы она когда-нибудь страдала из-за тебя. Ты недостойн этого.

– Я достоин только мучиться, по-твоему? – процедил я. – Я недостойн счастья после всего говна, что было у меня? Я недостойн даже сочувствия?

– Нет, недостойн, – пожал он плечами. – Пока ты не поймешь, что хочешь от самого себя, я запрещаю тебе даже говорить с ней, смотреть на нее.

– Плевал я на твои слова, если захочу, то трахну ее и вообще... заберу с собой, – рассмеялся я.

– Я ждал, что ты это скажешь. Ты ни капли не изменился, ты остался полным мудаком. А теперь проваливай в свою жизнь. – Лес прошел к двери и открыл ее. – Быстро уматывай отсюда!

Я подхватил куртку и, поравнявшись с ним, произнес:

– Что ж, раз ты так заговорил, то я скажу тебе только одно – давай поборемся за место под солнцем. Твои силы про-

тив моих. Твоя любовь против моей. Я поставлю на кон все, что у меня есть. А что поставишь ты? У тебя ничего нет, кроме жалости Ливи. До встречи, друг.

Глава 15

Оливия

Я вернулась в квартиру в пять вечера и, услышав звук телевизора в гостиной, сбросила пальто на тумбу, поставила рюкзак и пакеты с покупками на пол, затем прошла к Лесу.

– Привет, – жизнерадостно сказала я.

– Привет, детка, – улыбнулся Лес и встал. – Я звонил тебе, ты была недоступна.

– Телефон сдох, – пожалала я плечами. – Успела только сообщение от Лайлы получить с местом встречи.

– Да, мне Коул звонил, – ответил Лес. – Нам надо выехать через час, успеешь собраться?

– Конечно, только разберу покупки и быстро переоденусь. Умираю от голода, – пожаловалась я.

– Спасибо за обед, я слопал две тарелки и половину закуски. – Лес похлопал себя по пузу, а я рассмеялась.

– Я рада, – развернулась, чтобы уйти.

– Кстати, ты отлично смотришься в моих футболках, – в спину мне полетел комплимент, и я обернулась.

– Как прошел разговор? Помирились? – задала важный для себя вопрос.

– Не хочу говорить об этом сейчас. – Лес зло сжал губы, а я нахмурилась.

– Ладно.

Подхватила из коридора пакеты и прошла к себе в спальню, чтобы переодеться. Я не сказала Лесу, что просто отключила телефон, чтобы немного расслабиться. Но с Лайлой все-таки поболтала. Она сказала, что будем только они и мы, и все. Расстроилась, признаю. Даже если он не со мной, хотела просто смотреть на него, чтобы дома ночью вспоминать его лицо, улыбку. Так как место для ужина выбрали самое обычное, то я надела черные джинсы и рубашку. Обув ботинки, подхватила кожанку, сумку и вышла в гостиную.

– Все, я готова, – оповестила я друга, и он улыбнулся.

Мы сели в машину Леса и поехали по указанному адресу. Припарковавшись, увидели спортивную «Ауди» Коула и, переглянувшись, вошли в ресторан. Нас провели к столику, где Лайла и Коул что-то бурно обсуждали, но, заметив нас, замолчали и натянуто улыбнулись. Очередную пакость готовят, определенно.

– Опаздываете, ребята, мы уже заказали, – сказал Коул, когда мы сели.

– Это вы рано приехали, а у нас все по расписанию, – усмехнулся Лес и взял предложенное меню.

Я последовала его примеру и выбрала салат, пасту и лимонад.

– Последняя неделя, и уезжаем, – грустно сказала Лайла.

– О, давай о другом, – помотала я головой. – Кстати, как вам вариант «окультуривания»?

– Как вчера? – ухмыльнулся Коул.

– Нет, одного стриптиз-бара с меня хватит, – рассмеялась я. – Мы вас приглашаем на ужин, например послезавтра. Ты не против, Лес?

– Нет, детка, я только за, – довольно ответил он.

– Черт! Не знал бы, что вы только друзья, – подумал бы, что семейная пара, – хмыкнул Коул.

– Мы как раз обдумываем этот вопрос, – соврала я, поглядывая на Леса, который прыснул со смеха.

Коул хотел ответить, но его в ребро толкнула Лайла и что-то прошептала. Коул резко поднял голову и посмотрел за наши спины. Его лицо поменялось, и затем он оглядел нас с Лестером.

– Я сразу говорю, что я здесь ни при чем. – Непонятная фраза вылетела из его рта, а я удивленно приподняла брови.

– Ты о чем? – спросил Лес.

– Ой, ребята, а мы даже не думали, что вы выберете этот ресторан, – произнес сзади знакомый голос, и я тяжело вздохнула.

Вот только их здесь не хватало. Все желания тут же испарились, как и уверения, что вытерплю, что сильная. Я хотела просто расслабиться, но мои потаенные мысли снова были услышаны, и вот результат.

– Присоединяйтесь, – сказал Коул.

Я повернулась и увидела Аманду, как с обложки журнала, и Гранда в костюме. Его взгляд переходил с меня на Леса, и он сжал недовольно губы. Вот так он хотел попробовать все

сначала? Все понятно. Снова одни слова, как и раньше.

– Да, садитесь, – улыбнулся им Лес, а я недоуменно посмотрела на него.

– Нет, спасибо. У нас уже столик заказан, и мы на свидании, – сладко пропела Аманда.

– Тогда хорошего вечера, – фыркнула Лайла.

Минута за минутой проходили в тишине. Спинай я ощущала тяжелый взгляд Гранда, но не позволила себе обернуться. Нет.

Официант принес нам заказ, и мы в таком же гробовом молчании приступили к еде. Я жевала салат, но вкуса не чувствовала, было желание расплакаться от напряжения. Но, пересилив себя, я улыбнулась и откинулась на спинку стула, куда Лес положил руку.

– Вкусно, – соврала я.

– Не так уж и вкусно, – скривился Лес и отодвинул тарелку. – Ты готовишь намного лучше.

Неожиданный поцелуй в щеку от него, а я покачала головой. Зачем он это делает? Чтобы позлить Гранда? Но тому наплевать. Ведь Гранд сам сказал, что был влюблен в Аманду. Да и сейчас видно, что они прекрасно ладят и ни о каком разрыве между ними речи не идет.

– Слушай, Лив, может, завтра после смены пройдемся по магазинам, а потом устроим девичник? – предложила Лайла, чтобы разрядить обстановку.

– Сколько можно? – простонал Лес. – Она сегодня скупил-

ла все, вы бы видели эти огромные пакеты.

– Эй! – Я пихнула его в бок, а он рассмеялся, как и ребята.

– Нет, вы все-таки отлично смотрите, – выдал Коул.

– Может, поженимся? – шутливо предложила я другу.

– А давай, что уж там. Живем вместе, спим вместе, развлекаемся вместе, – лукаво посмотрел на меня Лес.

– Тогда выходные проведем в Вегасе, – подхватила Лайла.

– И мы тоже поженимся, – выдал Коул.

– Уволь, дорогой, я не хочу терпеть твой храп всю жизнь, – протянула Лайла.

– Я не храплю! – возмутился Коул.

– Еще как, у меня даже запись есть. Хотите, покажу? – Лайла достала айфон, а мы, хихикая, придвинулись ближе к ней.

Из динамиков раздалась монотонная трель Коула, и он выхватил телефон. За нашим столиком грянул такой громкий хохот, что все посетители обернулись на нас.

– А вот Лес не храпит, – довольно сказала я, еще смеясь. – Но всегда лезет на меня своими конечностями.

– Я так согреваюсь, – улыбнулся друг.

– Ночью отомщу – сниму, как ты сопишь и пускаешь слюни, и тогда посмотрим, – пригрозил Коул Лайле, а она показала ему язык.

Веселье продолжалось, мы делились разными откровениями, продолжая хохотать. Я даже забыла о присутствии Гранда и с удовольствием съела пасту.

– Так, нашествие дикобраза, готовьтесь, – тихо произнесла Лайла, смотря за наши с Лесом спины.

– Тогда уж лучше зомби-апокалипсис, – добавил друг, и мы снова рассмеялись.

– Что, вам скучно стало? – издевательски спросила Лайла у пары, подошедшей к нашему столику.

– Вы так ржете, что вас выгонят скоро, – фыркнул Гранд, пододвинул стул только себе и сел с другой стороны от меня. Я инстинктивно прижалась к Лесу, и он сжал мое плечо.

Аманда, постояв пару секунд, села рядом с Лайлой. За столом снова повисло молчание, а Лес наклонился и прошептал мне на ухо:

– Нет, я ошибся. Она не зомби, она скунс, меня аж затошнило от ее духов. А этот цирковой макияж? И как можно трахать клоуна? Меня бы вырвало. Ты отлично украсила ее лысой башкой, детка.

Я бросила взгляд на недовольную Аманду и хрюкнула от смеха. Лес тоже хихикнул, и мы снова, как два потерявшихся одиночества на одной волне, уже рассмеялись в голос, пока все смотрели на нас и недоумевали.

– Все, не могу больше, – простонала я, промокая салфеткой выступившие от хохота слезы.

Лес попытался выпить лимонад, чтобы успокоиться, но смешок вышел с лимонадом через нос. Я уже схватилась за живот, потому что это было невыносимо. Это была истерика. Коул и Лайла тоже стали хихикать, а Лес пытался, не смеясь,

вытереться.

– Свинья, – прошептала я, подавая ему свою салфетку.

– Я хрюшка, дорогая, но ты же все равно меня любишь, – протянул он, глубоко дыша.

– А то, как тебя, придурка такого, не любить? – ответила на автомате я, и смех резко прекратился.

– Так вы пара? – спросила Аманда и широко улыбнулась.

– Они женятся в эти выходные, и мы тоже, – ответила за нас Лайла.

– Что? – переспросил Гранд.

– Да, друг. Мы и вас приглашаем в Вегас в эти выходные, – врал Лес, но это уже было совершенно не смешно. Я стукнула его ногой под столом, а попала по Лайле, которая тут же вскрикнула.

– Ай, что за секс-игры под столом? – проскулила она, потирая ушибленное место.

– Милый, это так восхитительно, правда? – проворковала Аманда и взяла руку Гранда.

Он ничего не ответил, а я отвернулась и не смотрела на него. Мне требовалось уединение. Встав, сказала ребятам, что иду в туалет. Пробираясь второпях мимо столиков, я дошла до необходимого места и скрылась в одной из кабинок.

Все. Моя сила закончилась, сердце давало сбой и уже физически заболело. Он так близко, а я так далеко. Когда же придет то время, когда я смогу ему все сказать, открыть душу снова? Она ему не нужна. Совершенно не нужна.

Мотнув головой, я покинула кабинку и подошла к раковине, чтобы умыться. Да по сравнению с Амандой это я зомби. Бледное печальное лицо с клеймом неразделенной любви.

Бросив полотенце в корзину, я натянула улыбку и вышла из туалета. И снова дежавю: облокотившись о стену, в коридорчике стоял Гранд и ждал меня. Я печально усмехнулась и посмотрела на него. Нет, я больше не убегая. Просто принимаю все так, как оно идет.

– Ливи... – тихо произнес он и выпрямился.

– Да, Гранд? – невозмутимо ответила я.

– Я не знал, что вы будете здесь. Мы пришли на последний совместный ужин, – выпалил он.

– Желаю хорошего полета, – улыбнулась я и попыталась обойти его.

– Малышка. – Он схватил меня за руку, и я, вздохнув, посмотрела на него. – Не уходи.

– Мне жить в туалете? – усмехнулась я.

– Нет, я не об этом. Не уходи от меня, – тихо сказал он, и его ладонь потянулась к моему лицу. Но я перехватила ее и отбросила.

– Гранд, довольно, – резко сказала я и вырвала руку. – Твоя девушка тебя ждет.

– Лив, ты дура, что ли? – зло спросил он. – Я прошу тебя быть со мной! Что тебе еще нужно?

– Гранд, ау, – я пощелкала пальцами перед его лицом, – ты здесь с кем?

– С Амандой, – тут же ответил он. – Но мы расстаемся.

– А от меня ты что хочешь? Поздравлений? Или похвалы? – прошипела я.

– Я хочу, чтобы ты подождала, пока я улажу все с Амандой и вернусь, – медленно произнес он.

– Гранд, я не ставлю тебя перед выбором. Ты волен поступать так, как хочешь. Я просто не верю тебе.

Посмотрела в его глаза, и стало больно, что он не говорит того, что я жду. Что он снова жаждет от меня помощи в своей жизни. Но я не имею на это права, он должен решить все сам, а не из-за мимолетного удара дубинкой по голове.

– Ты слышишь меня? – Гранд схватил меня за плечи и прижал к стене. – Слышишь? Я хочу быть с тобой, я люблю тебя. Да, я поступил неправильно, сделал неверные выводы. Но сейчас я все понял, Ливи. Все, буквально все. Я, мать твою, не могу разлюбить тебя! Ты должна быть со мной, а не улыбаться этому придурку! Ты должна сказать мне «да»!

– Должна?! – поперхнулась я от такой наглости.

– Да, должна! Ты должна спать со мной, должна любить меня, должна хотеть меня, должна мне готовить, должна дать мне возможность! – рычал он в мое лицо.

Ясно... Он так ничего и не понял, а я снова напялила розовые очки и надеялась на глупый хеппи-энд...

– Давай сыграем в прятки? – Все внутри сжалось, когда до меня дошла истина.

– Чего? – удивленно поднял брови Гранд.

– В прятки, – повторила я и оттолкнула его.

– Ты с ума сошла? – рассмеялся он.

– Так играешь или нет? – с ненавистью спросила я.

– Допустим, – усмехнулся Гранд.

– Тогда принимай правила. – Я сделала шаг к нему и приподнялась на носочки, чтобы видеть его глаза напротив. – Ты исчезнешь сейчас же из моей жизни, и я тебя никогда не найду, потому что не буду искать. Ты снова выиграешь, ведь ты любишь первенство, а я вздохну спокойно без твоей проклятой рожи.

Громкий шлепок по его щеке и последний злой взгляд в его сторону. Самое главное, что должно быть в женщине, – это чувство собственного достоинства. Да, любила его до боли, болела им до сумасшествия, но себя стала любить больше. Я никому ничего не должна. Я должна быть счастливой только для себя, а не быть марионеткой в руках Гранда. И пока он не поймет этого, я ни за что не приму его обратно. Пусть это станет концом нашей истории, но больше использовать себя, только чтобы утолить голод его эго, я не собираюсь.

Глава 16

Гранд

Что делать, когда тебя переполняет злость и обида? Конечно, ударить кулаком в стену, а затем понять, что ты полный идиот и чуть не сломал руку. Но от чувств никуда не деться.

Я не понимал, что сделал не так. Я ведь сказал ей все, включил режим «самца», а она разозлилась.

Прислонившись спиной к стене, я прикрыл глаза, ища ответы на свои вопросы. Я был унижен и зол от такой реакции на мое признание. Желание сделать и ей больно затмило разум больше, чем все благородные сюжеты, нарисованные в голове.

Оттолкнувшись от стены, я уверенным шагом вернулся в зал и подошел к столику. Ни Леса, ни его «невесты» не было.

– Вставай, – грубо сказал я Аманде.

– Гранд, все хорошо? – подозрительно спросил Коул.

Я посмотрел на него так, чтобы он догадался, что еще слово о моих внутренних демонах – вружу. Друг тут же понял меня и только обнял Лайлу, которая что-то строчила в телефоне.

– До встречи, ребята. – Аманда помахала им, а я схватил ее за руку и потащил к выходу. – Гранд!

О, я знал этот ее тон. Он означал, что сейчас меня поста-

вят в угол и не дадут десерт после ужина. Но с меня достаточно таких отношений. Я в них руковожу, а не женщина! Я!

– Какого хрена мы приехали сюда?! – рявкнул я, когда мы подошли к машине. – Ты выбрала этот ресторан! Откуда узнала, что и она здесь будет?

Я затолкал девушку на переднее сиденье, а сам перебежал на водительское.

– Гранд, хватит со мной так обращаться! – закричала Аманда.

– Заткнись, голова болит. А будешь визжать, я тебя выброшу. Иди под дождем куда хочешь, – пригрозил я, и Аманда поняла, что лучше не шутить и не показывать свой характер в данный момент.

В тишине мы доехали до квартиры. Переступив порог, я сбросил пальто и прошел в гостиную за бокалом виски.

– Собирай вещи, завтра вечером мы летим домой, – принял я решение и крикнул об этом Аманде.

Она тут же появилась в комнате и улыбнулась.

– Вместе? – тихо спросила она.

– Да, вместе. Достал этот дождь, он давит на меня. Хочу солнце и нашу прежнюю жизнь, – уверенно сказал я и опрокинул в себя алкоголь.

– Любимый, я так рада! – Аманда подбежала ко мне и обняла. – Прости, что я выбрала этот ресторан. Просто думала, что тебе понравится там. Коул позвонил, когда тебя не было, и пригласил. Вначале я отказалась, но потом решила,

что ты захочешь побыть со своим другом. А про нее даже не думала. Я люблю тебя, Гранд, я так люблю тебя. Ты для меня самый лучший, самый красивый и самый умный.

Вот эти слова я желал услышать. Вот что мне требовалось. Знать, что меня всегда примут и простят, как бы я ни злился. Я погладил по голове Аманду, поцеловал в висок, но легче не стало. Грудь сдавливало, но я улыбался и отшучивался, пока заказывал по телефону билеты на самолет.

Пройдя в спальню и воспользовавшись тем, что Аманда ушла в душ, я открыл шкаф и достал из джинсов маленький ключ от ящика с самыми болезненными воспоминаниями. Щелчок, и я держу в руках три предмета, которые остались мне от нее. Не видел их с того момента, когда вернулся из Бостона. Спрятал, а сейчас решил попрощаться.

Склеенное письмо с потекшими и выцветшими чернилами. Его я знал наизусть, оно согревало когда-то мою душу, было бальзамом для сердца и давало надежду на будущее. А сейчас казалось обычной, ненужной бумагой. Я скомкал лист и бросил в угол комнаты.

Телефон. Я знал каждое фото, которое было там, каждую заметку о глубоких переживаниях и просто хирургических лекциях. Говорят, что вещи сохраняют энергетику своих хозяев, и это было так. Только дотронувшись до айфона, я невольно заулыбался, крутил его в руках и хотел снова пересмотреть содержимое. Хотя что-то принадлежало мне – воспоминания. И плевать, что они были украденными.

И третье – черная кожаная коробочка, а в ней кольцо с бриллиантом в полтора карата, который даже в тусклом свете переливался в моей руке. Золотые буквы названия известного ювелирного дома словно смеялись над моей глупостью.

Телефонный звонок вывел меня из ступора, и я запрятал все обратно, прислушиваясь к звукам из ванной. Но там было тихо, так что абонент спас меня от очередного возмущения и визга Аманды.

– Да, – ответил я.

– Гранд, завтра с утра встретимся в офисе? – без предисловий спросил Коул.

– Хорошо, мы завтра улетаем домой, поэтому подготовь документы и предложения, которые ты мне хотел показать. У меня будет всего два-три часа, – сказал я, проглотив ком в горле.

– Ты улетаешь? – переспросил Коул.

– Да. Вместе с Амандой. И в ближайшее время не собираемся возвращаться сюда, – слишком резко ответил я, желая окончить разговор.

– До встречи завтра, – бросил мне Коул и отключился.

Мы собрали вещи, а точнее, Аманда, которая даже ничего не сказала по поводу моих пяти бокалов виски и явного опьянения. Утром она разбудила меня здоровым завтраком, от которого меня чуть не вывернуло. И я, буркнув, что еще не созрел для этого, вылетел в ванную. Переоделся и сообщил Аманде о том, что буду отсутствовать часа четыре, а по-

том вернуться домой, чтобы забрать ее и вещи. Она улыбнулась, пожелала мне хорошего дня и снова произнесла слова о любви и необходимости во мне.

– Ты все приготовил? У меня два часа, – произнес я, войдя в кабинет.

– И тебе доброе утро, Гранд, – медленно ответил друг и сел ровнее в кресле. – Как спалось, Коул? Правда же, погода отвратительная? Да, Гранд, ужасная. Какого хрена ты улетаешь? Да потому что конченный идиот.

Его импровизированный диалог не вызвал у меня даже кривой улыбки, я сжал губы и сел на стул.

– Не лезь туда, где тебе не рады, – процедил я, взяв в руки документы.

– С тобой только на поминки ходить, – фыркнул Коул и достал из тумбочки стола листы, бросив их мне.

Он злился. Я злился. Он хотел помочь. Я не желал принимать помощь. Он следил за каждым моим движением и изменением мимики. Я не подавал виду, что внутри меня творится полный бедлам.

– Это все? – спросил я, подписав последний документ.

– Да, – кивнул Коул.

– Тогда до встречи. – Я встал из-за стола.

– Гранд, подожди... Я должен тебе сказать, что Лив... – глухо произнес он, а я закатил глаза.

– Нет, я не хочу говорить ни о ней, ни о вчерашнем вече-

ре! – выкрикнул я.

– А я и не собирался обсуждать с тобой прошлое. – Его глаза потемнели, а лицо выражало такое сочувствие, что мне стало страшно.

– Что с ней?.. – Голос пропал, и я просто прохрипел эти слова.

– Ее больше нет, Гранд, – выдохнул он.

– В каком смысле? – нервно улыбнулся я на такие глупости.

– В прямом, этой девушки больше не существует. Теперь ты больше не будешь страдать, жалеть. Ты можешь строить свою жизнь так, как хочешь. – Друг встал, а до меня еще не могли дойти его слова.

– Коул, что ты несешь? Как не существует, вчера она очень явно находилась в том месте, где были мы все! – заорал я.

– Но одна ночь – и человека нет, – тихо сказал он.

– Ты можешь говорить яснее? Я ни хрена не понимаю!

– Ты тупой? Лив больше нет! Нет! Вчера они с Лесом попали в автокатастрофу. Весь удар пришелся на ее сторону. Она была все время в коме, а в пять утра все прекратилось. Мы всю ночь продежурили в больнице. Ждали новостей, но они оказались ужасными. Лайла истерит, и я дал ей снотворное, чтобы поспала. Лес в шоке, и мне пришлось звонить Тео. Он прилетит ближайшим рейсом, сообщил родителям. Когда я вчера тебе звонил, то мы только приехали в больницу... и я не решился тебе сказать, ведь ты уезжаешь, тебе

было плевать.

Грудь сдавило, мне не хватало воздуха, ноги дрогнули, и я опустился на колени. В голове зашумело, виски больно пульсировали. Перед глазами бегали какие-то точки. Я что, потерял самое ценное, что у меня было? Нет... нет, это невозможно! Мозг категорически отрицал услышанное, но сердце уже среагировало.

— Мать твою, нет... Ливи... — завыл я, поднимаясь с пола. — В какой она больнице? Где она сейчас? Я хочу увидеть ее, заберу и не отдам больше. Почему ты не сказал мне, я бы все бросил, я бы приехал, я бы... спас ее...

— Гранд, теперь ты можешь жить дальше, как и хотел. — Я удивился спокойному тону Коула.

— Жить?! — возмутился я, смахивая с глаз слезы. — Я никогда не умел жить! Я не должен был вообще слушать ее, должен был уберечь! Это моя вина, только моя! Вчера я орал на нее, пытался заставить быть со мной, а должен был без слов взять и поцеловать, убедить, что она для меня — все! Она мое сердце, она моя дорога! А теперь у меня это забрали, выкрали снова! Так как ты думаешь, хочу ли я жить?

— А как же Аманда? Ты же в нее влюблен...

— Ты сейчас издеваешься надо мной? Мне на хрен никто не нужен, кроме Ливи! Никто! В какой она больнице, я тебя спрашиваю?! — заорал я, подходя к нему и сжимая кулаки.

Почему он настолько равнодушен, когда мне так плохо? Почему он даже улыбается, когда моя Ливи погибла? Я дол-

жен был увидеть ее, должен сказать, как любил, как надеялся и что никогда не отпущу ее. Мы – одно целое, мы хрустальный шар, а сейчас он разбился, вызвав непонимание и первую стадию депрессии – отрицание.

– В Пресвитерианской, – ответил Коул. – Только... не думаю, что родителям Лив понравится, если ты появишься на прощании с ней. Так что улетай в Лос-Анджелес и продолжай жить своей жизнью.

– Ты охренел? – Я схватил его за пиджак и с силой встряхнул. – Да мне плевать на всех. Я должен там быть, я любил ее больше всех на этой земле! Я потерял самое дорогое, что у меня было! А ты так спокоен?

– То есть, – Коул вырвался из моей хватки и отошел, – если бы можно было вернуться во вчерашний вечер, то ты бы сделал все по-другому?

– Да, я бы отпустил ее, не пошел за ней, не вывел ее из себя! Из-за меня она уехала с Лесом, а если бы не я, то мы бы сидели дальше за столиком, и все бы обошло ее стороной! И она... Коул, как мне теперь дышать?! – в отчаянии закричал я.

– Спокойно и ровно, – пожал плечами он. – С Лив все хорошо. Это был пинок тебе под зад, чтобы подумал о будущем как мужчина, а не как вчерашний отморозок.

– Что?.. – переспросил я, и тошнота поднялась к горлу.

– Это была шутка. Мы с Лайлой придумали, ну еще Рита подсказала этот психологический прием, – улыбнулся Коул.

Злость, резкая, горячая и невыносимая, из-за этой гребаной шутки захватила меня. Два прыжка, и мой кулак встретился с лицом Коула. Я все видел словно через кровавую плену, ярость вырвалась наружу, я не слышал ничего, ни крики секретарши, ни охраны, которая вломилась в офис. Лишь одно желание – убить за то, что я пережил.

– Мистер Кин, хватит! – Меня оттащили двое мужчин, а я пытался вырваться, чтобы снова врезать Коулу, у которого были разбиты губы и из носа текла кровь.

– Мудак! Ты охренел? Выметайся из моего офиса, сукин сын! – заорал я.

– Идиот, я пытался помочь, – сипло ответил Коул. – Теперь ты знаешь, что было бы с тобой, если бы ты ее потерял по-настоящему. Это был единственный способ заставить тебя трезво оценить свои чувства и включить «мужика»! Никакая Аманда тебе не нужна, только Лив. Поэтому я решил на это, чтобы уберечь тебя, дурака, от этой глупости. Ведь каждый день может быть последним, пока ты прячешься в своей скорлупе. А она тут, она рядом, судьба ли это, я не знаю. А теперь сам думай, что ты хочешь от этой жизни.

– С этого момента друга у меня больше нет, – холодно ответил я и вылетел оттуда, громко хлопнув дверью.

Скорость, громкие гудки, а мне похрен на все. Не знаю, как удалось никого не сбить и не разбиться самому по дороге домой.

Я метался по квартире, как загнанный зверь, пока не хлоп-

нула входная дверь.

– Милый, я дома, встречалась с подругой, – проворковала Аманда, заглянув в гостиную. – Все вещи я собрала, надеюсь, мы в ближайшее время сюда не вернемся.

Смотрел на нее и молчал. Был в ступоре.

– Любимый, что с твоими руками? – Девушка подошла ко мне и взяла мои разбитые в кровь руки. – С кем ты дрался? Гранд, это уже сверх моего понимания! Иди, заклей пластырем этот ужас, пока меня не вырвало.

Память услужливо показала мне картинку, где Лив осторожно обрабатывает мне раны после драк. Ни отвращения на лице, как у Аманды, ни равнодушного отношения. Она всегда заботилась обо мне, что бы я ни сделал, как бы я ни был не прав.

Улыбнувшись, я прошел в ванную и смыл с рук кровь, обработал раны и вышел в гостиную.

– Спускайся, такси приехало, – сказал я, подхватывая чемоданы.

– Сейчас, допью фреш. – Аманда указала на полный стакан, а я, бросив баулы, подлетел и выбил его из ее рук. Стекло разбилось, а содержимое оказалось на стене. – Гранд! – огласил комнату ее омерзительный визг.

– Если я сказал спускайся, значит, спускайся. И не испытывай моего терпения, – процедил я, развернувшись, и взял чемоданы.

И снова дождь, хмурое небо, запах аэропорта и лепет

Аманды.

Я принял решение.

Глава 17

Оливия

– Я тебя заберу в пять, – сказал Лес, когда мы подъехали к главному входу больницы.

– Не надо, мы с Лайлой прогуляемся, дома встретимся, – ответила я и помахала рукой машине.

Вдохнула запах медикаментов в холле, и спокойствие сразу разлилось в груди. Переодевшись в форму, я вышла из комнаты и пошла на поиски Лайлы, чтобы встретиться с «доктором Зло». Подруга пила кофе в кафетерии и как-то странно осмотрела меня.

– Что не так? – недовольно пробурчала я, трогая волосы, которые были заплетены в косу.

– Все хорошо, – улыбнулась она, встала и бросила стаканчик в урну.

Но я заметила, что она бледная, а глаза опухшие и красные, словно она долго плакала.

– Лайла, с тобой все хорошо? – уточнила я.

– Да. – Она хлюпнула носом.

– Так, что случилось? Коул? – Я остановила ее и повернула к себе.

– Нет. – Она сжала губы, но слезы появились в ее глазах. – Лив, ты знаешь, я так люблю тебя. Ты замечательная, ты такая сильная. Мы дружили с первого курса, но тут я узнала

тебя с другой стороны. Ты моя подруга. У меня их не было, все считали меня слишком ветреной. А ты... я люблю тебя.

– Господи, Лайла... – хихикнула я и обняла девушку. – Признайся, ты узнала, что у меня неоперабельная опухоль, и теперь хочешь посмотреть, как меня отправят на тот свет?

– Дура, – рассмеялась подруга, отстраняясь и беря меня за руку. – Нет, с тобой все хорошо. Просто... погода, наверное, сказывается и ПМС.

– Ладно, я тоже тебя люблю. – Я сжала ее ладошку. – Пошли, а то нас разорвут.

Мы улыбнулись и вошли в кабинет заведующего хирургическим отделением. Он кивком головы пригласил нас присесть, а его лицо было настолько серьезным, что я нервно сглотнула.

– Девушки, у нас кое-что случилось, и я бы хотел обсудить это с вами, – начал он и сел за стол.

Я посмотрела на Лайлу, она была на грани паники.

– Нас отправляют домой, – сделала я вывод.

– Нет, – улыбнулся мужчина. – Меня не касается ваша личная жизнь. Но в субботу у меня был серьезный разговор с вашим ректором. Вам не сообщили о том, что мы смотрели на ваши умения и желание работать в первую неделю. Мы пришли к выводу, что вы обе останетесь тут еще на две недели, если вы не против такой практики. Также мне известно, что в этом году вы оканчиваете бакалавриат и поступаете на следующий курс, а для этого вы должны написать научно-ис-

следовательскую работу для комиссии.

Он выжидающе смотрел на нас, мы же сидели, не дыша, и пытались осознать услышанное.

– У вас есть темы, которые вы выбрали в начале года? – продолжил он, а я кивнула. – Какие?

– «Неотложные состояния в кардиологии и кардиохирургии. Этиология и патогенез инфаркта миокарда, его клиническая картина, виды диагностики и основные направления лечения. Причины остановки сердца, проведение интенсивной и медикаментозной терапии. Особенности течения острого коронарного синдрома и тахикардии», – выпалила я на автомате.

– Интересная тема, Оливия. Тогда ты три недели работаешь в отделении кардиохирургии и присутствуешь на операциях, проводя исследовательскую работу, и, конечно, допускаешься в наш архив, – улыбнулся доктор Брукс, а я невольно раскрыла рот. – А ты, Лайла?

– У меня... у меня... – Подруга заикалась, но через секунду взяла себя в руки и продолжила: – «Метод лечения в травматологии и ортопедии. Консервативный способ лечения современной травматологии и ортопедии, представленный фиксационным и экстензионным методом. Внеочаговый компрессионно-дистракционный метод лечения. Оперативный метод лечения».

– Хорошо, Лайла. Понятно, где ты будешь проводить свое время. – Мужчина откинулся на кресло и посмотрел на нас.

– А вы это сейчас серьезно? – усомнилась я такой удаче.

– Совершенно. Еще перед распределением у нас была договоренность с вашим ректором о том, что, если нам понравится ваша работа, мы даем вам возможность закрепиться здесь и забить себе место в интернатуре. А что касается вашего места проживания, здесь все сложнее. – Он нахмурился.

– У нас есть где жить. У нас тут друзья, – быстро сказала я.

– Тогда приступайте и, конечно, не забывайте об ежедневных отчетах. Вносите статьи в личный интерактивный дневник на сайте вашего факультета. Иначе по головке ни вас, ни меня не погладят. – Доктор улыбнулся и махнул на дверь. – Вы знаете своих хирургов в лицо, теперь приступайте. И, Оливия, никаких дежурств по ночам, я запрещаю. А если узнаю, то ты первым же рейсом полетишь домой. Ясно?

– Да, – расплылась я в улыбке.

Мы вышли из кабинета и, не сговариваясь, завизжали от радости и запрыгали на месте. Жизнь порой очень несправедлива. Она закрывает тебе путь к любви, но открывает возможности сделать карьеру, блестящую карьеру.

Мы разбежались с подругой по разным этажам и воодушевленно начали работать. Громкий голос из динамиков застал меня в коридоре, когда я записывала исход операции.

– Оливия Престон, спуститесь в регистратуру, – прозвучало из динамиков, и я удивленно подняла голову в сторону громкоговорителя.

Положив в карман блокнот, я спустилась вниз и подошла к стойке. Дежурная улыбнулась и сказала, что ко мне посетитель. Оглянувшись, я увидела Аманду.

– Привет, Лив, – улыбнулась она, а я напряглась.

– Здравствуй, – ответила ей сухо.

– Мы можем поговорить? – спросила она.

Я кивнула и отвела ее к креслам в зале ожидания.

– Вот, Гранд просил тебе отдать. – Девушка достала из сумочки айфон и протянула мне.

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Это твое. – Она всунула мне в руки телефон, а я нажала на него.

Мои глаза расширились, когда я увидела небольшую царапину на стекле. С быстро бьющимся сердцем я разблокировала айфон и пролистала полностью. Это был мой потерянный телефон! И он его украл! Козел!

– Откуда? – только и смогла выговорить я, смотря на усмехающуюся Аманду.

– Он мне не сказал, но просил отдать, потому что это ему больше не нужно. Гранд не хочет, чтобы его что-то связывало с прошлым, а точнее, с тобой, – пела она, а у меня горло свело от ее слов. – И да, мы сегодня улетаем, буквально через несколько часов. Он сделал мне предложение, – продолжала она и протянула вперед руку, на пальце красовалось кольцо с квадратным бриллиантом карата в полтора.

– Поздравляю, – выдавила я, пребывая в шоке.

– Спасибо. Теперь, думаю, тебе ясно, кого он любит и с кем хочет быть. Поэтому не подходи к моему мужчине. Я его нашла, когда он страдал, и я его вылечила от тебя. Мы идеальная пара, а ты лишь эпизод: развратный и жалкий этап в его жизни, который он с легкостью перешагнул, – с ненавистью произнесла она, а я подняла голову, чтобы увидеть все эти чувства на ее искаженном злобой лице.

– Аманда, мне тебя искренне жаль. Ты не знаешь Гранда и не понимаешь его, но это твои проблемы, – спокойно сказала я.

– Признайся, ты уже готова разреветься и порезать вены из-за того, что он выбрал меня даже после встречи с тобой, – нервно рассмеялась она.

– Запомни одну мудрую истину. Многие мужчины боятся женщин, до которых им нужно дорасти. Проще использовать тех, до которых можно опуститься, – через силу улыбнулась я. – Спасибо за телефон и до встречи на свадьбе. Как-никак, Кин мой сводный брат, и я с удовольствием поздравлю жёна. Пока!

Я развернулась и быстро зашагала по коридору. Аманда что-то крикнула мне в спину, но я не расслышала. Перед глазами стояло кольцо, безумно красивое, но в то же время грубое. Нет, мой принц выбрал бы для меня другое. Могла ли я смириться с этим? Могла ли позволить ему улететь и быть счастливым с ней?

У меня не было выбора, не было туза в рукаве. Я проиг-

рала.

– Лив, – окликнула меня Лайла в кафетерии. Она влетела в помещение бледная, с трясущимися губами, и я тут же вскочила.

– Что такое?

– Коул... он тут. У него нос сломан. Сейчас он на операции. – Девушка заплакала.

– Кто его избил? – удивилась я.

– Думаю, что Гранд! Урод! Ненавижу его! Ведь Коул хотел ему только помочь... – Подруга обнимала меня, а я, соображая, гладила ее по спине.

– Лайла, я ничего не понимаю. Давай подождем, когда Коула починят, и спросим у него. Все равно мы через час заканчиваем смену и ни на одну операцию не успеваем, – предложила я, пока девушка терла нос и лицо, пытаясь успокоиться.

– Угу, – кивнула она.

Время во втором корпусе, где находилось отделение пластической хирургии, тянулось очень медленно. Мучительное ожидание лишь усугубляли постоянные всхлипы Лайлы, которая что-то бубнила себе под нос. Я позвонила Лесу и обо всем рассказала, он обещал приехать, как только закончится совещание.

– Девушки, можете навестить мистера Риплея. – К нам вышел парень-интерн и широко улыбнулся.

Лайла отпихнула его, за что мне пришлось извиниться. Бедный парень лишь ответил, что это нормально.

– Ты как? – спросила я Коула, глядя на его разбитую физиономию.

Да, ему хорошо досталось. Помимо сломанного носа, разбиты губы и фингалы под глазами.

– Нормально, всегда хотел ринопластику сделать. – Он слабо улыбнулся.

– Это он, да? Этот ублюдок так тебя? – истерически закричала Лайла.

– Нет, пытались забрать кошелек, вот и подрался, – ответил спокойно Коул.

– Врешь, – буркнула я и присела с другой стороны кровати.

– Не важно. Он улетает сегодня, – сказал Коул.

– Аманда мне об этом уже сообщила, – сдавленно произнесла я и встала.

– Аманда? – в один голос переспросили ребята.

– Она была здесь.

– И что хотела? – прищурилась Лайла.

– Передала мне вот это. – Я вытащила из кармана халата айфон.

– Не может быть... – прошептал Коул, а Лайла ничего не поняла.

– Так ты знал, что Кин украл его у меня? – удивилась я.

– Да, знал, – кивнул он. – Гранд с ним никогда не расставался, всегда смотрел твои фото. Но... он ведь говорил, что никогда не признается, никогда не вернет.

– Он сделал ей предложение, – ошарашила я их.

– Да она соврала, – фыркнула Лайла.

– Нет, она показала мне кольцо с бриллиантом в белом золоте...

– С квадратным камнем от Graff, а по бокам еще два камня? Сам центральный бриллиант фактурный? – перебил меня Коул, и я кивнула. – Вот мудак. – Он попытался рассмеяться, но скривился и только прикрыл глаза от боли.

– А что с этим кольцом? – спросила Лайла.

– Это мы вместе выбирали, и его делали на заказ для нее. – Коул ткнул в меня пальцем, а я раскрыла рот от удивления. – Да, он тогда поехал к вам в Бостон и хотел сделать тебе предложение, а когда вернулся, утонул в алкоголе, – пояснил Коул.

– Придурок! С этим вашим Грандом вечно все через задницу, – зло произнесла Лайла.

– Это уже в прошлом, и кольцо не мое, а Аманды. Мне все равно, – соврала я, но глаза зашипало. А на душе стало так паршиво, что захотелось тоже утонуть в алкоголе.

– Лив, не плачь, он недостоин тебя. – Лайла сделала шаг ко мне, а я шмыгнула носом и, развернувшись, выбежала из палаты.

Быстро переодевшись, я вылетела из больницы и пошла вдоль по улице под дождем, оплакивая свою гордость.

Мокрая, уставшая и полностью разбитая внутренне, я доплелась до квартиры Леса. Удалось согреться в ванне, толь-

ко теплая вода и душистая пена не принесли душевного расслабления. Но, когда я рухнула на кровать, мозг сразу отключился, и я провалилась в сон без сновидений.

– Доброе утро, – улыбнулся Лес и поставил передо мной кружку с ароматным капучино.

– Доброе, – тихо ответила я.

– Коул уже дома, – сказал он, и я кивнула.

– Отвезешь? – Я отхлебнула кофе и встала, подхватив рюкзак и куртку.

– Конечно. Может, позавтракаешь? – предложил он, а я отрицательно помотала головой.

Мы спустились вниз на стоянку и в молчании доехали до больницы.

– Лив, мне нужно смотаться в Хэмптон, показать одному важному клиенту дом и оформить сделку. Вернусь завтра утром, не жди меня. А ужин перенесем на послезавтра, чтобы Коул немного оклемался, – сообщил Лес.

– Конечно, не волнуйся, – улыбнулась я. – Будь осторожен.

– Ты тоже. – Он поцеловал меня в лоб, и я вышла из автомобиля.

«Повезет же девушке, которая станет для него любимой», – подумала я, смотря на удаляющийся «Мерседес».

День не задался с самого утра. Я перепутала двух больных, и в итоге один из них по ошибке получил клизму, а

другой промывание желудка. Написала полный бред в интернет-дневнике и получила кучу издевок. Я никак не могла сосредоточиться, словно мой мозг до сих пор не мог выйти из глубокого сна. Даже Лайла это заметила и взяла на себя моих больных, отправив меня пообедать и отдохнуть. Она подтвердила, что Гранд улетел и сейчас находится в Лос-Анджелесе. На душе стало совсем паршиво. Но я сама выбрала этот путь и должна смиренно принять последствия, как бы они ни были мне противны.

Под конец рабочего дня мне хотелось одного – уткнуться в подушку и рыдать, пока не подохну в своих соплях. Выйдя из больницы, я застегнула куртку и подняла воротник. Хоть дождя нет, уже спасибо.

– Какая медсестричка... – раздался сбоку от меня мужской голос.

Я бросила косой взгляд на мужчину, явно нетрезвого, и прибавила шаг, чтобы быстрее дойти до метро. Вот еще всяких уродов мне не хватало для полного счастья.

– Ну куда же ты, красавица?

Он дернул меня за рукав, а я от неожиданности чуть не упала. Замахнулась, чтобы врезать ему, но он тут же заломил мою руку за спину. Я охнула от сильной боли. Не могла поверить, что на меня кто-то напал. Ну почему я притягиваю неприятности, исходящие именно от мужчин? Что за карма такая?

Не успела я и слова сказать, как к моему носу была при-

жата какая-то тряпка, и я вдохнула дурманящий запах. Тело налилось свинцом, в глазах потемнело, и меня поглотил мрак.

Глава 18

Гранд

Я стоял на балконе и смотрел на ночной город. Покрутив в руках бокал с виски, я залпом выпил его.

Зачем? Вот спрашивается, зачем я это сделал? У меня не то что неординарное, у меня просто идиотское мышление! Сейчас я раскаивался, но отступать от плана был не готов. Это мой последний шанс стать счастливым.

Вздыхнув, я зашел в спальню и улыбнулся, глядя на спящую девушку. Она для меня все. Она моя панацея. Она нужна мне такая как есть. Я полностью прикован к ней, назад дороги уже нет. Но мне сейчас необходимы были слова поддержки. Тихо прикрыв за собой дверь, я дошел до гостиной и сел на диван. Достав телефон, набрал номер.

– Что тебе, урод? – пробурчал знакомый голос.

– Привет, Коул. Как ты? – виновато спросил я.

– Хреново. Ты мне нос сломал, и у меня вся морда опухла.

И вообще мне сейчас не до тебя, – фыркнул он.

– Мне необходимо с тобой поговорить. Погорячился я, но ты не должен был таким образом проверять мою любовь! Это было очень жестоко и подло, – зло сказал я, вспоминая тот ужас, в котором очутился на несколько минут.

– Так тебе и надо. Зачем звонишь? У меня тут проблемы. Хотя тебе неинтересно, но все же я занят, – недовольно ска-

зал друг.

– Какие проблемы? – нахмурился я.

– Лив... Она пропала, телефон не отвечает. Вышла из больницы примерно в пять часов и как сквозь землю провалилась. Лес сорвал крупную сделку и вернулся, но в квартире нет ни ее самой, ни ее вещей. Лайла позвонила Маргарет, но и та сказала, что дочери нет дома. Реджи тоже не знает, где она. А все ты, мудак, виноват! Если бы не сделал предложение своей debilке, то Лив бы не расстроилась...

– Подожди, подожди. Кому я сделал предложение? – переспросил я.

– Аманде! – повысил голос Коул. – Она пришла к Лив в больницу, отдала ей телефон, который ты спер, и показала кольцо. А между прочим я его выбирал и угробил на это занятие целые сутки не для того, чтобы дикобраз носила Graff!

– Что за чушь?! – возмутился я. – Я не делал никакого предложения. Я в Нью-Йорке!

– Но... – Коул ошарашенно выдавил и замолчал.

– Я вернулся сегодня рано утром, с Амандой я разорвал контракт, выплатил неустойку. Мои люди нашли кое-какие сведения о ней, которые она ни за что не хотела бы афишировать. Поэтому я вернулся, – оправдывался я. – А кольцо... Я в тот вечер оставил сейф открытым, потому что ты меня отвлек своим звонком. Потом напился, а затем вообще забыл об этом. Аманда просто воспользовалась моим состоянием. А я еще думал, почему она не орет и не взбухает!

– Так ты здесь? – уже радостней произнес он. – Тогда помоги нам. Я не знаю, что делать. И я не шучу сейчас. Лив действительно пропала.

– С ней все хорошо, – тихо сказал я.

– Откуда тебе знать?

– Я ее похитил, – прошептал и зажмурился, вновь осознавая свой идиотизм.

– Я сейчас ослышался? – переспросил Коул.

– Нет. Я нанял человека, который украл ее и привез ко мне. Это я взломал квартиру Леса и собрал все ее вещи. Я просто не знал, как еще привязать ее к себе, как показать свои намерения. И я еще узнал, что она здесь будет три недели. А это уже срок, мне хватит времени, чтобы она полюбила меня снова. – Я задыхался от отчаяния.

– Вот придурок, – рассмеялся Коул. – У тебя план хоть есть, горе-любовник?

– Ну, более-менее... – медленно ответил я.

– Гранд, только ты мог додуматься до такого. Взрослый мужик, а все играешь, – ругал он меня.

– А что мне оставалось делать? Она ясно дала понять, что не хочет быть со мной! А я понял, что только с ней могу жить! – насупил я и даже обиделся, что Коул не поддерживает меня.

– Надеюсь, она не убьет тебя, когда поймет, что это ты, – хохотнул друг в трубку.

– С Лестером я разберусь, а точнее, Лив разберется, когда

я ее разбужу. Но теперь боюсь, что она еще больше возненавидит меня, – пожаловался я.

– Никогда не понимал хода твоих тупых мыслей, – усмехнулся Коул.

– Я тоже, – вздохнул я. – Как ты думаешь, она сильно орать будет?

– О да, – рассмеялся он. – Зная Лив, могу предположить, что она попытается прибить тебя. Поэтому крепись, брат.

– Коул, прости, что так сильно избил, – тихо сказал я.

– Прощу, если только ты наконец-то станешь нормальным. Начни жизнь с нового листа, без прошлого, без обид и попробуй доверять ей, – искренне посоветовал он.

– Я обещаю. – Новый спасительный вздох, и я сбросил звонок.

Да, я мудак, я полный идиот. А что мне оставалось делать? У меня есть план. И если все пойдет хорошо, то я приду к тому, о чем мечтаю. Докажу ей, что я тот, кого она хочет.

Достав из нераспакованного чемодана папку с документами, я положил ее на журнальный столик и рядом ручку. Боялся до дрожи в коленях. Но пришло мое время, и никто больше не украдет у меня его. Никто.

Открыв дверь в спальню, я присел на постель и включил прикроватную лампу. Лив еще не пришла в себя после хлороформа, а я улыбнулся, смотря на свою спящую красавицу.

Моя ладонь прошла по ее щеке, Лив поморщилась. Прикоснулся к ее губам кончиками пальцев, и их опалило дыха-

нием.

– Малышка, – тихо позвав ее, немного потряс за плечо.

Лив застонала и поежилась.

– Ливи, это я, просыпайся, – не знал, что мой голос может срывать от нежности.

Глаза резко распахнулись, а затем закрылись. Новое движение век, и она немного их приоткрыла, начав моргать и привыкать к свету.

– Гранд, – хрипло произнесла она и приподнялась на локтях. – Господи, кто-то напал на меня... я пыталась... а потом все.

Сумбурные объяснения, и она в порыве пережитого страха обняла меня. Я наслаждался этим мигот перед бурей, поглаживал ее по спине, волосам, вдыхая знакомый аромат.

– Как ты нашел меня? – спросила Лив, еще прижимаясь ко мне.

– Тебе надо выпить воды. – Отодвинув момент признания, я протянул ей уже приготовленный стакан.

– Спасибо. – Она немного улыбнулась и отпила. – Я благодарна тебе, что спас меня, но я должна вызвать такси. Лес, наверное, переживает. Сколько времени? Кто это был?

– Нет, – одно слово вырвалось из моего рта, и она прищурила глаза.

– Что нет? – переспросила Лив.

– Ты никуда не поедешь. Лесу позже наберешь и скажешь, что теперь ты будешь жить здесь. Сейчас половина десято-

го, – ответил практически на все вопросы и встал.

– Совсем с ума сошел? – Она поставила стакан на тумбочку и резко поднялась с кровати, но тут же покачнулась и прижала руку к голове.

Я успел подхватить ее и улыбнулся.

– Ты никуда не поедешь, малышка. Ты будешь тут, рядом со мной до окончания твоей практики, – прошептал я ей на ухо.

– Гранд, отвали. – Она оттолкнула меня и пошла в гостиную.

Я спокойно последовал за ней, сел в кресло, наблюдая за ее попытками найти обувь, верхнюю одежду и рюкзак.

– Где мои вещи? – Она повернулась ко мне, а я лишь пожал плечами.

– Гранд, твою мать, это не смешно! Верни мои вещи! – Ливи повысила голос и сжала ладони в кулаки.

– Нет, я верну твои вещи только после того, как ты подпишешь это. – Я указал на папку.

– Да я сейчас в полицию позвоню! – прокричала она. – Это ты! – Она обвинительно ткнула в меня пальцем. – Ты охренел совсем? Ты что, похитил меня?

– Можно сказать и так, – улыбнулся я.

– Я тебя сейчас прибую, урод! – заорала она и побежала в мою сторону, но я успел вскочить и обогнуть кресло.

– Козел! А ну отдай мои вещи! – вопила Лив, пытаясь догнать меня. А я, придурок, ржал. Это было действительно

смешно, потому что я, как уже все поняли, кретин.

– Ну, хорошо, Кин, я уйду голая. И если заболēju, то это будет твоя вина, обманщик чертов! – крикнула она и добежала до двери, пытаясь открыть.

– Ее можно отпереть только ключами, и никак иначе. А они у меня, – объяснил я, останавливаясь поодаль от девушки.

– Открой эту гребаную дверь, Кин! Ты не имеешь права меня здесь держать взаперти! Ты никакого права на меня не имеешь, урод! – Она начала стучать по двери.

– Ты себе собьешь руки, Ливи. Тут звукоизоляция, тебя никто не услышит. А если ты не успокоишься, не выслушаешь меня, то и завтра никуда не пойдешь. Будешь сидеть здесь, – равнодушно сказал я.

– Ты забыл про окна, – прищурилась она. – Я буду кричать громко, очень громко. А лучше, на хрен, выпрыгну!

– Можешь кричать, я предупрежу соседей, чтобы не обращали внимания. Скажу, что моя сестра немного того и я ее пытаюсь вылечить. Мое слово против твоего, – нашел я ответ.

– Да что тебе надо от меня? – Она подскочила ко мне, замахиваясь для удара.

Но я перехватил ее руку, а затем вторую и сжал их, вжимая ее тело в свое. Лив брыкалась, пыталась драться, но я был сильнее, крупнее ее. В итоге после десятиминутной молчаливой борьбы она вздохнула и, сжав губы, зло посмотрела

на меня.

– Я выслушаю тебя, а потом ты меня выпустишь, – предложила Лив.

– Ты выслушаешь меня, а потом мы поужинаем и ляжем спать, – сказал я свою версию будущего.

– Ни за что, – по слогам произнесла она.

– Посмотрим, малышка. – Я выпустил ее из своей хватки и подтолкнул к гостинной.

Она бросила на меня уничтожающий взгляд, но это меня только позабавило. Я, наверное, извращенец.

– Слушаю, – буркнула она и сложила руки на груди, сев на диван.

– Итак, мои условия, – начал я. – Ты будешь жить здесь со мной, пока не окончится твоя практика. Мы будем вместе завтракать, ужинать, в выходные ходить отдыхать, гулять, в общем, вести себя как пара. Все твои вещи уже здесь. Не удержался и купил тебе парочку новых. Ты звонишь Лесу и говоришь, что решила жить со мной, а не с ним. Для этого я подготовил юридическую бумагу, которая имеет вес. Ты ее подпишешь, чтобы я был уверен в твоём слове. Можешь продолжать так смотреть на меня и дуть губы, но ты все равно не выйдешь отсюда, пока не подпишешь. Твоя карьера рухнет, возможно, тебя исключат. Хотя и это мне на руку, не придется мотаться в Бостон. Так что вот.

– Нанюхался или обкололся, Кин? – негодующе спросила Лив. – Я тебе что, рабыня или девочка по вызову? И где твоя

невеста?

– Здесь, – пожал я плечами.

– Совсем охренел? – закричала она и кинула в меня диванную подушку. Я поймал ее и положил на кресло. – Ты что, думаешь, я тут прислугой буду, пока ты будешь трахаться с зомби? Ты за кого меня принимаешь?

Она вскочила, и ее глаза блеснули, но не от ярости, а от обиды. В них показались слезы, и я сделал шаг к ней, но она тут же отошла от меня.

– Ливи, для меня только ты моя невеста. Я не делал предложения Аманде, она обманула. Я расстался с ней, вернулся сюда, и в мою голову пришел вот такой вот план по приручению непокорной малышки. Будем только ты и я. – Я даже улыбнулся, чтобы хоть как-то стереть из ее глаз вселенскую муку.

– Никогда я за тебя не выйду замуж! Никогда, Кин! Мало того что ты придурок, который принуждает меня к совместной жизни, так ты еще и мой телефон украл, урод недоделанный! Я не собираюсь быть тут. Не собираюсь! – Лив топнула ногой.

– Хорошо, значит, тебя исключат, мне-то все равно. Так даже будет проще. И вообще, я сейчас отведу тебя в спальню и трахну. Ты забеременеешь, ведь таблеток у тебя с собой нет. А дальше у тебя не будет другого варианта, кроме как выйти за меня замуж, – довольно произнес я.

– Не посмеешь! – закричала она. – Да что ты за чудовище?

Тебе мало того, что ты сделал? Мало меня унизил? Теперь это заключение?

– Тогда успокойся, садись, подписывай, и мы начнем новую жизнь. – Я открыл папку и указал на нее. – Завтра я отвезу тебя в больницу, а потом заберу. Я хочу, чтобы мы начали все сначала, забыв о прошлом, Ливи. И ты хочешь этого. Ты была права, мы не доверяем больше друг другу. Значит, пора учиться. А если через три недели мы увидим, что у нас ничего не получается, то я отвезу тебя в аэропорт, поцелую в лоб и пожелаю доброй дороги. Что ты теряешь?

– Достоинство, – с вызовом ответила она. – Я потеряю себя, если соглашусь. И вообще, ты не имеешь права! Я напишу заявление в полицию, и тебя посадят.

– Многие подтвердят, что видели нас вместе. И я смогу объяснить это тем, что ты слишком эмоциональная. А когда выйдешь отсюда, точно уже будешь носить моего ребенка, – усмехнулся я.

– Выпусти меня, Гранд. Это ничего не изменит. Я ненавижу тебя за твои приемы! Я ненавижу тебя за это принуждение! Ненавижу за то, что ты ничего не понимаешь!

– Так дай мне возможность это понять, – тепло отозвался я и протянул руку. – Помнишь, ты просила меня не разрушать нас? Помнишь, ты говорила про любовь? А я был слеп. И я обвинил тебя во всем, потому что ты для меня самое ценное. Я привык к обману, привык, что никому не нужен. Я ожидал этого от тебя. Я сомневался, а теперь я не хочу

больше жить так. Знаешь, за что я избил Коула? За то, что он сказал, что ты умерла, разбилась вместе с Лесом. Ты знаешь, что я пережил? Это хуже, чем все то, что знал. Я просто готов был сам покончить с жизнью, потому что тебя больше нет. А я не знаю, ради кого мне жить, если только не ради тебя. Я остался один, Ливи. Мать не разговаривает со мной, да мне на это насрать. Для меня главной осталась только ты. Так дай нам шанс, подпиши контракт.

Она с подозрением смотрела то на мое лицо, то на протянутую руку.

– Ты заставляешь меня, – тихо сказала она.

– Да, потому что не знаю, как по-другому. Я не доверяю тебе, как и ты мне, иначе еще тогда, в ресторане, ответила бы «да». Но ты единственный человек, с которым я хочу быть. И мне кажется, это очень романтично, прямо как в фильме, – честно ответил я.

– А через месяц тебе моча в голову стукнет, и ты захочешь новую модель, – язвительно произнесла Лив.

– Если только заболею спермотоксикозом, – ухмыльнулся я, рука уже начала неметь. – Но даже тогда у меня есть варианты, чтобы с этим справиться.

– Скажи, ты сейчас серьезно говоришь о том, что не выпустишь меня? – с сомнением спросила она.

– Вполне. – Я опустил руку и уверенно посмотрел в ее глаза. – Я сделаю все, как и сказал.

– Я не верю тебе, – усмехнулась Лив.

– Давай проверим. – Я улыбнулся и сделал шаг к ней. – Хочешь в спальню или тут начнем? Я очень соскучился по твоим стонам, по твоей отдаче. Еще ни одна так не отзывалась на мои ласки, ни одна не имела такого сексуального аппетита, который бы вторил моему. Ни одну я не любил.

– Только подойди, я тебе глаза выцарапаю. – Она отходила от меня, угрожающе выставив вперед руку.

– Я свяжу тебя. А реакцию твоего тела мы оба знаем. Даже если ты сперва будешь противиться, то потом, когда начнешь гореть, будут только мольбы, чтобы я трахнул тебя. – Я наступал на нее, пока Лив не уперлась спиной в стену.

– Тебе совсем плевать на меня? Ты не уважаешь мои желания! – в отчаянии выкрикнула она.

– Наоборот, я хочу заботиться о тебе, малышка, – нежно сказал я, приблизившись к ней.

– Охренеть забота. Ты врешь, постоянно лжешь и играешь. Я не стану твоим призом. С кем ты опять поспорил? – Она упрямо не хотела принимать свое положение.

– Ни с кем, – покачал я головой. – Это я делаю для себя и для тебя. Так что, в спальню или подпишешь?

– Я зарежу тебя во сне, у тебя же есть ножи, – угрожала она.

– Ножи есть, их много, когда будешь готовить, сама все узнаешь. Ты не зарежешь меня, потому что любишь больше, чем ненавидишь, – усмехнулся я.

– Я тебя презираю, – процедила Лив.

– Хорошо.

– Я не хочу тебя видеть.

– Придется.

– Я сейчас выпрыгну с балкона!

– Вперед.

Удивление было написано на ее лице, а затем новое желание продолжать борьбу. Отпихнув меня, она направилась к балкону, а я спокойно подошел к бару и налил себе выпить. Я был уверен, что она сейчас бессильна и никогда не выполнит ни одну угрозу, потому что уже сомневается в своих желаниях.

– Я ненавижу тебя, Кин! Ненавижу! – прокричала она с балкона, а я улыбнулся и отхлебнул из стакана виски. Тепло тут же прокатилось по телу, и я, сев в кресло, бросил подушку обратно на диван. – Гранд, подумай. Ты же разумный человек. – Она вернулась и решила воззвать к моей совести.

– Ливи, подумай. Ты же разумный человек, подписывай, и мы поужинаем, потому что я умираю от голода, – с ее интонацией произнес я.

– Лес тебя прибьет, а еще Тео и папа, – выпалила она.

– Если Лесу дорога жизнь, то он просто отвалит. Если Тео дорога его физиономия, то он тоже отвалит. А твой отец... Дай подумать... Это тот, кто угрожал мне, из-за кого все началось, из-за кого я остался без своего отца? Это ты об этом человеке? – с сарказмом спросил я.

– Зачем я тебе, Гранд? Вон, Аманда любит тебя. – Она

начинала истерить, значит, развязка уже близко.

– Малышка, прекращай. Я хочу тебя, – спокойно ответил я.

Она цокнула и подошла к дивану. Сев на него, глянула на контракт.

– Я только прочитаю, – предупредила она.

– Ага, а я пойду достану ужин, – сказал я и, довольный своим умением манипулировать ею, направился на кухню.

Я разогрел пасту из того ресторана, где мы были, разложил салат по тарелкам, достал бокалы и открыл шампанское. Из гостиной стрелой вылетела Лив с бумагой.

– Что-то не так? – спросил я.

– Ты охренел, полоумный? – закричала она и начала вслух читать контракт: – «Если Оливия Престон расскажет об этом договоре кому-либо, если попытается сбежать, если уедет в Бостон раньше времени – она добровольно выходит замуж за Гранда Кина и рождает в течение одного года ему ребенка». Это, мать твою, что?!

– Так я буду уверен, что ты рядом, малышка. А теперь подписывай. – Я вытащил из микроволновки ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.